

ЖУРНАЛ ИЗБОРСКОГО КЛУБА НОВОРОССИИ

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

ИЮНЬ 2017 № 5 (30)

В НОМЕРЕ

АКТУАЛЬНО

- 1 **Александр ГАМОВ**
Александр Проханов: Путину я сказал, что Донбасс — это русское восстание. Он со мной согласился
- 3 **Александр ДМИТРИЕВСКИЙ**
Смерть «ястреба»
- 5 **Денис ГРИГОРЮК**
Никишино. Жизнь после войны

ИНТЕРВЬЮ

- 8 **Анастасия ЕКТОВА**
Роман Разум: «Я верю в победу здравого смысла!»

ИДЕИ И СМЫСЛЫ

- 10 **Дмитрий МУЗА**
Лира А. С. Пушкина о русофобии
- 12 **Борис РЫМАРЬ**
Современная политическая идеология
- 14 **Максим ГАЗИЗОВ**
Мёртвые звуки. К торжествам украинской журналистики
- 16 **Николай ЗАХАРА**
Жернова большой политики

ВНЕ РУБРИКИ

- 19 **Татьяна НОВИКОВА**
Герои их мечты

ПАМЯТЬ

- 22 **Артём ЮРЬЕВ**
Александр Пушкин: Человеческое, слишком человеческое
- 25 **Артём ЮРЬЕВ**
Дмитрий ВЯЗОВ
И умереть мы обещали...
- 28 **Василиса ЧИСТЯКОВА**
Эрих Мария Ремарк: война за свои идеалы
- 32 **Алексей АКУТИН**
Главный бой танкиста «Серого»
- 34 **Александр ДМИТРИЕВСКИЙ**
Разгром атамана Блохиили или История с «историей»

ОСНОВА

- 38 по материалам <http://www.pravmir.ru>
Священники и монахи — ветераны ВОВ (часть 2)

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

- 42 **Дмитрий ПОСРЕДНИКОВ**
Хроника гражданской войны в Донбассе

ИНСТРУМЕНТЫ ВОЙНЫ

- 51 **Анастасия ЕКТОВА**
Захар Прилепин о сборнике поэзии «Я — израненная земля»
- 52 **Руслан КАРКУН**
«Герой» нашего времени...

ЗОНА ОККУПАЦИИ

- 54 **Сергей ЛУТКОВ**
Греция как воплощённая мечта Украины

МНЕНИЯ

- 56 **Анастасия ЕКТОВА**
Другая война: «Время первых»
- 58 **Артём ОЛЬХИН**
Гончие псы Ивана Охлобыстина

- 60 **КНИЖНАЯ ПОЛКА**

Представляем Вашему вниманию интервью Александра Проханова «Комсомольской Правде», в котором председатель Изборского клуба делится своими мыслями о войне в Донбассе и экранизации своего романа «Убийство городов», посвящённого войне в Донбассе.

Александр Проханов: Путину я сказал, что Донбасс — это русское восстание. Он со мной согласился

— Александр Андреевич, совсем недавно вместе с Иосифом Кобзоном я в восьмой раз съездил в борющийся Донбасс. Побывал на передовой... В Донецке на линии фронта — всё время стрельба. Там всё разбито, всё разрушено. У меня такое ощущение — что и в душах людей, с которыми я разговаривал, рушатся надежды — на то, что всё это скоро закончится. Все эти дни я вспоминал ваш роман о Донбассе «Убийство городов». Вернулся оттуда — и вдруг узнаю, что у Владимира Бортко, который по вашему роману уже начал снимать фильм, деньги, которые сначала выделили, забирают обратно...

— Дело в том, что этот фильм по существу был занесён в реестр важнейших. И режиссеру Бортко дали первые — крохотные, правда, деньги, на которые он сумел нанять коллектив актёров и стал их готовить к съёмкам.

Но для того, чтобы к ним приступить, нужны большие деньги. Но вот их — не дают. Говорят, что появление такого фильма сейчас — несвоевременно.

Они не объясняют, почему — несвоевременно появление фильма о Донбассе, который является одним из центральных — мучительных и сакральных моментов сегодняшней русской истории.

А вот украинцы — киевляне — уже сняли свой фильм о войне в Донбассе. Этот фильм называется «Иней». И они этот «Иней» отправляют на Каннский кинофестиваль. И я представляю себе — какой этот фильм? Художественный — где наверняка Россия представлена как чудовище, донецкие герои — как бандиты, террористы. А каратели из батальонов типа «Азов» — как великомученики, подвижники.

Это — война. Война образов, идей, идеологий. И в этой войне Киев наносит Донбассу и нам — страшный удар! Мощнейший удар — этим фильмом. А мы считаем, что наш фильм — несвоевременный. Хотя в этом фильме — всё: и русская боль, и русское милосердие, и русское сострадание. И — русское величие!

— А кто вам и Бортко обещал деньги и... не дал?

— Мне кажется, деньги на этот фильм должен дать фонд «Кино», который находится под эгидой Министерства культуры России.

— А где и кто тормозит принятие такого решения?

— Я это отношу к тайному, по существу, существующему у нас заговору.

— А Алексея Панина почему сняли с одной из главных ролей — он должен был играть в вашем фильме ополченца. Кто отверг этого актёра — Бортко, Проханов?

— Нет, я никого не отвергал. Мне эта тема неизвестна. Может быть, что-то с Бортко связано... Здесь важно другое. То, что я вижу людей, они существуют сегодня в политике, в культуре, в СМИ, которые готовы вернуть Крым Киеву, прекратить сопротивление Донбасса и его тоже вернуть под руки этих карателей, палачей. Словом, есть тайно существующая в нашем обществе какая-то фигура умолчания. Ладно — если это делают либералы, которые ненавидят Россию и считают, что Крым — ошибка и так далее... Но это делают люди, близкие к корпорациям, к властным структурам.

— Насколько мне известно, месяца два назад вы встречались с Владимиром Путиным и имели с ним довольно длительную беседу. Это так?

— Да, это так. Я виделся с президентом, и очень дорожу этим.

— Значит, у меня верная информация. Вы эти темы обсуждали с Владимиром Владимировичем?

— Я обсуждал все темы. Я говорил с ним о своём видении вот этого русского пути, русской мечты, русского сознания. Русского возрождения, которое после 1991 г. было растоптано, замучено. И благодаря его, Путина, приходу к власти оно медленно, неуклонно возрождается.

Я говорил с президентом о том, что Крым — это огромная победа русского духа. Что Донбасс — это русское восстание, которое включает в себя всё наше вековое сопротивление вековечному врагу. И он слушал, внимал, он соглашался с этим.

— И про фильм вы ему говорили?

— Ну, нет, про фильм я ему не говорил. А свой роман о Донбассе я ему подарил...

Я не считаю, что решение о съёмках этого фильма должен принимать президент. Решение должны принимать патриотически настроенная культура, общественность. Пусть президент принимает решение о создании новой тяжёлой ракеты. Пусть он принимает решение о расширении Сирийской операции. У него масса забот и дел.

А ситуация в культуре — она липкая, вязкая. Я не хочу втягивать президента в эти мучительные распри. Мы сами как-нибудь справимся. Не сегодня, так — завтра.

— Будем надеяться. Но вот у меня такое ощущение, когда я был на передовой, на фронте Донбасса ... Такого фильма — правдивого, прохановского, снятого Бортко, не хватает не только Донбассу. И не только всей России. Его не хватает всем миру — мне так кажется.

— Да, это так. Это — фильм-оружие

— Будем оптимистами, и будем ждать всё-таки хорошей развязки. Спасибо, Александр Андреевич.

— Спасибо, Саш! С Богом!

Александр ГАМОВ

Умер Збигнев Бжезинский.

Для кого-то это событие было долгожданным: одним матёрым врагом стало меньше. Другие, наоборот, обильно орошают безутешными слезами бездыханное тело одного из столпов мировой русофобии.

Смерть «ястреба»

Но мы постараемся избежать этих крайностей: ушёл из жизни враг очень грамотный, необычайно жестокий и крайне агрессивный. Мы должны помнить трагедию «лихих девяностых», чьим главным «архитектором» стал Бжезинский, но и не должны забывать, что именно неумеренная агрессия этого человека весной 2014 г. развернулась против него самого.

Нет смысла лишний раз пересказывать ни биографию, ни заслуги этого, безусловно, злого для нас генерала. Опасный противник, приложивший много сил для

установления однополярного мира. Человек, для которого цель тотальной гегемонии США оправдывала любые средства, ибо за всё должен был платить побеждённый. Не зря Бжезинскому принадлежат слова: **«Новый Мировой Порядок будет строиться против России, на руинах России и за счёт России!»**

Можно бесконечно долго вспоминать, сколько горя принёс он русским людям. И не только русским: благодаря этому человеку сегодня всюду полыхает Ближний Восток, серьёзно лихорадит Филиппины, ужас

терроризма стал реальностью для некогда чопорной и благополучной Западной Европы. Всё это стало побочным результатом проводившегося с непосредственной подачи Бжезинского усиленного взращивания афганских радикальных исламистов. Столь видный антисоветчик считал необходимым поквитаться за поражение во Вьетнаме самыми что ни на есть зеркальными мерами в отношении СССР. Такой «крюйт-камерой» для всей Центральной Азии является Афганистан: достаточно, чтобы полыхнуло там — и всем без исключения соседям сразу же станет очень несладко. У нас был выбор небольшой: не отвечать на происходящее в Кабуле — значит получить войну на своей территории, отвечать — значит, вести тяжёлые бои на дальних подступах. Бжезинский пытался на этом сыграть, и небезуспешно, но просчитался в главном: делая ставку на радикальный исламизм, он выпустил самого настоящего беса из бутылки. Усама бен Ладен, движение «Талибан» — все эти чудовища были выведены и взращены заботливыми руками профессора Бжезинского. Сегодня наследники вышеупомянутых монстров сформировали полноценную планетарную сетевую структуру, готовую во имя Всемирного Халифата раздувать пожары во всё большем количестве мест на планете.

Другим просчётом Бжезинского, причём — однозначно в нашу пользу, стала Русская Весна. В 1994 г. он заявил: *«Россия может быть либо империей, либо демократией, но не тем и другим одновременно... без Украины Россия перестанет быть империей, с Украиной же, подкупленной, а затем и подчинённой, Россия автоматически превращается в империю...»* Другая его мысль на эту же тему: *«Три великие обязанности имперской геостратегии заключаются в предотвращении сговора между вассалами и сохранении их зависимости от общей безопасности, сохранении покорности подчинённых, обеспечении их защиты и недопущении объединения варваров...»* Всё это активно, хотя и мягко, воплощалось в жизнь: Запад играл аккуратно и в долгую. Но осенью 2013 г. США начали реализовывать жёсткий сценарий отторжения Украины от Русского Мира, при этом не учтя, что постперестроечные лекала уже не сильно работают после августа 2008 г. И здесь ястребиный настрой не позволил махровому антисоветчику понять, что русские люди не захотят мириться с теми, кто готов «по живому» отрывать их от своих корней. Более того, реализация замыслов Бжезинского на практике заставила миллионы колеблющихся понять, а кого-то из них — и вспомнить, что они — русские: внешняя агрессия для нашей цивилизации всегда становилась объединяющим фактором.

Смерть Бжезинского — повод ещё раз задуматься над таким далеко не праздным для нас моментом, как формирование собственного экспертного сообщества, полностью русского в идейном плане и неподконтрольного врагу. К сожалению, в СССР в плане создания по-настоящему деятельных и результативных «фабрик мысли» серьёзно проигрывал Соединённым Штатам: тот же Институт США и Канады вместо полноценной боевой единицы на фронтах «холодной войны» оказался

пристанищем для всевозможных «мажоров», в связи с чем его руководство было легко перекуплено заокеанскими спецслужбами. В советском экспертном сообществе были толковые американисты, но фигуру уровня Бжезинского вырастить нам так и не удалось.

Ситуация не сильно исправилась и в наши дни. Заглянем во Всемирную паутину и увидим вражеские «мозговые центры», до сих пор работающие против нас. В Старом Свете наиболее авторитетны из них Русский Институт Армии США (г. Гармиш-Партенкирхен, ФРГ), Институт по изучению истории и культуры СССР (г. Мюнхен, ФРГ), Институт восточно-европейских исследований (г. Фрибур, Швейцария), Институт изучения России и Восточной Европы при Тель-Авивском университете (г. Тель-Авив, Израиль). А ещё — поразимся грибному изобилию таких учреждений в США: среди них — Архив Керенского в Центре гуманитарных исследований и Центр исследований России, Восточной Европы и Евразии при Техасском университете, Институт Гарримана при Колумбийском университете, Гуверовский институт войны, революции и мира и Центр исследований России, Восточной Европы и Евразии при Стенфордском, Иллинойском и Канзасском университетах, Военный институт иностранных языков МО США в Монтерее, Центр Дэвиса при Гарвардском университете, Институт Кеннана при Международном научном центре имени Вудро Вильсона, Эллисонский центр исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии при Вашингтонском университете, Центр России, Восточной Европы и Центральной Азии Висконсинского университета, Институт России и Восточной Европы Индианского университета, Институт исследования славистики, Восточной Европы и Евразии Университета в Беркли, Центр европейских и евразийских исследований Лос-Анджелесского университета, Центры исследований России и Восточной Европы Мичиганского, Чикагского и Питтсбургского университетов, Центр славистики и восточно-европейских исследований Университета штата Огайо...

Ну как, не устали от перечисления? А ведь все эти структуры из далеко не полного их списка, в интересах наших врагов, детально изучают нас под самыми разными ракурсами. И это значит, что нам предстоит строить свои экспертные центры, разрабатывающие как противостоять США и их союзникам. Скажу что поле здесь действительно непаханое: есть целые страны, как, например, Польша и Израиль, являющиеся для нас весьма опасными фигурами на «мировой шахматной доске», которые полностью остались вне поля зрения русских экспертов.

P.S. В заключение хотелось бы вспомнить один интересный казус, ведь история умеет смеяться лучше любого из простых смертных. Сегодня над домом, где в далёком марте 1928 г. семья польского дипломата Тадеуша Бжезинского пополнилась маленьким Збигневом-Казимежем, развевается российский флаг...

Александр ДМИТРИЕВСКИЙ

Ярко-красные маки. Казалось, им здесь не место. Но они были олицетворением пролитой здесь крови. Они разбросаны среди буйной зелени, в которой утонуло село. Сразу за маками стоит разбитый дом с зияющими дырами в стенах и на воротах. Пустыми глазницами-окнами он печально глядит тебе в душу. В воздухе витает беззвучный вопрос: «За что?».

Мы приехали в многострадальный посёлок Никишино. Сейчас я всматриваюсь в дом, который был мне до боли знаком. Перед глазами стояли картинки из марта 2015-го. Такое вряд ли возможно забыть.

Никишино. Жизнь после войны

Их хоронили у своих порогов...

У меня под ногами — месиво из грязи, ржавых осколков, разбитого кирпича и гильз.

Вместе с волонтерами гуманитарных организаций Донецкой Народной Республики в марте 2015 г. я приехал в посёлок Никишино. Буквально неделю назад здесь не стихали бои за населённый пункт. Сразу после освобождения села, равнодушные люди потоком хлынули сюда, чтоб помочь местным жителям, которые пережили ад.

Подошву ботинка пробил острый осколок, правую ногу пронзила боль. Повезло, что подошва задержала осколок, я вытащил из ботинка буро-оранжевый кусок смертоносного металла. Вся дорога была покрыта такими же «малышами». Металлический ковёр. Слева от себя заметил молодую семью. Они убирали осколки, битое стекло и небольшие части разрушенного дома. Своим родителям с маленьким веничком в руках помогала крошка лет восьми. Они не сразу обратили внимание

на гуманитарный конвой, который привёз им лекарства, продукты питания и одежду.

Чуть дальше стоял грузовик. В кузове сидела девушка и раздавала пожилым людям гуманитарную помощь. Мне было неловко их фотографировать. Внутри было странное ощущение стыда. Я сочувствовал этим людям, так как думал, что понимаю, что им пришлось пережить. Истории, которые рассказали старики, достойны того, чтобы их услышали.

После недолгой беседы с одной из старушек в очереди меня окликнула женщина. Она увидела у меня в руках камеру и предложила сделать несколько снимков. Женщина с заплаканными глазами привела меня к дому. Точнее — к руинам, пепелищу, что когда-то было домом для большой и дружной семьи. И вот, предо мною гряда обгорелого кирпича вперемешку с грязью и обгоревшими останками бывлой жизни.

«Снимай, снимай», — с отчаянием и безысходностью повторяла женщина у меня за спиной. Их жизни были разрушены. Единственное, что давало им надежду — голоса журналистов. Они хотели, чтоб мир услышал об их трагедии.

Недалеко от этого места стояли две женщины и мужчина. Они о чём-то разговаривали. Я подошёл и предложил им рассказать свои истории. Без опасений и испуга они поведали мне, в каких условиях провели последние 8 месяцев. В посёлке людей осталось не так много. Большинство успели уехать. Кто решил остаться на своей земле, были вынуждены пережить ад.

Из всего изобилия трагических историй наиболее впечатляющей для меня стала история одних похорон. Шли ожесточенные бои. Женщину убило осколком в собственном дворе. Соседи сначала отнесли тело в гараж и посадили в кресло. Когда тело начало разлагаться, соседские парни под свист пуль и шквальный огонь артиллерии вырыли небольшую яму в огороде и рядом с деревом похоронили женщину. На тот момент, когда я был в Никишино, кладбище не было проверено сапёрами. Возможности перезахоронить тело не было. Хозяйка дома так и осталась лежать в собственном дворе, где смерть настигла её.

«Осторожно, мины!»

В лучах июньского солнца купается кошка, лёжа на лавочке у дома. На верёвке сушатся одеяла. Рядом с домом стоит стопка свежего кирпича в ожидании своего часа. Я узнал этот дом. В 2015-ом именно его показывала мне старушка, рассказывая об ужасах войны. В подсознании эхом отдалась её фраза: **«Вот в этой летней кухне и живу. Слава Богу, хоть она осталась»**. Я всматривался в детали, но не решался зайти и поздороваться. Были все признаки того, что тут кто-то живёт. Наверняка, женщина продолжает оставаться в родном доме. Только я сделал шаг, как меня окликнули. Коллеги не хотели долго ждать. Нужно было двигаться дальше. Подошвой кроссовка почувствовал, что наступил на твёрдый бугорок. Им оказался хвостовик от мины. Его «лепестки» стёсаны.

По ним неоднократно проезжала и тяжёлая техника, и гражданский транспорт. Этот факт говорит о том, что мина безопасна. Ещё несколько таких же я нашёл рядом. Ими утыкан асфальт в Никишино.

Я забежал в автобус МЧС, где меня уже ждали возмущённые журналисты. Проезжая по посёлку, обратил внимание, что заработал продовольственный магазин. Это слишком громкое название, скорее небольшой ларёчек. По соседству располагался когда-то храм. Лишь остов остался. Вместо старой святыни строится новая. Во многих уцелевших домах появились свеженькие пластиковые окна. Дома, где живут люди, легко отличить от пустующих. Убранная территория перед домом, вставленные окна, иногда даже попадались автомобили и мопеды. По пути нам встречались чаще пожилые люди. Детям, увы, здесь будет скучно: некогда роскошный сельский клуб, где раньше занимались танцами, пением и проводили концерты, разрушен; школа стоит в руинах.

Заезжаем в наиболее разрушенную часть посёлка. В памяти это место запомнилось апокалиптическим пейзажем с полностью разрушенными землянками. Поле было располосовано окопами, в котором валялись неразорвавшиеся и деформированные снаряды, жестяные банки тушёнки. Среди кучи мусора я нашёл грязную детскую мягкую игрушку. Сейчас здесь всё иначе — природа зарубцевала шрамы от траншей. В неприметной яме я узнал бывший окоп украинских военных. Здесь безопасно. Это место проверено сапёрами МЧС ДНР. Сейчас проводится проверка соседнего поля. Что-то гудит. Поднялась пыль. Металлические гусеницы зашевелились, передвигая бронированную машину, очень похожую на танк.

— **Она не годится для боевых действий. Поэтому она называется «гусеничная машина».** Она разработана на базе Т-64, но вести бой не может, — объясняет мне сотрудник МЧС.

К слову, нахождение в Никишино бронированной машины для разминирования насторожило сотрудников ОБСЕ. По их мнению, это нарушение Минских соглашений. При каждом подрыве снаряда они приезжают и фиксируют всё в своих отчётах.

Колейным минным тралом «танк» прокладывает себе путь по минному полю. Для преодоления препятствий трал оснащён двумя откидными штангами, которые задевают за антенну мины и вызывает её преждевременное срабатывание. Саперы обнаружили нетранспортабельный снаряд от РПГ. Из-за деформации корпуса было решено взрывать на месте. Спасатели просят нас отойти подальше. Мы отходим на безопасное расстояние и навели свои объективы на место будущего взрыва. Гремит взрыв. Земля разлетается во все стороны. Первыми на место подрыва отправляются сапёры. Следом мы. Через какое-то время прибыли пунктуальные международные наблюдатели. Засняли всё на свои телефоны и отправились к разрушенному Дворцу культуры. Следующий снаряд взрывает трал. Пыль и белый дым окутывает бронированную машину.

Израненная колыбель знаний

Под ногами хрустят битое стекло и кирпич. Бетонная балка обвалилась. Лучи света проникают в разбитое здание сквозь многочисленные дыры от танковых и артиллерийских снарядов. Повсюду лежат учебники и тетради, старые деревянные столы и стулья. Открыты настежь прогнившие деревянные окна без стёкол. Абсолютно пустой спортивный зал с одним уцелевшим баскетбольным кольцом. Зелень пробивает бетонный пол руин школы посёлка Никишино.

Сельские школы очень похожи, но не поэтому это место мне показалось знакомым. Практически такую же школу я увидел в посёлке Степановка (вблизи Саур-Могилы). Добровольцы из «Правого сектора», оставляя населённый пункт, намеренно били по социально важным объектам. Они так и говорили, чтоб жизнь здесь было невозможно восстановить. Их «побратимы» в Никишино проделали ту же «спецоперацию».

По пути назад замечаем, что на истерзанном памятнике советскому солдату появился алый флаг. Несломленный солдат держит знамя Победы. На фоне памятника — разбитый клуб. Я его запомнил усыпанным битым кирпичом и разбитой детской площадкой перед ним. Местные жители убрали территорию вокруг дворца культуры. Белых бронированных машин здесь уже нет. Рабочий день закончился у международных наблюдателей.

Неизлечимые раны

Внутри противоречивые ощущения. С одной стороны — жизнь в посёлок Никишино понемногу вернулась. Люди стараются восстановить то, что ещё можно. Но их усилий недостаточно. Для того, чтоб местные жители могли полноценно вернуться к обыденной жизни, нужны колоссальные усилия и огромные деньги. Уничтоженные здания всё же не дают полностью насладиться мирной жизнью. В них будто бы остались свист пуль и мин, крики и стоны. Пережитое вряд ли получится забыть очевидцам тех кровавых событий. Оно останется с ними навечно. Ужасающие картинки боёв за посёлок будут будить ночью, как военных, так и гражданских.

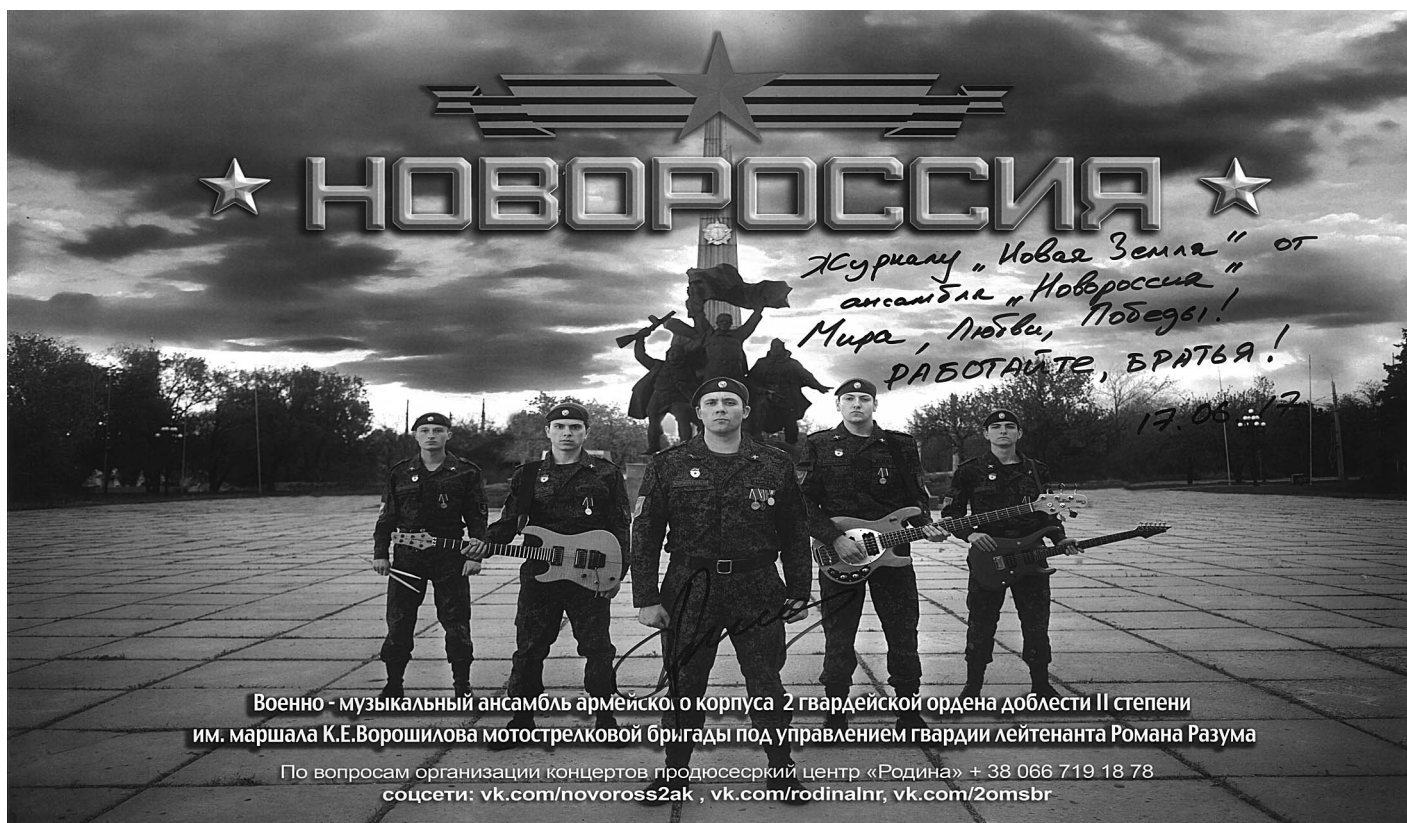
Апокалиптическая картинка не в полной мере, но может рассказать об аде, творившемся здесь зимой 2015 г. Вспомнился доброволец из России, с которым я познакомился уже после того, как он ушёл в запас. Солдат в боях за Никишино потерял ногу. Только этот факт заставил его оставить оружие и заняться гуманитарной миссией. Денис, так зовут питерского добровольца, помогает раненым бойцам реабилитироваться, восстановиться, не пасть духом и не разувериться в жизни. Тогда он мне рассказал следующее:

— Когда я был на войне, я много пил кофе. Я видел разрушения, смерти товарищей на фронте, обезумевших от канонады животных. В своём подсознании я возвращался домой, приходил в кафе и пил свой любимый кофе. После я вернулся. Как и мечтал, зашёл в любимое кафе. Наблюдал за тем, как рядом сидят обычные люди. Размеренно общаются на какие-то мирские темы. Я сидел с кружкой кофе, вдыхая его аромат полной грудью, и не мог отделаться от мыслей, преследовавших меня всё то время, что я находился в мирном городе. Я думал о войне и о Донбассе. Не мог избавиться от навязчивой идеи вернуться в Донецк и снова воевать с товарищами, с которыми стояли в Никишино и штурмовали блокпост украинской армии под Дебальцево. Так получается, что там я мечтал о мирной жизни, а здесь думаю только о войне.

Увы, но война не проходит бесследно, ни для кого...

Денис ГРИГОРЮК

Всякий, кто интересуется происходящими в Донбассе событиями, наверняка сталкивался с песнями Романа Разума и его военно-музыкального ансамбля «Новороссия». Например, клип на песню «Работайте, братья» давно стал узнаваемым и любимым. Да и другие композиции, вышедшие на дебютном диске команды, тоже нашли своего слушателя.

Недавно в Донецке состоялся первый концерт «Новороссии», который мы не просто с удовольствием посетили, но и взяли интервью у вокалиста ансамбля Романа Разума. Предлагаем читателям ознакомиться с текстом, получившимся в результате этого общения.

Роман Разум: «Я верю в победу здравого смысла!»

— Роман, расскажите, пожалуйста, немного об истории своего рода: чем занимались ваши деды и отец?

— Начну по цепочке: мой отец был начальником сталелитейного цеха Ворошиловградского тепловозостроительного завода. Он был очень идейным человеком: распад СССР им был воспринят как удар всей жизни. Что касалось дедов — они оба были офицерами, прошли всю войну, один из них был в спецназе или как тогда называлось — «военная милиция», отлавливал бандеровцев, которые тогда пытались проникнуть в Луганск...

— Военная тематика в Вашем творчестве была и ранее...

— Я всегда был поражён тому, что молодёжь вообще никак не реагирует на военные песни: вроде бы как старшее поколение заставило их всё это слушать. Однажды я понял, что их, в общем-то, и винить не за что: просто это не их формат музыки. Они выросли на других ритмах,

мелодике, аранжировке, я бы сказал. Поэтому была задача воскресить песни, которые уже не воспринимаются молодёжью, но в новой, более современной аранжировке. Мы хотели сохранить сам стиль исполнения автора, чтобы не уйти в рэп, скажем, поэтому выбрали симфо-рок. Помню, мы тогда пришли к Кобзону, принесли свой сборник. Он сказал тогда: «Что, опять? Переделки наделали?» Я ему: «Ну, вы послушайте, клип посмотрите...». Он посмотрел клип и продолжил: «Да, молодцы, вы сохранили облик...» Сборник «Журавли» мы готовили полтора года. Я с ним приезжал в Луганск в 2012 и 2013 гг., устраивал концерты в небольших клубах. Тогда реакция была не очень, это сейчас всё по-другому: все эти песни и слова воспринимаются иначе, ближе к сердцу, как своё родное...

— В Донецк Вы приехали с ансамблем «Новороссия»...

— Я жил в Москве достаточно хорошо, была своя группа, периодически выступал с ансамблем МВД, кроме

этого, был ещё ведущим праздников и свадеб. Ну а потом, уже в конце 2013 г., начал внимательно следить за событиями в Украине. Происходящее тогда меня очень возмущало, но думал и верил, что всё как-то утихомирится, у меня была ещё песня «Україно, наша рідна» на фоне двух флагов. Я тогда ещё надеялся, что Украину можно спасти. В марте 2014 я поехал на митинг в Луганск, попал на взятие администрации, заходил с российским флагом в здание, за что меня сразу же добавили в списки СБУ: тогда чётко понял, что не могу оставаться в стороне. Уже потом в дни жестоких боёв родилась идея создать военный ансамбль для пропаганды, но на это смотрели скептически: *«Нет, подожди, какие песни, сейчас не время...»* А потом как-то так само получилось: двоих парней я нашёл в бригаде, очень неплохие музыканты с хорошим опытом, ещё троих — в Луганске. Наш коллектив появился 1 ноября 2015 г., кроме того этот день — день создания Второй гвардейской мотострелковой бригады, военнослужащими которой мы являемся. Сегодня мы — официальный ансамбль Народной милиции ЛНР и уже дали более 70 концертов.

— **Какой была реакция родных и близких?**

— Война расставила точки во многих отношениях. У всех. И в семье, и в работе, и в любви. Я ни в чём никого не обвиняю, ведь у каждого свой путь. Например, я не жалею, что уехал из Москвы. Да, я там больше зарабатывал, да и жил получше, но у меня не было полных залов, не было такой благодарной публики, которая есть сейчас. Не было такой ответственности, которую я больше воспринимаю не тягостным трудом, а гордостью.

— **Враги скрежещут зубами?**

— Да. Сейчас нам пишут очень много омерзительных гадостей и угроз вплоть до того, что *«...мы знаем, куда вы едете и вашу „газель“ давно пора взорвать»*. Иногда мы переживаем, опасаемся, но всё равно выступаем. И раз такое происходит, значит, мы делаем правильное дело. Бандеровцы бесятся, сходят с ума: вышла песня «Ополченочка». Я вам не могу передать, сколько интерпретаций названия они придумали. Всё у нас правильно: в аморальной среде людей, которые непонятно чем занимаются, такого не будет. Вот, кстати, чем отличается наш режим от укропского — тем, что они всё прошлое уничтожают, ничего нового не создают. Мы прошлое возносим, героизируем и создаём что-то новое. Мы идём и развиваемся в двух направлениях — и в прошлом, и в будущем, а что у них? У них — тупик.

— **Роман, расскажите о фильме «Ополченочка». Когда он должен появиться, какова его концепция?**

— Помимо ансамбля это, пожалуй, второй мой самый важный проект, им я живу уже более года. Я ещё в Москве достаточно серьёзно занимался видео, у нас было своё производство. Поэтому захотел здесь снять кино. Не документальное (его очень много и так) а именно художественный фильм. Примерно полгода мы писали сценарий, в его основу легла история женского танкового экипажа. Много ездили по полигонам, общались, писали сценарий: он не кровавый, не политический. Есть у нас там и любовь,

и музыка, и война, и боевые действия, и смерть, и потери — там есть всё. Цель фильма — чтобы люди, посмотрев его в кинотеатре, не хватались за голову в мыслях: *«Боже мой, в каком ужасе мы живём!»*, а выходили с гордостью, с тем, что нужно жить дальше, и мы победим. У нас уже есть полный комплект хорошего оборудования, привезённого из Москвы, есть актёры, есть ряд специалистов, привлечён Луганский драматический театр на Оборонной. В этом тоже есть определённый смысл: фильм «Ополченочка» мы снимаем с театром, который до сих пор ставит спектакли на украинском языке. Мы никуда не спешим, не пытаемся конкурировать с какими-то глобальными режиссёрами. Зато мы точно будем понимать, что фильм снят на нашей натуре, в нём — наши полигоны, наши солдаты, наши терриканы, не надо нам графики никакой. Будет недорогой фильм, но цель его — не удивить спецэффектами, а передать людям боль и переживания нашего народа...

— **Есть ли разница в реакции публики, когда выступаете в России?**

— Реакция примерно одинаковая. Нас в России очень хорошо встречают — встают, аплодируют. У них немного другая оценка: наши оценивают это на своём опыте, а они смотрят через призму нашей группы. Кстати, сопереживание, оно, в принципе, разное, но вызывает одни и те же эмоции, они могут даже всплакнуть... Реакция россиян очень открытая, они нас поддерживают и уважают.

— **Не могу не спросить: «Какой вы видите нашу победу?»**

— Для меня победа — это когда будут разрушены символы нацистской Украины. В топку жовто-блакитный флаг. Гимн — тоже. Только послушайте его — он изначально настроен на войну. И герб, страшный трезубец — для нас это свастика. Поменяют символы — может быть, тогда сможем примириться с нашими братьями...

— **Тем не менее, я полагаю, что в победу вы верите безоговорочно...**

— Наверное, я больше верю в победу здравого смысла, в то, что всё-таки возобладают наш исторический генетический код и будет воссоединение народов, которые общаются на русском языке, у которых общая культура, общие ценности, одна религия. Сколько мы будем жить, столько будем бороться. Мы — люди простые. В своих песнях я не пою о политических лидерах, не отражаю политическую идею, а выражаю боль и переживание народа, пою о доме, о сестре, о брате, об оружии, об окопе, а не о том, что происходит наверху. Когда начинаешь об этом думать, становится очень противно.

— **Что бы вы хотели пожелать жителям Донецка, в котором сегодня у вас будет первый концерт?**

— Пожелаю всему Донбассу скорейшей победы, чтобы мы ещё больше уважали и ценили героев нашей современной войны. Всем — крепкого здоровья и мирного неба над головой, а также оптимизма и бодрости духа!

Анастасия ЕКТОВА

Сегодня уже мало кого удивляет присутствие в западном, и, к сожалению, «островками» в нашем общественном сознании мема русофобии. Казалось бы, о его западных истоках и формах проявления (польской, немецкой, британской и американской) уже написаны солидные труды Дж. Кьеза, Г. Меттаном, А. Раром, В. Багдасаряном, А. Прохановым, С. Кара-Мурзой, А. Фурсовым и др. Неудивительно, что и А. С. Пушкин, в свойственной гению манере, коснулся в своём творчестве этого весьма болезненного вопроса.

Лира А. С. Пушкина о русофобии

Прикасаясь к столь важной и тонкой теме, которая бесспорно имеет надлежащую ей смысловую глубину, сразу же хочу подчеркнуть: пушкинский «европеизм» и чувство неподдельной любви к Родине и национальная гордость образуют диалектическую пару. Она, по-видимому, опосредована двунаправленным критицизмом в отношении тезиса и антитезиса, а синтез же порождается представлением о единой судьбе христианской цивилизации. Согласно С. Л. Франку, рассматривая бытие России и Запада в контексте всемирной истории, он видел «особое служение России задачам европейско-христианской культуры».

При этом, как в «европеизме», так и русской культурной отсталости таятся весьма неприятные смыслы. Данный пункт имеет свою эволюционную логику, которую можно проиллюстрировать несколькими документами. В письме к кн. П. Вяземскому содержится: «Мы в отношениях с иностранцами не имеем ни гордости, ни стыда. Я, конечно, презираю Отечество моё с головы до ног, но мне досадно, если иностранец разделяет со мной это чувство» (1826). Но десять лет спустя великий русский поэт в письме к Чаадаеву делает более важный в ценностном отношении акцент:

«Я далёк от того, чтобы восхищаться всем, что вижу вокруг себя; как писатель, я огорчён..., многое мне претит, но клянусь вам моей честью — ни за что в мире я не хотел бы переменить Родину, или иметь иную историю, чем история наших предков, как её нам дал Бог» (1836).

Иначе говоря, перед нами величины: «иностранец», разделяющий презрительное чувство к России, и сама Россия, горячо любимая держава (хотя в ней далеко не всё благополучно).

Конечно, во многих произведениях А. С. Пушкина встречаются оба сюжета, но есть и такие, где данная тематизация дана более контрастно. Речь идёт о стихотворении «Клеветниками России» (1831), где на материале истории славян, поиска ими единства, недвусмысленно выведено:

*Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;*

*Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...*

И далее объяснение глубинной причины ненависти и враждебности по отношению к России:

*За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?*

*За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?*

Достаточно чётко русофобствующую публику с её инвективами Пушкин идентифицировал в «Бородинской годовщине» (1831):

*Но вы, мучители палат,
Легкоязычные витии
Вы, черни бедственной набат,
Клеветники, враги России!*

*Что взяли вы? Ещё ли россы
Больной, расслабленный колосс?
Ещё ли северная слава
Пустая притча, дивный сон?*

*Скажите: скоро ль нам Варшава
Предпишет гордый свой закон?*

И далее историческое и геополитическое наблюдение, касающееся Юга и Юга-Запада Российской империи:

*Куда отвиним строй твердынь?
За Буг, до Ворсклы, до Лимана?
За кем останется Волинь?
За кем наследие Богдана?*

*Признав мятежные права,
От нас отторгнется Литва?
Наши Киев, дряхлый златоглавый,
Сей пращур русских городов,*

*Сроднит ли с буйною Варшавой
Святыню всех своих гробов?*

И здесь нужно отметить, что «польский вопрос» также имеет свои корни, в том числе совершенно русофобскую вязь. В «Борисе Годунове» Самозванец, между прочим, глаголет Курбскому о своем подлинном отношении к Московскому царству:

*Кровь русская, о Курбский, потечёт
Вы за царя подъяли меч, вы чисты,
Я ж вас веду на братьев; я Литву
Позвал на Русь, я в красную Москву
Кажу врагам заветную дорогу!*

Однако не Польша сама по себе, а Запад, взятый в его антагонистическом измерении, представлялся поэту генератором непонимания, непризнания и ненависти к России. Так, ещё в 1824 г., медитируя над деятельностью Наполеона и Александра I, поэт сказал:

*Давно ли ветхая Европа свирепела?
Надеждой новою Германия кипела,
Шаталась Австрия, Неаполь восставал,
За Пиренеями давно ль судьбой народа
Уж правила свобода,
И самовластие лишь север укрывал? Давно
ль — и где же вы, зиждители свободы?
Ну что ж? витийствуйте, ищите прав природы,
Волнуйте, мудрецы, безумную толпу —
Вот Кесарь — где же Брут? О грозные витии,
Целуйте жезл России
И вас поправшую железную стопу.*

Собственно последние две строки «Целуйте жезл России / И вас поправшую железную стопу», дают ключ к пониманию изживания русофобии. Он в том, чтобы военная, хозяйственно-экономическая и культурная мощь России, помноженные на христианский принцип священной справедливости, реализуемый ею в истории, должны быть заслоном от феномена русофобии.

Дмитрий МУЗА

Современные политические идеологии

Традиционные, каждому знакомые, понятия: социализм, капитализм, либерализм, демократия, национализм и так далее, — часто считают современными политическими идеологиями. Тем не менее, эти течения не отвечают запросам современного мира.

Функциональная несостоятельность идей коммунизма и социализма, привела в результате к разрушению самой мощной страны XX в. — СССР. И вслед за этим, ревизии всех политических идеологий «левого толка».

Крайний национализм, получив развитие в Германии, привёл к трагическим последствиям для всего мира в середине XX в., и как следствие, к пересмотру государственных границ и идеологий на карте мира.

Несдерживаемое развитие капитализма запада, во главе с США, под маской демократии и либерализма, играет с конца прошлого столетия деструктивную роль для всего остального мира. Следствиями этого стали разрушение Югославии, распад Чехословакии, военные конфликты на ближнем востоке.

В наше время на смену этим идеологиям, которые вызывают ощущение надуманности и лживости, а их развитие приводит скорее к разрушениям, нежели к созиданию, приходят более масштабные, всеобъемлющие понятия, такие как религия, объединяющие большее количество людей и отвечающие на основополагающие вопросы.

Любое определение, которое включает в себя слово «политический», имеет сущность, которая претендует на доминирование. И, в современном мире, где нет географических ограничений, а ресурсы могут быть достигаемы, всё чаще происходят попытки сглаживания междоусобных разногласий для успешного противостояния «миров». Таких как Запад и Восток, между которыми всё сильнее проявляются принципиально разные взгляды на человека, его место в природе, правила взаимодействия, управления им, а также его отношения к самой жизни и её целей. Как раз такие характеристики объединяет и включает в себя религия.

Когда конкретно взятой религии становится «тесно» на подконтрольной территории, когда население уже подвластно и больших перспектив развития не просматривается, такая религия вынуждена «выходить на новый уровень», т. е. завоевывать новые территории и увлекать новые умы! Эту ситуацию мы наблюдаем постоянно: Крестовые походы, радикальный исламизм, навязчивая «помощь» других ответвлений христианства (например, баптизм, Свидетели Иеговы, мормоны), также скрытое завоевание католиками православных на постсоветских территориях. Эти примеры говорят нам о претензии на доминирование активно распространяющихся религиозных учений. А в таком случае уже можно к определению «религия», добавлять слово «политическая». И таким образом, мы получаем не узкие традиционные идеологии в рамках политических организаций на тех или иных территориях, а глобальные подходы к изменению мировоззрения, к мироощущению и видению будущего на конкретных землях в рамках одной политической религиозной силы. Потому что используются в борьбе за «души человеческие» именно политические методы, подчиняя себе государственные образования. Например: политическая организация «Братья-мусульмане» в Египте, «Хамас» в Палестине, «Хезболла» в Ливане, Исламский фронт спасения в Алжире, христианство Римской Империи, католицизм Европы средних веков и папство в настоящее время, а также православие Российской империи, и т. п.

Политические идеологии прошлого столетия отходят, соответственно, на задний план, и выражается это в том, что партии имеющие названия с чёткой привязкой к идеологии, уже её вовсе не исповедуют. Политические организации привлекают идеологические моменты для достижения конкретных задач. К примеру, Демократическая партия США использует двойные стандарты и в идеологии, и в прикладной деятельности: лидеры этой партии вводят войска в другие государства под видом защиты прав и свобод, якобы лишённых этого, и при этом применяют оружие для разгона демонстраций против расизма на своей территории.

Противовес двойственной идеологической игре — это распространение деидеологизированных партий. В России самой успешной партией является деидеологизированная партия «Единая Россия», которая не придерживаясь конкретной идеологии, определяет для себя главной целью

благополучие человека и развитие России, а основными задачами и приоритетами — обеспечить: достойный уровень жизни; социальную защищённость; реализацию сил и способностей — для каждого и сильное, независимое, справедливое государство — для всех; проведение последовательного курса на стабильность, без революций и потрясений; безопасность детей; возможность достойно трудиться, жить и учиться и право без страха смотреть в будущее.

Именно декларация и поддержание общепринятых норм характеризует деидеологизированные политические организации.

В мире не так много религий, претендующих на право быть политическими, и больше всех набирают силу ислам и христианство. При этом борьба политических религий идёт не только на «внешних фронтах», но и на «внутренних». Между православными и католиками, сунитами и шиитами.

Казалось бы, пришло самое время объединить свои ресурсы и найти компромиссы, как минимум, в рамках Христианства, но «горячих голов» хватает. Они лишены дальновидности, ради сиюминутных достижений обрекают себя и свой мир на вымирание. Конечно же, попытки мудрых и сильных мира сего имеют успехи, но, на фоне подавляющего необразованного хамства, выгодного управляемого хаоса и действий оппонентов, они малозаметны. Зато нарочито показательны методы таких организаций как ИГИЛ (запрещённая в России организация), Рабочая партия Курдистана, Хамас.

Мы становимся свидетелями разворачивающихся столкновений между самыми сильными и распространёнными политическими религиями земной цивилизации: христианством и исламом. И нам ещё предстоит самое сложное — найти в себе силы следовать ему до достижения мира и взаимопонимания между религиями, нациями, государствами и людьми.

Борис РЫМАРЬ

Мёртвые звуки К торжествам украинской журналистики

Либеральные журналисты в который раз попали в свою любимую ловушку. Ловушку, о которой их неоднократно предупреждали. Предупреждали столетие назад. Эта ловушка — ловушка обещания свободы.

Ведь сто раз это уже было. И даже звучало примерно, как сегодня: *«Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...»*. А о том, что приходит затем, лучше не думать. Там убитые лежат на улицах городов и слышны крики заживо сжигаемых людей... А убили и сожгли их вы.

Русский философ Василий Розанов писал:

«— Двор пуст, въезжай кто угодно. Он не занят, свободен.

— Эта квартира пустует, она свободна.

— Эта женщина свободна. У неё нет мужа, и можешь ухаживать.

— Этот человек свободен. Он без должности.

Ряд отрицательных определений, и „свобода“ их все объединяет».

Вы хотели свободы слова, но ваши «освободители» заставили вас самих поместить слово в темницу цензуры.

Что её погубило

В детективном романе французского писателя и журналиста Жана-Кристофа Гранже «Чёрная линия» главный герой — журналист, а в биографию своего персонажа автор вплетает историю гибели принцессы Дианы. Герой произведения даёт следующую трактовку зла, которое несёт в себе журналистика.

«Диана умирала в клинике „Питье-Сальпетриер“. У неё дважды останавливалось сердце: сейчас шла операция. Марк подошёл к столу, на котором поблёскивали снимки. Он ожидал увидеть растерзанную плоть, потёки крови на железе, картину чудовищной бойни. А увидел прозрачное, словно светящееся лицо принцессы. У неё немного опухли глаза, капля крови стекала по виску, но её красота

не пострадала. Несмотря на явные следы столкновения, она казалась поразительно юной и свежей. Это был настоящий ангел во плоти, покрытый синяками, ссадинами, кровью, и от этой подлинности сжималось сердце. Самой страшной была другая фотография — без сомнения, последняя фотография Дианы в сознании. Вспышка выхватила её взгляд, обращённый через заднее окно машины к догонявшим её фотографам. В этом взгляде Марк прочёл истину. Причиной смерти принцессы стала не ошибка водителя, даже не фотографии, гнавшиеся за ней этим вечером. Ей суждено было стать жертвой долгих лет преследования, когда её травили, выслеживали, и не только фотографии, но и весь мир. Её должно было сгубить людское любопытство...».

К сожалению, герой романа «Чёрная линия» не знаком с образцами украинской журналистики, иначе бы ему пришлось в своих оценочных суждениях минус поменять на плюс.

Нынешним журналистам ЗАПРЕЩЕНО быть любопытными. Украинским журналистам запрещено интересоваться, кто же действительно убивает в наших городах людей, кто же действительно стоит за войной в Донбассе. Им запрещено, опережая полицию и вообще карательную систему, быстрее правоохранителей добывать имена настоящих убийц детей Донбасса. Вместо этого — шпаргалки от государства: «они сами себя» и «Путин виноват во всём». Такого примитива, такого непрофессионализма вряд ли вы найдёте даже в самой жёлтой европейской прессе. Украинские журналисты поставили антирекорд. Им всё равно. За них всё напишут спецслужбы.

Позор.

Ремесло вместо творчества

Великий писатель и журналист Эрнест Хемингуэй наверняка бы попросил нас удалить из этого предложения слово «журналист». И дело даже далеко не в том, что некоторые журналисты пытались в своё время купить комментарии у жителей деревни, которые бы сказали, что произведение «Старик и море» не принадлежит перу Хемингуэя. Дело, на наш взгляд, в том, что любой писатель различает и разделяет *творчество* и *ремесло*.

6 июня с 1994 по 2013 г. в Донбассе местных журналистов активно, как и журналистов на Украине, поздравляли с профессиональным праздником. Выбор даты для торжеств акул пера основывался на следующем: в этот день в 1992 г. Союз журналистов Украины был принят в Международную федерацию журналистов, а в 1994 г. был подписан соответствующий президентский Указ о праздновании Дня журналистики.

Проблема заключалась в том, что многие журналисты Донбасса обладали высшим русским гуманитарным образованием, и дата 6 июня для них означала только одно — день рождения гениального русского поэта и законодателя русского языка Александра Пушкина.

Для русского человека с высшим образованием — это праздник родного языка и творчества. Ему же украинская власть, коль своим ремеслом он выбрал журналистику, предлагала *в День творчества* отмечать *День ремесла*.

Как тут не вспомнить монолог Сальери из трагедии Пушкина:

*«Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп»*

Празднуйте...

В ДНР праздники наконец-то разделили. Журналисты отмечают свой праздник в День печати, который, как и ранее в СССР, празднуется 5 мая, а все, включая и журналистов, кто ценит родное русское слово, отмечают День русского языка 6 июня. Наш общий Пушкинский день.

Но на Украине, где сейчас цензура вычёркивает даже Пушкина (в прошлом году в Ивано-Франковске переименовали даже бульвар Пушкина за... «*антиукраинскую позицию*» поэта, ох бы Александр Сергеевич хохотал!), день журналистики подчёркнуто празднуют исключительно в Пушкинский день, убивая, так сказать, одним выстрелом двух зайцев: подчёркивая принадлежность украинских журналистов именно к Международной федерации и вычёркивая гениального «имперского» поэта из календаря.

Самое забавное здесь, что украинские журналисты будут активно торжествовать 6 июня вопреки тому, что их ремесло на Украине, по сути, оказалось под абсолютным диктатом нынешней киевской власти. Ведь не один из них не посмеет даже в соцсети (ой, простите, там и не во всех соцсетях теперь можно писать), кто расстреливает города Донбасса (ага, это «они сами себя»), на чьей совести более 4 тысяч убитых только в ДНР граждан, наконец, под запретом даже, в общем-то невинная формулировка — «гражданская война» (зачёркиваем, пишем «российская агрессия»).

О какой свободе может идти речь, если белый, синий и красный цвета, характерные для флагов большинства европейских государств, могут стать поводом для убийства тебя прямо на улице? При этом убийц отпускают, а чаще — награждают. Кстати, что там по делу подло убитого у своего дома писателя и журналиста Олеса Бузины? Что там по делу остальных несогласных и убитых? Понятно, что лучше оглохнуть, чем слышать крики сгоревших заживо людей в одесском Доме профсоюзов. «*Им так и надо*», — не дрогнув, резюмирует ваше перо.

Что ж, сначала вас лишили творческой свободы, а теперь уничтожили и основополагающие принципы вашего ремесла. Празднуйте.

Максим ГАЗИЗОВ

«Мерило народа не то, каков он есть, а то, что считает прекрасным и истинным, о чём вздыхает».
Ф. М. Достоевский.

Жернова большой политики

На протяжении последних столетий доминирует концепция скупки мира со всем его населением и ресурсами на основе транснациональной монополии на ростовничество. Так называемый «Запад» (Европа, США, Канада), представляет собой ареал свершившегося порабощения, устойчиво функционирующего несколько поколений. Население этих стран устраивает такое положение, поскольку своё состояние они отождествляют с благополучностью быта — достатком пищи, вещей и сервиса. Им безразлично, какими способами и за счёт кого создано их благополучие.

К сожалению, каких-либо альтернатив глобальному античеловеческому проекту ни восточная цивилизация, ни мусульманская, ни ведическая, ни буддийская культуры за время своего существования не выработали и потому являются объектами осуществляемого порабощения либо искоренения.

Русь представляет собой одну из региональных многонациональных цивилизаций планеты, самобытность которой сложилась в глубокой древности вне ареала власти зачинателей проекта порабощения. Генетически русский тип сформировался в борьбе за выживание в сложных

климатических природных условиях, находя приемлемые формы сосуществования с другими племенами и народами, не порабощая их.

На протяжении столетий Россия постоянно отражает всевозможные попытки уничтожения русской цивилизации, в том числе и на идеологическом фронте. Поработители неоднократно пытались осуществить усекновение истории Руси, лишить наш народ исторической памяти. Например, авторы так называемой «норманнской теории» милостиво «позволили» Руси *«выйти их дремучих чащоб и болот»* с помощью варягов — представителей западной цивилизации. А то, что эта цивилизация в то время не знала бань и утопала в зловонии и грязи — стараются не вспоминать. Много раз Запад пытался покорить Россию военным путём. Не получилось. Загадочный русский мужик загонял в стойло и наполеонов, и гитлеров.

Ростовщический проект порабощения человечества породил к концу первой четверти XIX в. систему хозяйствования и социальных отношений, которые объективно стали представлять опасность для его заправил. Капитализм, сформировавшийся в странах Запада со времён первых буржуазных революций до 1917 г. включительно характеризуется потенциально самоубийственными факторами:

— **Нищетою** основной массы людей, лишённой перспектив личностного развития и социальных гарантий, способных при определённых условиях взбунтоваться;

— **Гонкой потребления** — без ограничений, которые в прошлом налагал феодализм либо рабовладельческое общество. Заправилами глобального проекта было осознано, что либеральный капитализм в перспективе приведёт к перемальванию природных ресурсов и, в конечном счёте — к экологическому убийству человечества.

Соответственно потребностям заправил проекта в разрешении названных ключевых проблем к середине XIX в. возник проект марксистского «социализма» и перехода к нему путём совершения мировой революции.

В силу того, что марксистский проект был антибуржуазным и антилиберальным, он был неприемлем для зародившихся элит, которым принёс привилегированное положение и богатство. Поэтому, первоначально, правящими элитами Великобритании, был использован не как глобальный проект ликвидации буржуазного либерализма, а как проект, направленный на ниспровержение глобальных конкурентов Британской империи и США. Они, продвигая марксизм в общества своих конкурентов, сумели убрать с карты мира — Российскую, Германскую и Австро-Венгерскую империи.

Масоны-либералы, захватив власть в России, удержать её не могли вследствие того, что не понимали, что мировое масонство работает на то, чтобы превратить страну в форпост дальнейшего продвижения марксистского проекта искоренения буржуазного либерализма во всех странах.

Власть позволили и помогли захватить РСДРП(б), объединявшей к октябрю 1917 г.:

— **Настоящих большевиков** во главе с В. И. Лениным, желающих покончить с паразитизмом в обществе.

— **Настоящих марксистов**, группировавшихся вокруг Л. Д. Бронштейна (Троцкого).

Поэтому эпоха диктатуры РСДРП(б)-ВКП(б) стала эпохой борьбы за власть между истинными большевиками-государственниками и марксистами. И. В. Сталин победил в этой борьбе Л. Д. Троцкого, так как был более эффективным управленцем и завоевал авторитет в широких слоях общества и, прежде всего, — у простого народа, возрождая великую страну.

В этой кровавой борьбе не участвовала безыдейная бюрократия. Ей неважно было, кто победит, они рассматривали власть как источник благ для себя. После высылки из страны в 1929 г. Л. Д. Троцкого бюрократия признала в И. В. Сталине «хозяина». До публикации в 1952 г. работы «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин по всем признакам был марксистом и действовал с точки зрения заправил масонства правильно. По крайней мере, они понимали, что, устранив при необходимости Сталина, легко приведут к власти истинных марксистов. Поэтому ему удалось провести индустриализацию и коллективизацию в стране, победить в Великой Отечественной войне в союзе с США и Англией, а также восстановить страну после разрухи. После публикации работы И. В. Сталина, ориентирующей страну на построение истинного социализма, масоны поняли реальную угрозу их планам. Программа вождя по передаче всей полноты власти в стране Советам и отстранения партии от власти, озвученная на XIX Съезде КПСС, вынудила масонов принять срочные меры по его ликвидации. После смерти И. В. Сталина (1953) власть перехватили скрытые троцкисты и бюрократия. Страну безальтернативно развернули на построение псевдосоциализма с основным законом, ориентирующим общество на всё более полное удовлетворение растущих потребностей. Партийная и государственная бюрократия успешно стала удовлетворять свои растущие потребности, нищий народ, идеологически дезориентированный, начал спиваться, а образованная интеллигенция, в значительной массе, прониклась либеральными ценностями. Молодёжь осчастливили наркотиками. Процесс деградации пошёл в нужном направлении — по пути сокращения коренного русского населения. Руками Горбачёва и компании проект Сталина по построению справедливого общества был огульно оболган и осквернён.

Доллар США уже более полувека служит единственной платёжной единицей в мировой торговле. 5% населения этой страны потребляет более 40% мировых ресурсов. В силу этого воспроизводство американского образа жизни в глобальных масштабах невозможно, а путь к этому — самоубийственный. Заправилам глобальной политики экологическая катастрофа не нужна, поэтому у них нет необходимости в дальнейшем содержании

экологически вредного «агитпункта за либерализм». Пришло время перевода на умеренное потребление успешных либерально-демократических стран Запада. Процесс этот оказался болезненным и кровавым и не понятным не только обывателями, но и большинством политиков.

Альтернативой буржуазному либерализму в аспекте экономики может быть только социализм, реализуемый как:

— **Реальный социализм**, в котором выражается господство праведной нравственности и диктатура совести.

— **Псевдосоциализм**, в котором толпо-элитаризм сохраняется.

И процесс пошёл. Не случайно, в странах «благополучного Запада» и тянувшихся за ними «недоразвитых» странах, преобладает олигархический капитализм, приводящий к антагонистическому расслоению общества. Глобальная власть искусно подводит все страны в состояние хаоса и недовольства масс своим положением. Лихорадит страны недавно благополучной Европы. Шатаются устои образца демократии США. Разжиревшие элиты ведущих стран пытаются тупо сохранить свою власть и право жить по-старому. Противостояние приобретает ожесточённые формы. Терроризм стал обыденным явлением и инструментом противоборствующих сторон. Жернова жёсткого противостояния перемалывают судьбы миллионов людей планеты.

В современном мире существует три возможных варианта развития:

— **Либерально-капиталистическое**, поддерживаемое зажавшимися элитами стран и олигархическими кланами, а также преуспевающими бизнесменами, хранящими нажитые «непосильным трудом» миллионы в зарубежных банках.

— **Псевдосоциалистическое**, предполагающее построение жёстко тоталитарного мирового сообщества, управляемого из единого центра творцами проекта порабощения народов.

— **Социалистическое**, построенное на принципах, выработанных русской цивилизацией в русле Божьего промысла.

В результате сложившегося противостояния, возрождающаяся Россия оказалась под прицелом двух мировых сил. Политика втягивания в военное противостояние стран Запада и России выгодна заправилам проекта и, в силу политической близорукости, правящим элитам США и Запада.

С целью организации большой войны этими силами был подготовлен и запущен украинский проект. Недальновидные и к тому же подконтрольные США европейские политики вляпались в губительный для них проект, по полной программе. Открытая поддержка неконституционного переворота и приведение к власти руками нацистов разрушителей Украины и всего русского мира — преступление без срока давности. Россия, спасая себя и Европу, предприняла все меры для предотвращения

войны и решения противоречий мирным путём, предоставляя возможность украинской власти проявить своё истинное лицо, как перед украинским народом, так и народами всего мира.

Жернова большой политики закрутились и, казалось, что успех неизбежен. Но украинский проект начал давать сбои. Враждебная не только к России, но и к Украине, чужеродная хунта, пытается выполнить задачу хозяев по уничтожению русской цивилизации любыми способами. Но европейским организаторам украинского проекта становится всё очевиднее, что пора сливать мерзопакостную хунту. Становится очевидным, что ситуация может перейти в состояние, губительное для них самих.

Украинская хунта оказалась в положении загнанного зверя, а это опасно для граждан не только Украины. Пока в их управлении находится армия и все силовые структуры, они способны на любые мыслимые и немыслимые преступления. У них нет ядерного оружия, но есть атомные станции. У них нет родины, но есть обездоленный народ, который они уничтожают. У них нет мозгов, но есть справки о психическом состоянии и безграничная жажда крови. Они упиваются возможностью безнаказанно убивать и грабить, но понимают, что впереди им маячит виселица. Украина оказалась в жерновах большой политики, в которой «патриотам» предоставлена роль карателей её граждан, а самим жертвам покорно вымирать или отстоять своё право на жизнь.

Для жителей Донецка это очевидно. Так, 11 мая, во время праздничной демонстрации, по центру города был выпущен ВСУ снаряд из установки РСЗО «Ураган». Он не долетел до колонны мирных граждан примерно один километр, так как был сбит ракетой армии ДНР. Такое преступление не возможно без приказа главных «патриотов» Украины. А если бы снаряд долетел, то погибли бы «неправильные» украинские дети, женщины и студенты, а не «истинные» патриоты всех времён и народов. Нас, неправильных украинцев, приравняли к русским, а мы ими были, есть и будем. О нашей судьбе ещё на пылающем майдане во всё горло провозгласили скачущие истинные дебилы. Они же ежедневно обстреливают прифронтовые мирные посёлки и получают награды за уничтожение Украины.

Армия ДНР просто вынуждена сбивать ракеты и уничтожать распоясавшихся «героев» прицельным артиллерийским огнём. Ненаказуемое зло порождает преступную надежду врагов на то, что нас можно поставить на колени.

О том, что Украина и её народы в своём большинстве — это составная часть русской цивилизации не хотят знать только наши враги и недоброжелатели. Наши наиболее достойные мужчины, вступившие в Армию ДНР, воюют не с Украиной, а противостоят проекту порабощения и уничтожения Русской цивилизации. Мы русские. Нас победить нельзя!

Николай ЗАХАРА

«Знали бы вы, сколько Джеймсов Бондов или Суперменов скрывается под личинами невзрачных тощих менеджеров или программистов!»
Олег Рой.

Герои их мечты

1 июня — Международный день защиты детей. В США июнь ознаменован появлением того, чья история формирует детское сознание, — Супермена. Action Comics № 1 июнь 1938 г. — один из самых популярных и самых дорогих в мире комиксов. В год выпуска он стоил 10 центов, сейчас — 600 тысяч долларов.

Смешная жёлтая пресса

Отследить историю возникновения комиксов сложно, но бессмысленно. Прежде всего, потому, что рисованные истории до сих пор носят совершенно неудачное название. Посудите сами: comic от английского — смешной. Следовательно, комикс — это смешной рисованный рассказ, смешная история в картинках. Если начинать с истоков, то первые такие «истории» можно увидеть в наскальной живописи. Первобытному человеку, собирающемуся завалить мамонта и изображающему ритуальные знаки на стене, было явно не до смеха.

Испания XVI—XVII вв., Барселона и Валенсия. Для малограмотного населения создаются гравюры с изложением жития святых на аллилуях — листках специальной цветной бумаги. Стоит ли говорить, что житие святого подразумевает подвиг, и комиксом назвать его язык не повернется даже у атеиста.

Без юмора относился к своей деятельности и Валентен, издающий альбомы картинок к сказкам Ш. Перро. Лиричными, но совсем не смешными казались и иллюстрируемые еженедельники с лубочными «картинками Эпиналя». Только к концу XIX в. рассказы в картинках можно по праву называть комиксами. Чихающий мальчик, «медвежата и тигр», клоун и овчарка — любимцы тогда ещё неразборчивой публики.

В 90-х годах XIX в. Ричард Ф. Ауткольт создаёт своего мальчика в жёлтом костюме. Постепенно «Жёлтый мальчик», язвительно комментирующий политические события страны, становится всеобщим любимцем. От цвета

его пиджака (по другой версии — жёлтого цвета дешёвой бумаги, на которой печатались комиксы) и появилось выражение «жёлтая пресса». Кстати, первыми изданиями, которые удостоились такого определения, стали газеты Хёрста и Пулитцера. Сейчас Пулитцеровская премия даётся журналистам, представляющим серьёзные издания.

Нечеловеческое добро

История комиксов заслуживает отдельного трёхтомника. И даже не потому, что это популярный вид массовой культуры, а потому что по комиксам, при желании, можно отслеживать историю развития государств, в которых они созданы. В большей степени это касается США. Чего стоит только периодизация! У комиксов, как и у русской литературы, есть золотой и серебряный век, а также бронзовый и век современности. Они переживают взлёты и падения, расцветы и творческие кризисы. Подробнее об этом можно узнать в сети Интернет, наша задача — разобраться, что же такого притягательного в смешных и не очень картинках, чем они смогли завоевать внимание жителей огромного государства?

Итак, возвращаемся к виновнику торжества. Супермену уже 79 лет. Он не добывает уголь, не отстирывает от пятен бельё, не готовит с молниеносной скоростью ужин и не спасает хомячков от бронхита. Он борется со злом. Во всех его (зла) проявлениях. По пути может спасти чью-то жизнь или весь мир. Заметим, что создатели Кларка Кента (а именно так зовут Супермена) — бывший майор армии США и писатель М. Вилер-Николсон. Интересный союз, правда? Появление Супермена принесло зашкаливающее число продаж, создание одноимённого торгового бренда, массовый потребительский бум. И всё это из-за одного парня в трико с маской на лице. Ничего не смущает? Он обладает супервозможностями: силен, вынослив, неуязвим! Уже слышится голос американского отца: *«Сынок, таким должен быть настоящий мужчина! Вот с кого надо брать пример!»* И американский сынок

смотрит, восхищается, мечтает, представляя себя, спасающим вселенную. А время идёт, вмятины на диване от тяжёлой фастфудовской пятой точки становятся всё глубже, и детство куда-то исчезает. В один момент подросший сын понимает, что у Супермена есть всё, а у него — жировые отложения, потраченное впустую время и, в лучшем случае, заправка отца.

Снова-таки, в лучшем случае, сын смекнёт, что на этой заправке можно продавать газеты с комиксами, если редакция согласится разместить в них рекламу заправки. Это и будет реализацией детских амбиций в реальности. В худшем — он станет типичным клерком-обывателем с кучей комплексов и похороненной детской мечтой.

Образ Супермена изначально недостижим, и в этом заключается трагедия подростка. И не потому, что Супермен летает: юноше всегда можно стать отважным лётчиком, а потому что он — НЕ человек. Это существо с планеты Криптон, работающее журналистом, а по ночам делающее добрые дела. И этим восхищаются американские дети. В Америке нет героев? Нет ЛЮДЕЙ, чьим подвигом могла бы гордиться нация?!

Интересно, что в 2003 г. британский автор комиксов Марк Миллар создаёт свою коммунистическую версию Супермена. Так появилась изюминка в мире комиксов «Супермен — Красный сын» — история о приключениях Супермена в СССР. Что из этого вышло, решайте сами:

1. 2003 г. — СССР нет уже более 10 лет.
2. История о супергерое-коммунисте излагается британцем.
3. Супермен — уже не журналист, а (внимание!) офицер КГБ.
4. Красный Супермен, в отличие от своего прототипа, не хранит свою личную тайну о нечеловеческой сути от всех, а доверяет её партии. И уже партия помогает сохранить информацию в секрете от «почти всех».

Суперзащита от всех неудач

Через год после сверхудачного старта Супермена на арене появляется Бэтмен.

Мышь-мужик мрачен, тяжёл и мстителен. На его семью нападает преступник и убивает родителей. Детская травма формирует частного «защитника» родного города. Он — вершитель судеб, творящий самосуд. В отличие от Супермена, Бэтмен — человек, причём без особенных возможностей. Он много тренируется и всего добывается сам. Американские психологи уверены, что такой образ стимулирует подростков, а комиксы в целом формируют у детей понятия добра и зла. Подобное формирование, видимо, оказалось столь необходимым, что за период с 1930-х до 1950-х гг. (Золотой век комиксов) было создано более 400 супергероев! Со временем комикс становится настолько популярным, что его начинают экранизировать. Так для чего же такое количество? Американским детям не дают книгу, им дают комикс. И дело не в добре и зле, не в воспитании хорошего человека, а в создании образа послушного гражданина.

Комикс — самая удобная форма для манипуляции сознанием толпы. Он не требует много времени, он краток и доступен. Он чётко даёт понять, что хорошо, а что нельзя. Холодная и Вторая Мировая войны — время самого активного издания комиксов. Прививка героизма думаете? Отнюдь. Терпение и безропотность. Защита у нас есть. Супергерои сражаются со странами Оси, уничтожают Гитлера, они обороняют государство от коварного Сталина. Нужно только потерпеть. Вон, Человек-Паук, он такой же, как ты паренёк-неудачник. Его высмеивали в школе, но он нашёл в себе силы и стал героем. Чем ты хуже? Ты можешь больше, надо только поверить в себя. Ведь наши (ребята из Нью-Йорка, Орлеана и т. д.) не сдаются!

Приём «Ты свой», «Ты такой же, как мы», «мы из одного города, квартала» всегда срабатывал на уровне простого большинства. Но и большинству надоедает однообразие. Чтобы не терять послушных граждан, необходимо создавать новые шоу. Так в 1941 г. возникает Wonder Woman — Чудо-женщина. Беспроигрышный вариант: все женщины хотят быть похожими на неё, все мужчины её просто хотят. Она сильна, красива, сексуальна, самодостаточна. В одном образе сплетаются феминизм и фрейдизм. С годами образ пытались менять, ориентируясь на вкусы публики, он становился женственнее, Диану лишали «волшебных» атрибутов, но всё равно возвращались к первоначальной задумке — феминистка со сверхспособностями, временно подчиняемая и покоряемая мужчинами устраивала абсолютно всех. Откуда же такая пронизательность в создании образа? Обратимся к творцу. Доктор психологии Гарвардского университета — Уильям Моултон Марстон занимался исследованием женского разума с помощью полиграфа (того самого аппарата, известного нам, как детектор лжи). Он лучше любой представительницы слабого пола понимал, чего и как хочет женщина. Пикантная деталь — Марстон прожил всю жизнь с двумя женщинами: женой и студенткой. От каждой у него было по два ребёнка. Представляете, какие ценности заложены в героиню Диану? Вот такие вот комиксы, такая вот вечная молодость.

Уютный Господь с личной пропиской

Современные продвинутые специалисты в области комиксов утверждают, что в России этот вид «искусства» не просто не развит, а захоронен, едва появившись на свет. А всё потому, что в России до сих пор считают, что комиксы либо для детей, либо для дебилов. Впервые автору статьи не хочется спорить с профессионалами. На такое замечание искренне вырывается короткое ёмкое «ДА». После «Чёрного квадрата» Малевича человечество узнало, что в этом мире можно наделить глубинным смыслом абсолютно всё. Главное, в этом смысле самому не запутаться. Комикс также можно воспринимать, как альтернативный вид комплексного искусства, сочетающий в себе литературу и живопись, смысл и простоту. А можно быть честнее и назвать это мощнейшим оружием пропаганды и очередным источником доходов. Суть не изменится.

Как не изменятся мёртвые пластилиновые герои комиксов. И в этом ещё одно разочарование американцев. Подражать некому, потому что все супергерои ненастоящие. Они не меняются, не совершают ошибок, не сомневаются, не стареют. Они практически не подвержены эмоциям и духовно не растут. Они исчерпали себя настолько, что их место сегодня занимают антигерои. Потребителю надоели добрые дела, потому что от них исходит запах фальши и неискренности. Он хочет шоу и экстрима, он готов сочувствовать наёмному убийце, ему интересны пошлость и хамство. И это достойный и закономерный ответ публики на долгие годы политической агитации. Что делать с сегодняшним гражданином США? Почему дети американских чиновников предпочитают «играть в Путина» вместо просмотра любимых комиксов? Почему русским не интересны супергерои? Действительно, у нас не приживаются комиксы, мы не любим супергероев, потому что у нас ещё остались настоящие мужчины, потому что наши дети помнят подвиг своих дедов, потому что история учит нас бороться и не отступать, даже если ты остался один, а в руке кроме штык-ножа ничего нет. Мы понимаем, что ничего не даётся просто так, мы знаем, как это — вырывать у жизни крупинцы счастья, и ценим эти моменты гораздо сильнее «подвигов» мужчин в латексе.

Жителям Америки дали фальшивый пробник. Супергероем долгие годы пытались заменить Бога. И какое-то время это здорово получалось — у каждого жителя есть любимый божок — видимый, осязаемый, не нуждающийся в доказательствах, ничего не требующий взамен, со своим характером и домашней пропиской. Вот только Супермену не помолишься, и ни один американский солдат не пойдёт в битву за картинкой Спайдермена, потому что ни один, даже самый популярный развлекательный суррогат, не заменит настоящей жизни.

Татьяна НОВИКОВА

В каждом июньском номере «НЗ» будет новая статья о Пушкине — сколько б наш журнал ни выходил. Поверьте, об Александре Сергеевиче можно писать и 100 лет, ни разу не повторив, ни темы, ни цитаты классика.

В прошлых номерах мы в силу своих возможностей пытались объяснить — почему именно Пушкин русский поэт № 1. А сейчас я предлагаю разобраться в следующем вопросе — почему многие всё-таки не считают, и никогда не будут считать Пушкина гением.

Александр Пушкин: Человеческое, слишком человеческое

Вот и само искусство

27 сентября 1832 г. Пушкин посетил лекцию по истории русской литературы в Московском университете. Вначале в аудиторию к студентам зашёл сам министр просвещения Уваров. **«Вот вам теория искусства»,** — министр указал на замолкшего профессора и обернулся к вошедшему вслед за ним поэту, — **а вот вам и самое искусство!»** Среди онемевших от восторга учеников сидел и Иван Гончаров. Будущий автор «Обломова» не забудет тот день: **«Точно солнце озарило всю аудиторию: я в то время был в чадобаяния от его поэзии; я питался ею, как молоком матери; стих его приводил меня в дрожь восторга. На меня, как благотворный дождь, падали строфы его созданий».**

Собственно, ничего особенно на этой встрече не произошло. Не будь Пушкин кумиром юного Гончарова, едва ли последний запомнил бы его визит. Почему? Потому что Пушкин вёл себя как нормальный воспитанный человек, а не как ГЕНИЙ. Был трезв, учтив, со знанием дела спорил с профессором Каченовским, который считал «Слово о полку Игореве» фальсификацией. Раскланялся и ушёл, никому не набив морду и даже не оскорбив. Скучно. «Само ИСКУССТВО», как представил поэта Уваров, оказалось каким-то слишком неинтересным и даже прозаичным.

И в тюрьме было бы хорошо

Возьмём шире — вся судьба Пушкина это не судьба гения. И в творческом, и в биографическом плане. Уж слишком всё как-то гладко, спокойно, СЧАСТЛИВО. Непродолжительные ссылки по курортам империи можно назвать разве что лёгкими тучками на голубом небосклоне. А так взошло солнышко и катится от рассвета к закату: счастливое детство без психологических травм и всего того, что так любят фрейдисты — отличное образование плюс верные друзья в Царскосельском лицее — творчество и творческий успех — занятие своим любимым делом в «Нашем современнике» — свадьба на первой красавице Петербурга — дети и крепкая семья.

В скобках замечу — ранее «НЗ» уже заостряла внимание на том, что возглавляемая Белинским передовая общественность очень скоро разуверилась в гении Пушкина и прочила на трон русской литературы Гоголя и Некрасова — причиной тому стали явные черносотенные «замашки» повзрослевшего Александра Сергеевича. Всё это так — мы и не говорим, что Пушкин жил в раю. Были неприятности с цензурой, были проблемы финансового характера и т. д. и т. п. Но в целом жизнь его удалась и сложилась (могло быть лучше, но могло быть и гораздо

хуже). Во многом это хорошее было обусловлено характером самого поэта. Как метко заметил В. В. Розанов: *«Пушкину и в тюрьме было бы хорошо. Лермонтову и в раю было бы скверно»*.

Кстати пару слов о более «поэтичном» Лермонтове. Для сравнения, судьба Михаила Юрьевича будто нарочно делала его персонажем шекспировской трагедии. Несчастливый брак родителей, измены отца, смерть матери (по одной из версий, от побоев мужа), когда Михаилу было всего 3 года. Далее воспитание болезненного ребёнка у бабушки, отказ отцу видеть сына, несчастливая любовь к Лопухиной. И кульминационные — дуэль с французом за честь Пушкина, ссылка, роковая ссора с Мартыновым... Рядом с Михаилом Юрьевичем можно поставить разве что Дениса Давыдова, но последний выдерживает сравнение только как настоящий гусар, как поэт он на уровне лермонтовских шпор.

Итак, Пушкина можно было бы назвать вполне счастливым человеком, если бы не дуэль с Дантесом. Но — это внешний фактор, никак из судьбы Пушкина не вытекающий и никак ей не обусловленный. Рассмотренная В. В. Кожинным конспирологическая теория о заказном убийстве поэта через подставных лиц лишь подчёркивает действие сторонних сил. Опять же, в отличие от гусара Лермонтова — не убей его Мартынов, он наверняка бы погиб героем в бою. Это предположение не снимает вины с Мартынова, просто такие, как Михаила Юрьевич долго не живут.

Сам себе бог

Теперь о счастливой творческой жизни. Мы привыкли воспринимать гения как СТРАДАЛЬЦА. Если он мало натерпелся в жизни, то должен возместить это жгучими муками творчества. Гротескный символ сих мучений — сгорбленный над горящими рукописями Гоголь. К слову, сжигал свои сочинения и Гёте, и уже упомянутый нами Гончаров. Но представить себе озарённого пламенем своих стихотворений Пушкина совершенно невозможно. Так, скатает рукопись в шарик и запустит его в портрет Державина.

Будет большой ошибкой полагать, что Александру Сергеевичу удавалось всё и сразу. Перечёркнутые по несколько раз строки черновиков свидетельствуют о большом, упорном и требовательном к самому себе труде. Но итог всегда настолько подозрительно светлый и гладкий, что нельзя предположить и малейшей авторской натуги или сверх усилия. И дело не только в отсутствии у Пушкина вымученных строк или натянутых рифм. У него не было поэтического срыва, аффекта, отчаяния или безумия. Того самого, которое так талантливо явили нам Лермонтов, Блок и Есенин. Того самого, которое так силились спародировать поэты-шестидесятники. В конце концов, того самого, которого **МЫ ЖДЁМ И ТРЕБУЕМ ОТ ПОЭТА**.

Даже знаменитое экзистенциальное размышление *«во время бессонницы»*:

*Что тревожишь ты меня?
Что ты значишь, скучный шёпот?
Ужоризна, или ропот
Мной утраченного дня?*

*От меня чего ты хочешь?
Ты зовёшь или пророчишь?
Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу...*

...не перерастает в ночные кошмары с «чёрным человеком». И не смотря на обилие вопросительных знаков, как-то чувствуется, что автору удастся и понять, и найти.

В те же пушкинские времена в общественном сознании уже вполне ясно и отчётливо сложился образ настоящего гения. На все 100% ему соответствовал великий Байрон. Вот у кого не жизнь, а поэма. Знатное происхождение, но бедное детство, хромота, побои матери, попытки суицида, путешествия, скандальный развод, слухи и обвинения в содомии, участие в греческой революции и безвременная кончина в 36 лет. И, конечно же, талантливейшие сочинения, героям которых стремились уподобиться сотни юных романтиков.

Или более прозаический пример. Автор ЖЗЛ о Гончарове Ю. Лошиц так описывает представления современников писателя о творце. *«Как прикажете совмещать службу и страсть к писательству? Мрачный мэтр немецкого романтизма Эрнст Теодор Амадей Гофман, почти всю жизнь тянувший ненавистную лямку чиновника, нашёл выход в крайнем литературном отщепенстве, в богемно-мистическом разгуле. Пример заразительный! Сколько потом юнцов полетело по следам Гофмана: если ты гений, будь вызывающе одинок, противопоставь себя безликой толпе, целому обществу, всему своему веку, смело преступай общепринятые нормы, пей до белой горячки, подружись с тёмными ангелами безумства, сделайся сам себе богом!»*

Умный поэт

Пушкин был таким, каким был. Нашему представлению о гении соответствовал только его южный темперамент, который, впрочем, с годами выветривался петербургскими ветрами.

Поэтому мы долго и упорно сочиняли себе своего Пушкина. Который бы поместился в золотую рамку с надписью «гений». Торчащие не по формату кудри обрезались.

Так портрет Пушкина-декабриста, тираноборца и революционера лишь отчасти соответствовал своему историческому прототипу. Но он удачно сочетался с обоями марксистско-ленинской концепции изучения литературы. Идеология поменялась, но многие до сих пор не могут поверить, что взрослый Пушкин покончил с революционной дуростью своей ветреной юности. Об этом мы уже тоже писали, приведём же ещё один выразительный факт.

Д. Галковский о последних часах поэта писал следующее: *«Пушкин дождался от царя окончательного решения о судьбе семьи. Николай I решил все проблемы:*

- 1. Заплатить долги.*
- 2. Заложившее имущество отца очистить от долга.*
- 3. Вдове пенсия и дочерям по замужеству.*
- 4. Сыновей в пажы и по 1500 рублей на воспитание каждого по вступлении на службу.*
- 5. Сочинения издать на казённый счёт в пользу вдовы и детей.*
- 6. Единоновременно 10 000 рублей.*

Всё. И дети, и внуки Пушкина были обеспечены по гроб жизни. А его поэзия перешла под государственную эгиду — что закончило превращение России в великое государство Европы. И сделало русских вечными держателями части акций мировой культуры».

Однако изображение Пушкина прожжённым монархистом-черносотенцем тоже будет больше похоже на карикатуру, чем на реальный портрет. Собственно, Александра Сергеевича ещё при жизни не считали своим ни западники-либералы (для них он был слишком патриот), ни почвенники-славянофилы (для них он был слишком галломан). Тут дело не в том, что Пушкин «ни рыба, ни мясо». Просто Александру Сергеевичу хватало ума не впадать в идеологический радикализм.

Кстати, об уме нашего поэта. Как правило, любимец муз (опять же в нашем стереотипном понимании) — человек экзальтированно-эксцентричный и поэтому к практической жизни слабо приспособленный. *«И меж детей ничтожных мира, / Быть может, всех ничтожней он».* Биографических примеров тому масса: практически все представители «серебряного века».

Пушкин и тут исключение из правила. Галковский: *«Самая русская черта в Пушкине, — его литературная одарённость. Самая нерусская — его ум (отмечаемый всеми современниками). То, что он вообще был умён, это уже редкость, но при этом он был умён не как русский. <...> Мыслил он удивительно ясно. Пушкинский ум был исключителен не своей мощью и интенсивностью (этого не было), а своим строением и настроением. Взвешенностью, мерой, ироничностью, — иногда злой, но не в той степени, когда эмоции начинают преобладать над рациональным анализом».* Добавим сюда хрестоматийную фразу Николая I после беседы с поэтом: *«Я говорил с умнейшим человеком России».* Подчеркнём ещё раз — «умнейшим». Пожалуй, из поэтов первой категории только Тютчев мог бы удостоиться столь лестного отзыва.

Ничего сверхчеловеческого

И наконец, о главном. От гения публика ожидает чего-то исключительного и даже сверхчеловеческого. Если такового не имеется в биографии, то, по крайней мере, в творчестве. Вот титанические в своём трагизме образы Шекспира. Вот заглянувший в ад Данте. Вот вывернувший наизнанку самого дьявола Гёте. Вот кумир романтического поколения Байрон.

А что Пушкин? Навешивающий зевоту на самого себя Онегин, порядочный, но обычный Гринёв и лубочно-сказочный Руслан? Как-то всё это жидковато-мелковато. Собственно, из русских поэтов рядом с европейскими гигантами можно поставить только Лермонтова. И то — как поручика рядом с маршалами. Всё-таки недостаёт его Демону фаустовской эпичности.

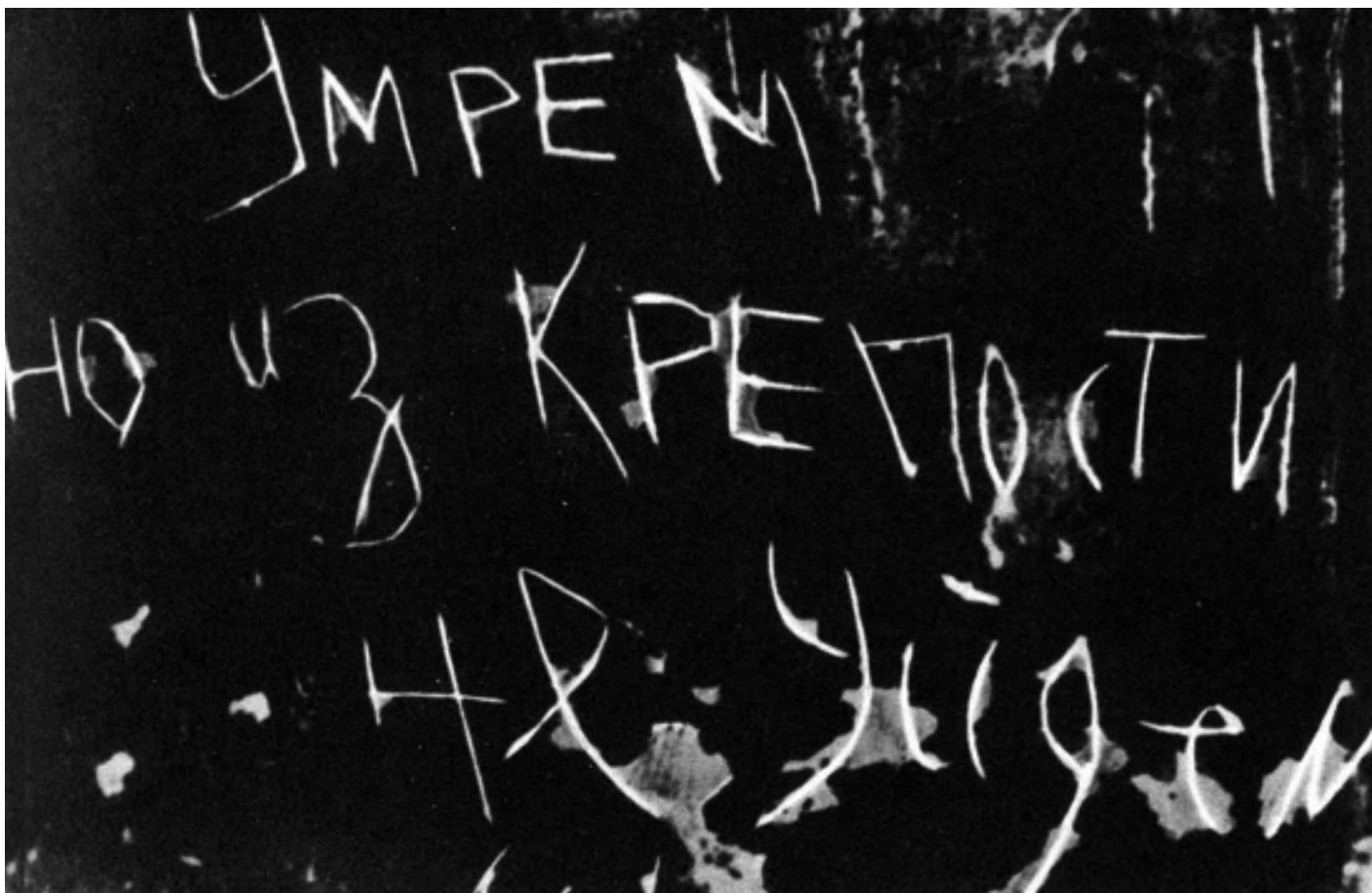
Что ж, европейцам европейские гении. Пушкин проявил себя не в сверхчеловеческой силе своих произведений. Если Лермонтов (а в XX в. Юрий Кузнецов) обладал какой-то воистину потусторонней мощью, то у Пушкина был дар обратный, «посюсторонний». Он не нёс божественный огонь поэзии, сгорая от непосильной ноши и обжигая всех, кто рядом. Напротив, как царь Мидас, он превращал в золото всё то, к чему прикасался своим пером. *«Где деревенский старожил / Лет сорок с ключницей бранился, / В окно смотрел и мух давил»* (для понимающих строку буквально — «давить мух» означает пить алкоголь). И таких примеров превращения будничной прозы в поэзию сотни. Пушкин доказал — для поэзии не обязательно гроыхать великодержавным могуществом (Державин), не обязательно растворяться в романтических туманах (Жуковский) или солнечных лучах Эллады (Батюшков). И не обязательно «гусарить»: пить до дна и размахивать саблями (Давыдов).

Далее — у каждого поэта есть свой возраст и своя тема. А Пушкин равновелик, и юный, и зрелый. Да, с возрастом естественно сменились акценты, но язык не повернётся сказать, что расцвет поэта пришёлся, к примеру, на период 30–35 лет (Болдинская осень), и после 37 он бы всё равно ничего великого не создал (мнение Белинского). Или наоборот, что произведения, созданные с 20-ти по 25 лет, меркнут в сравнении с той же болдинской осенью. В культурно-историческом аспекте калибр «Руслана и Людмилы» ничуть не меньше калибра «Капитанской дочки» (в первом случае поэт оформил поэтический язык нашей литературы, во втором — прозаический). Розанов не ради красного словца сказал, что если всю жизнь читать только Пушкина — как читатель ничего не потеряешь. При всём уважении, Лермонтов и Есенин — поэты для молодых, Тютчев и Фет — поэты для старых. Не в том смысле, что после или до определённого возраста они перестают быть актуальными, а в том, что их сокровенные темы — это темы определённого возраста.

И слава Богу

Повесничал, но не похабничал. Пил, но не спился. Волочил, но не снискал славы Дон Жуана. Дрался на дуэлях, но никого никогда не убивал. И при жизни его считали гением. И при жизни говорили, что его превзошли другие гении. Но никто никогда не называл его безумцем. Не называл сверхчеловеком. Не называл демоном, не называл проклятым... и не называл святым. И слава Богу. Слава Богу, что Пушкин был таким, каким был. «Обычным» и «простым» человеческим гением. Даже слишком человеческим.

Артём ЮРЬЕВ

«Русские не сдаются» — не означает, что русские не проигрывают. Однако это выражение не пустой звук и не формальный пафосный лозунг. Свидетельство тому — срыв блицкрига 1941 г. Или, говоря точнее, одна из главных причин его срыва.

И умереть мы обещали...

«Умрёмте ж под Москвой»

Загадочные русские и войну воспринимают загадочно. Не по-европейски. Если не ходить вокруг да около, можно сформулировать такой парадоксальный тезис — *«в войне для европейца важно победить, для русского... погибнуть»*.

К примеру, давайте постараемся окунуть свежим взглядом хрестоматийное и оттого затёртое школьными штампами «Бородино». Подчеркну — его написал не только величайший русский поэт, но и храбрейший русский воин. О том, что такое *«русский бой удалый»* офицер Тенгинского пехотного полка, Михаил Лермонтов, знал не понаслышке. В 1840 г. за проявленную храбрость в сражении у реки Валерик он был представлен к ордену Св. Владимира 4-й ст. (увы, отличившийся *«расторопностью, верностью взгляда, пылким мужеством»* опальный поэт своей награды так и не получил).

Итак, вспомним фабулу знаменитого стихотворения. Дядя-ветеран рассказывает о Бородинском сражении: враг у Москвы, на кону будущее Родины. Полковник воодушевляет своих солдат:

*И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.*

Не русский эти строки не поймёт: поднимать боевой дух призывом *«умрёмте ж»* как-то странно. Конечно, и европейский солдат знает, что такое достойная смерть на поле боя. От 300 спартанцев и попавшего в окружение

Роланда до героев Второй Мировой — примеров героического мужества не счесть.

Но — факт остаётся фактом — для ступивших на нашу землю 22 июня 1941 г. «сверхлюдей» русский солдат оказался неприятным сюрпризом. Нигде и никто так с воинами фюрера не сражался. Вспомним хотя бы о легендарном подвиге героев Брестской крепости. 23-го июня 1941-го г. газета «Правда» писала: **«Как львы дрались советские пограничники, принявшие на себя первый внезапный удар подлого врага. Бессмертной славой покрыли себя бойцы-чекисты. Они бились в рукопашную, и только через мёртвые их тела враг мог продвинуться на пядь вперёд».**

Однако подвиг защитников Брестской крепости не единственный, хотя и самый известный. Своего рода «малым Брестом», вставшим на пути вероломного врага, стала буквально каждая советская погранзаства. Так личный состав 13-й погранзаставы 90-го Владимир-Волынского погранотряда войск НКВД СССР под командованием лейтенанта Лопатина сдерживал наступление нацистов 11 суток. За этот период советские пограничники не только нанесли серьёзный урон наступающим гитлеровцам, но и успешно вывели с территории окружённой заставы женщин и детей. Только 2-го июля немцам удалось уничтожить последние очаги сопротивления заставы лейтенанта Лопатина. Отбивая непрерывные атаки гитлеровцев, в этих боях погибли все бойцы погранзаставы, в том числе и сам лейтенант Лопатин. Указом Президиума ВС СССР от 18 декабря 1957 г. лейтенанту Алексею Лопатину было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Возвращаясь к тому, что русский солдат стал для немецких «сверхлюдей» неприятным сюрпризом, отметим, что дело не только в ожесточённом сопротивлении, к которому вермахт хотя бы теоретически был готов и готовил своих солдат. Вот фрагмент из памятки-наставления «Об особенностях войны с Россией», 1941 г.: **«Установлено, что русский солдат сражается без энтузиазма и энергии, когда не знает, за что он должен умирать. <...> В общем, русские подходят лучше для обороны, чем для наступления. Они будут обороняться упорно и храбро, готовые умереть на том месте, куда были поставлены приказом своего командира».** Дело в том, что и на практике русские действительно были «готовы умереть». Это обескураживало и ломало все планы.

«Я умираю, но не сдаюсь!»

Эти слова, написанные защитниками Брестской крепости, стали общим девизом Красной Армии на всём протяжении Великой Отечественной Войны. Яростное сопротивление зарвавшемуся врагу оказали гарнизоны советских укрепленных районов, расположенных в приграничной полосе. В районе населённого пункта Семятичи (Белорусская ССР) героически дрались бойцы и командиры 17-го артиллерийско-пулемётного батальона под командованием капитана Постовалова (батальон входил в состав 62-го Брестского укрепрайона). Личный состав батальона занял оборону в недостроенных укреплениях

и образовал оборонительный рубеж, которым немцы не смогли овладеть сходу. Главным узлом обороны на этом участке стал ДОТ «Орёл», который защищали бойцы роты лейтенанта Фёдорова. В течение 12-ти дней гитлеровцы безуспешно штурмовали советскую позицию. После того, как у защитников ДОТа закончились боеприпасы, они наглухо закрыли его амбразуры. Немцы предложили сдаться, но получили отказ. На 13-ый день своей обороны, ДОТ «Орёл», вместе с оставшимися в живых бойцами его гарнизона был взорван гитлеровской сапёрно-штурмовой группой. Весь его гарнизон погиб.

Предоставим слово и проигравшей стороне — уж кто-то, а эти ребята перешли границу явно не для того, чтобы восхититься мужеством Красной Армии. **«Такого идиотского народа я ещё никогда не видел: окружены, уходить им некуда и всё-таки не сдаются. Этакое нечасто встретишь»** (письмо унтер-офицера Альфреда Радиуса, 1941 г., цитируется по работе В. Богомолова «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?» («Наш современник» № 6, 2008 г.))

«Нам говорили, что русские — это уже не солдаты. Не верь! Парни дерутся до последней капли крови. Русский не перестает стрелять даже тогда, когда он полумёртв. Надо признать, что система у русских воспитывать коммиссаров действительно неплохая» (письмо унтер-офицера Клауса Шварца, 1941 г.) (там же).

Эти впечатления. От эмоций к фактам. В ЖЗЛ «Сталин» С. Рыбас приводит следующие статистические данные (не забываем, речь идёт о первых КАТАСТРОФИЧЕСКИХ для Красной Армии днях войны): **«...к середине июля 1941 г. вермахт потерял свыше 441 тысячи человек, половину танков и около 1300 самолётов. Конечно, советские потери были значительнее: к началу июля в полосе Западного фронта из 44 дивизий 24 полностью погибли, остальные потеряли от 30 до 90 % личного состава».** Парадокс, загадка, чудо — называйте как угодно, но уже тогда начиналась коваться наша великая ПОБЕДА. Началась она с ОТСРОЧКИ победы Вермахта. Блицкриг, на который так рассчитывал фюрер и который казался так реален, был сорван. Ранними морозами, ужасными дорогами и... ещё кое-чем. С. Рыбас: **«Кроме бездорожья, немецкое наступление приостановила и необходимость воевать с окружёнными советскими частями. Их жертвенный героизм стал одним из решающих факторов срыва блицкрига. Так, из больших и малых поражений советских войск, как ни парадоксально на первый взгляд, медленно вызревало гибельное для немцев будущее».**

Ещё один показательный пример. Несмотря на огромные трудности, командование Юго-Западного фронта сумело сосредоточить на направлении главного удара гитлеровских войск Группы армий «Юг» крупные силы. Они были введены в бой уже 23-го июня в районе Луцк-Броды-Ровно. Именно здесь, в этом треугольнике развернулось самое крупное танковое сражение первого периода Великой Отечественной войны. На этом направлении советские войска не только на целую неделю задержали немецкую лавину, нанеся нацистам значительные потери, но и сорвали замысел врага по окружению основных сил

фронта в Львовском выступе. О стойкости советских войск свидетельствуют сами немцы. Вот что писал об этом командующий 3-й танковой группой генерал-полковник Герман Готт: *«Тяжелее всех пришлось группе армий „Юг“. Войска противника, оборонявшиеся перед соединениями северного крыла, были отброшены от границы, но они быстро оправились от неожиданного удара и контратаками своих резервов и ... танковых частей остановили продвижение немецких войск. ... Большим препятствием на пути наступления немецких частей были мощные контрудары противника, ... по войскам, продвигавшимся вдоль шоссе Луцк-Ровно-Житомир. Эти контратаки заставили крупные силы 1-й танковой группы изменить направление своего наступления и вместо продвижения на Киев повернуть на север и ввязаться в бои местного значения».*

Далее. В боях в районе Луцк-Броды-Ровно отличились бойцы сводного отряда 34-й танковой дивизии, которых возглавил бригадный комиссар Николай Попель (будущий генерал-лейтенант танковых войск). Попав в окружение, опытный советский комиссар умело организовал, уцелевшие подразделения дивизии и этими силами провёл дерзкий танковый рейд по тылам немецких дивизий. 27-го июня отряд Попеля нанёс удар по г. Дубно, захватил там тыловые запасы 11-й танковой дивизии и несколько десятков немецких танков. Однако, гитлеровцам удалось замкнуть кольцо окружения вокруг Дубно. Заняв круговую оборону, отряд Попеля сражался, сковывая в этом районе немецкие части до 2-го июля. После этого, израсходовав все снаряды к танковым орудиям, группа пошла на прорыв, и пройдя с боями по немецким тылам порядка 200 км, вышла к своим.

О чём думали в момент своего, для многих тогда смертельного броска, наши солдаты? Для прагматичных германских бюргеров, расчётливых англосаксонских банкиров и других крупных и мелких дельцов без признаков национальной принадлежности это навсегда останется загадкой.

Мёртвые сраму не имут

Подобный национальный феномен нуждался в объяснении и, конечно, его объяснили. Нормальные историки-традиционалисты — исторической храбростью русского солдата. Ненормальные историки-либералы — ужасами сталинского режима (дескать, уж лучше умереть от немецких пуль, чем жить в колхозе «Путь Ильича») или достойным лучшего применения упрямством.

О последнем моменте подробнее. Вообще русским упрямство не свойственно. Полякам и «ополяченным» украинцам — сколько угодно. (Вспомним знаменитый пассаж Чехова из письма Суворину: *«Хохлы упрямый народ; им кажется великолепным всё то, что они изрекают, и свои хохлацкие великие истины они ставят так высоко, что жертвуют им не только художественной правдой, но даже здравым смыслом».*) Русские же могут поменять «план А» на «план Б» в процессе осуществления самого плана — назовём это смекалкой.

Хотя есть у нас и нечто неизменное. Касаясь конкретно нашей темы — для русского есть нечто, что хуже смерти.

Пример из давней, но важной истории. 970 г., под городом Доростол дружина князя Святослава Игоревича вынуждено вступает в бой с византийским войском. Неприятельская армия под командованием императора Цимисхия превосходила войско Святослава в 2,5 раза. Князь обращается к своим воинам: *«Да не посрамя земли Русския, но ляжем костями ту: мёртвый бо срама не имут».* Святослав одержал победу. По свидетельству византийского историка Льва Диакона (русичей он называл «скифами», а византийцев «римлянами»): *«...в шестой день недели, 22 июля, при заходе солнца скифы вышли из города, построились в твердую фалангу и, простерши копья свои, решились идти на подвиг... Скифы сильно напали на римлян; кололи их копьями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю... Конь Анемаса (византийский полководец. — «НЗ») частыми ударами копий был сражен на землю; тогда, окруженный фалангою скифов, упал сей муж, превосходивший всех своих сверстников воинскими подвигами. И так скифы, ободренные его падением, с громким и диким криком бросились на римлян. Устрашенные необыкновенным их натиском, римляне начали отступать».* Позднее тот же Лев Диакон констатировал: *«...этот народ безрассуден, храбр, воинственен и могуч».* «Этот народ» это скифы.

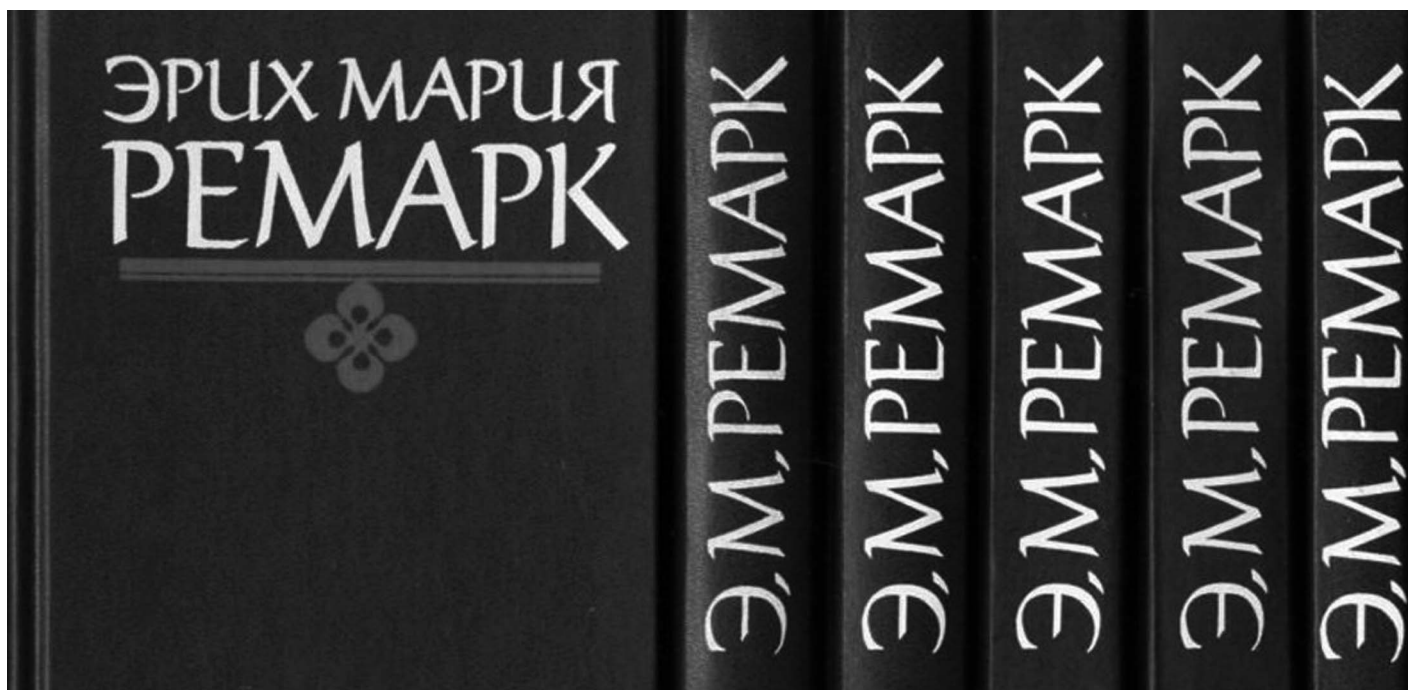
Только о Победе

Легендарное сражение под Доростолом от не менее легендарных Бородина и боёв Великой Отечественной отделяют века. Но стержневое *«ляжем костями»* — *«умрёмте ж под Москвой»* — *«и всё-таки не сдаются»* оставалось неизменным.

Как неизменно и следующее положение, верно подмеченное автором «Бородина». *«И умереть мы обещали, / И клятву верности сдержали...»* — но ведь это говорит участник сражения, который не погиб. Отсюда вывод — русского солдата характеризует не маниакальная склонность к суициду, а ГОТОВНОСТЬ пасть смертью храбрых.

И не смотря на фаталистическую обречённость, во всех упомянутых случаях русские победили. Как в итоге победили и павшие смертью храбрых советские солдаты. В Победу они верили и тогда, в то страшное лето 1941 г. И уже тогда многие немцы засомневались в успехе собственной кампании. Причём засомневались на уровне высшего командования. После сражения под Москвой эти сомнения только усилились. С. Рыбас: *«В канун нового, 1942 г. Риббентроп заговорил с Гитлером о мире с Москвой. Гитлер ответил, что это невозможно, речь может идти только о победе».* Фюрер был прав как никогда. Для русских солдат речь могла идти действительно только о Победе.

Артём ЮРЬЕВ
Дмитрий ВЯЗОВ

22 июня 2017 г. знаменуется не только семьдесят шестой годовщиной начала Великой Отечественной войны, но и глобальным событием в сфере литературного мира. В этот день исполняется 119 лет со дня рождения одного из самых выдающихся светил немецкой прозы — Эриха Марии Ремарка.

Несмотря на то, что мы не говорим о юбилее, есть люди, которых следует вспомнить без «круглых дат» и этот писатель как раз входит в их когорту. Ремарк завоевал огромную популярность и любовь в России, а значит, пропустить такое событие и не отдать дань его таланту, было бы преступлением.

Для поколения, которое выросло на «пабликах» в социальных сетях, хочется сразу отметить — Ремарк не является женщиной: мужчинам-католикам разрешается присоединить к своему первому имени женское в знак обета, данного той или иной святой.

Эрих Мария Ремарк: война за свои идеалы

**«Пока человек не сдаётся,
он сильнее своей судьбы...»**

Эрих Пауль Ремарк (таково настоящее имя писателя) родился в 1898 г. в немецком городе Оснабрюк (Нижняя Саксония). Его отец был владельцем небольшой переплётной мастерской, однако, это не спасало от бедности семью, где Эрих был вторым из пятерых детей. Постоянная нужда заставляла семью «кочевать» с места на место в поисках более сносных условий для существования, что в будущем оставит свой весьма пессимистический след в творчестве писателя.

С ранних лет Эрих Пауль рос любознательным ребёнком, которому с лёгкостью покорялась учёба в церковной школе, начатая в 1904 г. Что интересно, своим примером он подтверждает гипотезу *«Талантливые люди талантливы во всём»*, ведь изначально ему, ещё шестилетнему мальчишке, пророчили блестящую музыкальную карьеру за успехи в игре на фортепиано.

Своё обучение Ремарк продолжает в 1912 г. — в католической семинарии города Мюнстера, которая являлась «кузницей» учителей народных школ. В 1915 г. он поступает в королевскую учительскую семинарию в Оснабрюке, где знакомится и заводит дружбу с поэтом и художником Фрицем Херстемайером, который воспитывает в нём интерес к литературному творчеству. 1916 г. знаменуется писательским дебютом: в июне газета «Друг Родины» публикует первую журналистскую работу юноши о службе, о её трудностях и радостях. Война вносит свои коррективы в судьбу молодого человека: 21 ноября 1916 г. Эрих Пауль и его однокурсники покидают ученическую скамью и уходят на фронт, так и не окончив образование. Изначально писатель несёт службу в запасном батальоне 78-го пехотного полка. Свидетельство о годности к добровольной службе юноша получает лишь в январе 1917 г. и с 5 мая числится в 1-й роте 1-го запасного батальона 78-го пехотного полка. Вскоре Ремарк получает назначение

на Западный фронт в Хам-Ленглетте, в распоряжение полевого рекрут-депо 2-й гвардейской дивизии, а 6 июня поступает в распоряжение 2-й роты 15-го резервного полка пехоты, дислоцирующейся между Хоутхульстом и Торхутом. Военная служба длится недолго, в общем зачёте 50 дней, ибо 31 июля писатель получает ранение осколком гранаты в шею, правую руку и левую ногу, из-за чего он попадает вначале в госпиталь в Святого Йозефа в Торхуте, а затем переводится в госпиталь Святого Винценца города Дуйсбург. Здесь его подстерегает очередной удар судьбы: 9 сентября того же года от рака прямой кишки умирает мать Эриха Пауля — Анна-Мария Ремарк — к которой писатель был привязан на протяжении всей своей жизни. Впоследствии горе юноши приведёт к тому, что он изменит своё второе имя, в память о любимой матери, на привычное нам — Эрих Мария Ремарк.

Не менее трагичным становится 1918 г.: в марте умирает товарищ Ремарка — Фриц Херстемайер, которого писатель считал своим «старшим наставником», а порой отзывался о нём как о «пожиле», несмотря на то, что Фриц покинул ряды живых в 36 лет. Под градом ударов судьбы, в апреле того же года выходит вторая публикация Ремарка: «Я и ты». 31 октября, после выписки из лазарета, юноша примыкает к строю 1-го запасного батальона 78-го пехотного полка. Спустя всего 2 недели, 15 ноября, Совет рабочих и солдат Оснабрюка принимает постановление о награждении Ремарка Железным Крестом I степени, но... он отказывается от награды и воинской службы в принципе в пользу образования. Потому уже в 1919 г. Ремарк возвращается к обучению в учительской семинарии и даже становится секретарём Союза ветеранов войны.

**«Самый лёгкий характер у циников,
самый невыносимый — у идеалистов.
Вам не кажется это странным?»**

Безусловно, подобная судьба, упавшая грузом на плечи 21-летнего парня, не могла не повлиять на его мировоззрение, мироощущение и стремления. Думаю, ни для кого не стало загадкой, почему так тщательно была описана именно военная биография писателя. Даже, несмотря на столь короткую службу, она оставляет самый глубокий след в сознании Ремарка и тема войны становится ключевой в его творчестве, переплетаясь с темой любви, что помогло завоевать ему обширную читательскую аудиторию, как среди мужчин, так и среди женщин. Однако стоит отдать должное тому факту, что все произведения Ремарка, несмотря на явный пессимизм, написаны очень легко, общедоступным, простым языком. И дело здесь отнюдь не в удачном переводе для нас, русских читателей. Причина снова кроется в его биографии.

Писательство не являлось прибыльным делом, тем более, когда ты начинающий автор без всемирно известного имени и каждый критик норовит бросить в тебя

камень. Именно эта участь постигает юношу в 1920 г., когда его роман «Приют грёз», написанный из-за боли от потери друга, выходит в печать под покровительством дрезденского издательства «Красота». На молодого писателя сыплется шквал насмешек и критики, каждый считает своим долгом выразить своё «фи» и тем самым искоренить жажду писательства. Стоит признаться, у них это получилось. Имя Эрих Ремарк навсегда было стёрто из мира литературы.

Данная метаморфоза не видна русскому читателю, так как мы читаем переводы и в нашем варианте фамилия всегда одинакова. Однако если работать с оригиналами, то мы увидим, что спустя года возвращение на литературную арену прошло под фамилией Remarque вместо привычного Remark. К чему же здесь форма подачи написания текстов?

Отказавшись от идеи писательства, юноша вновь оказывается на пороге выживания, а потому не перебирает предложениями о работе, хватаясь за любой шанс: он успевает поработать школьным учителем, учит играть на фортепиано, играет на органе в доме для умалишённых, работает в мастерской, изготавливающей гранитные надгробья. Всё это расширяет его круг общения, делает ближе к народу, пониманию его потребностей. Людям,

которые находятся под постоянным гнѐтом действительности, просто не нужен пафос и фарс, витиеватость литературных форм. Им нужна правда. Та, которую они в состоянии понять и осмыслить, не вдаваясь в излишние философствования.

Своеобразным возвращением в профессию становится 1924 г., когда Ремарк становится редактором журнала «Иллюстрированный спорт». Он выступает как публицист, пишет о спорте и автомобилях, но в заданных рамках ему тесно. Помимо основной работы, он выплёскивает на листы

черновиков свои воспоминания и эмоции от пережитых военных лет, которые впоследствии станут знаменитым на весь мир романом «На Западном фронте без перемен». Именно этот роман выведет Ремарка «в люди», принесёт славу и уважение читателя, а так же то богатство, к которому он стремился с детских лет.

«Жизнь — это парусная лодка, на которой слишком много парусов, так что в любой момент она может перевернуться...»

Впервые «На Западном фронте без перемен» был опубликован в ноябре 1928 г. в берлинской газете «Vossische Zeitung», претерпев множество корректировок и исправлений авторского текста. Виною тому, как и обычно, становится политика: редакторы издания с опаской относились к произведению, которое не идеализировало немецкого солдата. Это шло в разрез с популярной правоконсервативной военной литературой. Сам автор в предисловии давал такую оценку своему роману: *«Эта книга не является ни обвинением, ни исповедью. Это только попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал её жертвой, даже если спасся от снарядов...»*

Каждый, кто держал в руках произведение, понимает его пацифистскую натуру, отторжение автором самой идеи войны и его скорбь о будущем своей страны, отражение которого он видел именно в тех искалеченных судьбах молодых ребят, несущих клеймо неприспособленности к гражданской жизни. Эрих целенаправленно пишет о том, как далеко командование от эпицентра боевых действий и тягот простых солдат. Оно не знает вкуса крови, оно не видело смертей, для него это лишь статистика, будь она положительной или отрицательной. Оно не познало

цену дружбы, когда парни готовы были умирать, с честью, без предательства друг за друга. Высшие чины отображены без лишних прикрас, получая ту оценку, которую они адекватно заслужили своими «подвигами» на фронте. Потому, не удивительно, что многие издания попросту отказались публиковать книгу, боясь конфликтов с властью и убытков от печати.

Ошеломительного успеха произведения не ждал никто. В особенности сам Ремарк, который до сих пор жил под впечатлением от неудачи публикации «Приюта грёз», за которую он нёс груз стыда на протяжении всей своей жизни. Но уже в январе 1929 г. роман выходит отдельной книгой и становится настоящей сенсацией в Германии, а после и во всём мире, ведь «На Западном фронте без перемен» впоследствии будет переведён на полсотни языков

и продан тиражом более трёх десятков миллионов экземпляров. Дальше больше — агенты Ремарка заключают контракт с представителями Голливуда и в 1930 г. роман экранизируют, что в симбиозе с продажами книг приносит писателю баснословные доходы. Казалось бы, успех достигнут и можно почивать на лаврах, однако писатель понимает, что жизнь — не праздник. Поэтому в 1931 г. он покидает Германию, и не зря.

Во время премьеры киноленты «На Западном фронте без перемен» на немецких экранах под предводительством Йозефа Гёббельса была проведена акция, направленная на срыв показа. Выбранный нацистами метод борьбы примитивен — во время просмотра в зал выпускали мышей. Но своей цели нацисты достигли: сумев привлечь внимание, они добились запрета показа фильма на территории Германии. С приходом к власти Гитлера агрессивные настроения нарастают, в мае 1933 г. книги Ремарка предаются публичному сожжению под ликование толпы, скандирующей: *«Нет — писакам, предающим героев Мировой войны! Да здравствует воспитание молодёжи в духе подлинного историзма! Я предаю огню сочинения Эриха Марии Ремарка!»* Также нацисты пытались обвинить писателя во французском происхождении и наличии у него еврейских корней, что в условиях Третьего Рейха с его «расовыми законами» значительно облегчало преследование неугодных.

Этот поворот судьбы во многом сломал внутренний стержень Ремарка. Протест Лиги германских офицеров не дал получить ему Нобелевскую премию, хотя экранизация «Западного фронта» получила кинопремию «Оскар» и всенародную любовь. Заработанные богатства, к которым так стремился мужчина, не приносили более счастья, стали лишь бумажками, средством существования, на фоне того, что Эрих стал изгоем в просторах собственной Родины. Автор пристрастился к выпивке, искал утешения в романах с ярчайшими женщинами той эпохи, примером которых может стать Марлен Дитрих, но всё это не принесло лёгкости бытия. Он, как и прежде писал, и писал великолепно, но ни «Триумфальная арка», ни «Чёрный обелиск» не смогли повторить успеха «Западного фронта», хотя так же заслуживают не меньшего внимания. Ремарку не простили его гения, его идеалов. В свою очередь Ремарк не простил безразличия к своему творчеству и был томим этим до конца своих дней.

«Русских не испугать неожиданностями...»

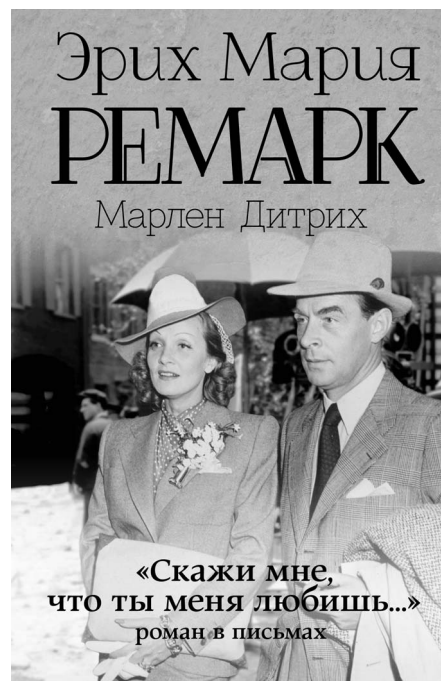
Возвращаясь к теме романа «На Западном фронте без перемен», нельзя не вспомнить весьма интересный факт: книга на русском языке вышла раньше, чем издание на языке оригинала. Напомню, что официально книгу опубликовали 29 января 1929 г., а вот на русском языке существуют экземпляры, датируемые 1928 г.: чудеса, да и только. Задокumentированного объяснения этой истории нет, но, по догадкам современников, все ниточки уходят к Захару Леонтьевичу Каганскому, известному изданием работ Булгакова. Каганский умело пользовался пробелами в законодательстве СССР об авторских правах, а потому издавал книги без разрешения зарубежных писателей, оставаясь при этом безнаказанным.

Произведения Ремарка на территории СССР имели куда больший спрос и интерес у читателя, чем в Германии. Да, в иные моменты не обошлось без запрета его творчества в угоду политической конъюнктуры, однако это не смогло потушить читательского интереса. После «вынужденного перерыва» книги Ремарка сметались с полок сродни горячим пирожкам. Несмотря на то, что он не чествовал русских солдат ласковыми эпитетами, Ремарк имел огромное уважение именно за пацифистские настроения, отказ от идеалов Гитлера. Он стал символом интеллигенции, в среде которой не читать его произведения считалось зазорным. Сам Ремарк знал о своей популярности в СССР, но на сотрудничество с представителями советских издательств шёл скрепя сердце, ибо держал на них зуб за нарушение его авторских прав в 1920-е гг.

Самым востребованным, после «Западного фронта», на полках советских книжных магазинов был роман «Три товарища». Он издавался огромными тиражами и почти каждый может найти экземпляр в своей домашней библиотеке, купленный лично или доставшийся от родителей. Это и не удивительно, ведь именно оно, пожалуй, как нельзя лучше подойдёт для знакомства с автором. Как бы ни пытались повесить на Ремарка ярлык «безнадёжного пессимиста», эта книга легка для восприятия, и отображает жизнь в истинных красках и без преувеличений. Дружба, любовь и повседневность, переплетения людских судеб выстроены так, что невольно веришь каждому слову, прописанному автором. Ты сам словно часть этой истории, искренне смеёшься с главными героями и переживаешь их горе как собственное.

Пожалуй, в этом и есть главный компонент успеха творчества Ремарка. Не существует чего-то абсолютно чёрного или абсолютно белого. Есть их соотношение — реальность. И только от нас зависит, какого цвета будет больше.

Василиса ЧИСТЯКОВА

Главный бой танкиста «Серого»

Впервые мы встретились с «Серым» в палате Донецкой травматологии 30 марта 2015 г. Одетый в новенькую «горку», с коротко стриженным ёжиком седых волос, он сидел на больничной койке и руками сгибал-разгибал негнушуюся ногу. *«Вот, разрабатываю, после ранения», — улыбнулся он. — Это моё первое, раньше не цепляло!»*

«Серый» на войне с сентября 2014 г. Родился в Торезе, всю жизнь проработал на шахте. Как и многие, служил в Советской Армии в танковых войсках. И когда в июле он пришёл в ополчение, «Серого» направили на курсы механиков-водителей современной боевой машины Т-72. *«Я в армии ещё на Т-54 служил. А в «учебке» у нас вообще Т-34 были! Сначала боялся, думаю: „Как с таким монстром справиться?“ Но, потом ничего, привык. Руки-ноги помнят, что делать. Нас в Советской Армии хорошо учили, на совесть!», —* рассказал он. А в сентябре 2014 г. танкисты приняли свой первый бой под Еленовкой.

«Я через Донецк на Еленовку ехал — гордость была, уверенность в себе. Так оно и вышло. Дали им чертей!», — улыбается танкист. Впрочем, доставалось и нашим. *«Я за несколько месяцев поменял три машины и три экипажа. Ребята, Слава Богу, живы. А вот машины, как бы это сказать, помялись», —* бесхитростно говорит он.

Главный бой в своей жизни «Серый» принял 12 февраля 2015 г. в селе Логвиново, что стоит на трассе Дебальцево — Артёмовск. Именно там донецкие воины захлопнули «крышку» Дебальцевского котла. Именно там яростно огрызался враг, пытаясь вырваться из западни. Бой «Серого» и его товарищей стал легендой, примером высокого боевого мастерства, мужества и самоотверженности.

И снова «Серый» вспомнил добротную военную школу Советской Армии: *«Все свои позиции мы „делали ногами“, как учили в Советской Армии. Прошлись, посмотрели варианты, куда отходить. Оборудовали основную позицию, запасную. И так вышло, что 12 февраля мы выскочили*

на основную позицию и опередили «укров» минуты на две, раньше, до того, как они нас заметили».

Так вышло, что против одного нашего вышли сразу три украинских танка — один Т-72 и два Т-64. *«Получилось три машины против нашей одной, — продолжил танкист свой рассказ. — Шансов у нас не было. Но, они нас не заметили! Они шли сверху, и если бы заметили — расстреляли нас».*

«Серый» потёр подбородок, что-то вспоминая, а потом сказал: *«Наводчик у нас классный! Мы ехали, а он говорил: „Я сегодня в кого-нибудь попаду! Точно попаду!“ А командир смеялся: „Попади хоть в кого нибудь!“»*

Расстояние между украинскими танками и донецкой машиной было 980 метров. Первым же выстрелом наводчик нашего танка с позывным «Зверь» сразу попал кумулятивным снарядом в башню вражеского и её оторвало. Потом подбил второй. Но, военная удача в скоротечном современном бою переменчива. Наш танк был подбит. *«Потом у нас заклинило пушку. Они попали в нас, сбило командирский люк. Машина загорелась, ребята выскочили, потом я. Я её отвёл под насыпь, машина была на ходу, нормально. Хотел спасти, так сказать. Но они на другой день просто расстреляли её пустую. Экипаж был живой: командир контуженный, у наводчика повреждена нижняя челюсть», —* рассказал «Серый».

Передав раненых товарищей в руки санинструкторов, «Серый» решил остаться вместе с пехотинцами, продолжая выполнять боевую задачу: *«После того, как их эвакуировали, я остался, нас отрезали. Ещё целый день мы отбивались в окружении с пехотинцами».* В ходе интенсивного боя танкист был ранен и начал ползти, выходить на более безопасное место. В это время, словно преследуя «Серого», рядом появился недавний противник, украинский Т-64, тот самый, что подбил нашу машину. *«Потом меня зацепило, пришлось километра два вылезать по полю на наши позиции, на высоту. В это время вниз опустилась третья «укровская» машина Т-64, она расстреливала пехоту. Она выехала на трассу Дебальцево — Артемовск и подставила борт. И наши с высоты её расстреляли. А я как раз лежал метрах в двадцати от неё, под насыпью. И скатывается ко мне украинский танкист обгоревший. Пришлось стрелять в упор... А он кричит на русском: „Брат, не стреляй!“ Но, выбирать не приходилось...», —* было видно, что «Серому» неприятно говорить об этом, но такова суровая правда войны.

К своим удалось выйти только через несколько часов: *«Справа на поле были „укропы“, там стояли четыре „бэхи“ (боевые машины пехоты, БМП — прим.), слева — наша высота. А между ними я. Будешь шевелиться — и те, и другие заметят, пристрелят, долго разбираться не будут, — смеётся он. — Так что, пришлось ждать, пока наши „семьдесятдвойки“ не пошли в атаку, а за ними пехота. Когда они подошли метров на сто, начал махать руками, кричать, что свой. Так меня нашли».*

«Серый» снова потёр подбородок и добавил: *«Танкисту против танкиста тяжело воевать. Ты знаешь, что он делает, он знает, что ты сделаешь. Такие, брат, дела!»*

11 мая 2015 г., за весомый вклад в оборону своей Родины, проявленное мужество и храбрость, в соответствии с Указом Главы ДНР № 167 от 5 мая 2015 г., механику-водителю танка Т-72 Сергею Ракуленко («Серому») было присвоено звание Героя Донецкой Народной Республики и вручена медаль «Золотая Звезда» № 015. Вместе с ним Героями ДНР стали члены танкового экипажа, командир танка Валерий Быбко («Буран») и наводчик Андрей Зайцев («Зверь»).

Сергей Ракуленко, «Серый»

В настоящее время «Буран» и «Зверь» продолжают службу в рядах вооружённых сил, передавая свои знания и опыт молодому поколению танкистов. 9 мая 2017 г., на военном параде, Герой Донецкой Народной Республики Валерий Быбко провёл по главной площади Донецка легендарный советский танк Т-34—85. А вот Сергей Ракуленко оставил военную профессию, полученное ранение не даёт полноценно выполнять свои обязанности. Будете в Торезе — навестите его!

Донецкий мужик, донбасский характер, для него шахта — работа, и война — работа. Такой он, торезский шахтер «Серый», такой был главный бой его жизни.

Алексей АКУТИН

В материале Михаила Карбовского «За щитом», опубликованном в прошлом номере «НЗ», упоминается совместная операция старобельских чекистов и красноармейцев против отряда соратника Нестора Махно Ивана Погребняка по прозвищу Блоха. Эта яркая и увлекательная страница нашего прошлого успела не только обрести собственной «биографией», но даже стала весьма драматическим эпизодом психоисторического противостояния в Донбассе.

Разгром атамана Блохи или История с «историей»

Впервые читатели шахтёрского края узнали об атамане Блохе из обширной подборки «Крестьянская война в донецких степях», вышедшей на страницах газеты «Донецкий кряж» в предпоследний день весны 2008 г. Материалы для неё через вашего покорного слугу любезно предоставил московский архивист и краевед Юрий Галкин, составитель ныне широко известного в Донбассе «Сборника документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920—1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области».

Практически сразу же нашёлся нечистый на руку человек, оказавшийся по совместительству активистом луганского отделения ВО «Свобода», который не только ничтоже сумняшеся перепечатал сразу в нескольких

изданиях слово в слово под своим именем историю ликвидации атамана Блохи, но и попытался использовать её в интересах своей организации. Дело приняло анекдотический оборот: убеждённого анархиста, за чью голову петлюровцы обещали премию, необандеровцы объявили своим героем и провели на предполагаемом месте его захоронения несколько нацистских шабашей.

В камышах реки Камышной

В слободе Бараниковка (ныне — оккупированное украинскими карателями село в Беловодском районе ЛНР) почти сто лет назад действовало небольшое, но очень активное повстанческое формирование, руководимое Иваном Погребняком. Насчитывавший полсотни сабель, отряд,

тем не менее, был укомплектован опытными бойцами, некогда воевавшими в армии Махно против петлюровцев и деникинцев, а сам атаман Блоха проявил себя талантливый командиром. Из Бараниковки блохинцы совершили несколько дерзких рейдов на близлежащие железнодорожные станции, а также участвовали в совместных операциях с другими повстанческими отрядами, коих в этих краях насчитывалось немало. Повествуящее о ликвидации этого формирования боевое донесение командира 14-го Смоленского стрелкового полка 2-й Донской дивизии, обнаруженное Юрием Галкиным в фондах Российского государственного военного архива, написано живым и сочным языком, поэтому достойно того, чтобы быть процитированным:

«...при переходе полка 19–21 июня из слободы Кобычево, что северо-восточнее Беловодска в слободу Великоцкое, что в 7 верстах западнее станции Чертково, мною был выслан развед от команды конных разведчиков полка в главе с товарищем Баклушинским через Беловодск на слободу Городище, что в 18 верстах юго-восточнее Беловодска, с целью поимки разбежавшихся отдельных бандитов после боя красных частей с бандой Каменюка в районе слободы Стрельцовка, общей разведки и ознакомления с местностью.

При расквартировании полка в слободу Великоцкое 22 июня товарищ Баклушинский донёс мне, что при возвращении разезда через слободу Бараниковку из слободы Городище к полку, последним обнаружены бандиты, скрывающиеся в камышах и в самой слободы Бараниковка. Опросом местных жителей и через пойманного бандита разведку удалось установить, что в камышах слободы Бараниковка скрывается штаб местного бандита Ивана Блохи, который со своей бандой при прохождении банды Каменюка присоединился к последней, но, вследствие возникших недоразумений между бандитами Блохи и Каменюка, Блоха откололся от общей банды Каменюка и ушёл со своим штабом в камыши слободы Бараниковка, надеясь вновь организовать самостоятельную банду привлечением сочувствующих из жителей слободы Бараниковка и других ближайших сёл.

Отдав категорическое приказание товарищу Баклушинскому о захвате скрывающихся бандитов и их уничтожении, я усилил развед до 18 сабель из контрразведчиков и, придав им 2 пулемёта, предупредил, что в случае нужды при завязавшемся бое, я сам лично выеду в слободу Бараниковка для руководства, поимки и уничтожения бандитов.

Товарищ Баклушинский донёс мне, что одной кавалерией захватить банду не представляется возможным, так как обилие камышей и незнакомство с проходами к «норам» бандитов не даёт возможности ориентироваться в камышах, надежда же на проводников невозможна по причине явного сочувствия местного населения бандитам.

В это самое время ко мне явился представитель из Старобельского отряда ВЧК, отряд которого был расположен в это время в Беловодске, и просил помочь им в захвате рассыпавшихся бандитов банды Каменюка в районе Беловодска, так как отряд их состоял всего из 25 сабель. Я указал на наличие штаба банды в слободы Бараниковка,

невозможность захватить её без существенных потерь ввиду незнакомства с проходами в камышах и предложил, как единственный выход, захватить обманным путём, при этом отряд ВЧК как ещё неизвестный в слободы Бараниковка должен изображать бандитов, арестовать контрразведку вверенного мне полка и после этого принять меры к захвату банды, предполагая, что банда Блохи безусловно, узнав об аресте отряда красных, быстро присоединится к тем, кто арестовал красных. Моё предложение было принято, и обо всём предполагаемом мною был поставлен в известность старший разведом вверенного мне полка товарищ Баклушинский с приказанием передать всем красноармейцам о предполагаемом плане. Зная преданность вверенных мне красноармейцев к пролетарской Революции, я вполне полагался на их мужество даже в таком положении как вынужденное унижение и оскорбление, как от мнимых бандитов, так и от настоящих.

24–25 июня отряд ВЧК, изображая из себя мнимых бандитов явился в слободу Бараниковка и после короткой перестрелки арестовал на глазах местного населения отряд контрразведчиков вверенного мне полка, чем вызвал неописуемую радость местного населения. Сейчас же старшему отрядом мнимых бандитов полились жалобы местного населения на контрразведчиков, что у одного взяли быка, у другого коней, у третьего барана и телушку, что коммунисты их совсем разграбили и отобрали весь хлеб; между прочим, развёрстка в указанной слободы не была выполнена. Местное население не ограничилось жалобами, они буквально стали измываться над арестованными, плевать в лицо, бросать камнями, крича: «Вот вам, сволочи-коммунисты, развёрстка!» Для того, чтобы не было никаких сомнений в действительности присутствия банды в слободы Бараниковка, старший отряда ВЧК раздел красноармейцев вверенного мне полка и в одном белье под конвоем провёл их по слободы и запер в сарай, освободив захваченного контрразведчиком бандита, который так обрадовался свободе, что перекрестился и предложил свои услуги лично сбегать в камыши и сказать бандиту Ивану Блохе, что пришли «наши». Вскоре бандит возвратился и сказал, что Блоха, хотя и верит, что пришли «наши», но хотел бы видеть у себя в камышах голову начальника красного отряда и тогда он выйдет со своим штабом к прибывшим бандитам. После неоднократных переговоров через бандита начальнику отряда ВЧК удалось убедить бандита Блоху и доказать ему совершенную ненужность казни одного человека, когда совместным судом будут казнены все пойманные и при том всенародно. Убеждённый в правильности присутствия действительных бандитов, Иван Блоха со своим штабом в количестве всего 20 человек вышел из камышей, прошёл в помещение исполкома, где находился штаб ВЧК, и представился местным начальником повстанческих партизанских войск, а затем представил своего помощника, начальника штаба, помощника начальника штаба и других.

На совместное заседание штаба отряда ВЧК и бандитов был вызван для допроса товарищ Баклушинский, которого подробно расспрашивали о 14-м стрелковом полке,

где он расположен, его состав и фамилии начальствующих лиц и их постоянное местожительство, причём при допросе как начальник отряда ВЧК, так и бандит Блоха держали револьверы в руке взведёнными на товарища Баклушинского.

Вечером того же дня должен был состояться всенародный суд над обезоруженными красноармейцами вверенного мне полка. В то время, когда для штаба Блохи были поданы лошади, отобранные у контрразведчиков, для того, чтобы штабу Блохи ехать к арестованным для суда над ними, Иван Блоха был убит начальником отряда ВЧК, а каждый мнимый бандит набросился на бандита штаба Блохи. Два бандита во время схватки сбежали. Схватка эта происходила на глазах местного населения, которое, поняв в чём дело, сразу скрылось, и слобода приняла мёртвый вид.

По ликвидации штаба банды Блохи контрразведчики вверенного мне полка были освобождены, после чего совместно с отрядом ВЧК были расстреляны несколько местных жителей, проявивших себя яростными сторонниками бандитизма. 26 июня контрразведчики возвратились в полк. Начальник отряда ВЧК в тайном письме ко мне благодарил красноармейцев за их выдержку, а комсостав полка за высокое воспитание истинных бойцов-революционеров. В приказе по 14 стрелковому полку мною отдана благодарность от лица службы товарищу Баклушинскому и всем красноармейцам контрразведки, принимавших участие в ликвидации банды Блохи, за их мужество и преданность проявленную в борьбе с бандитизмом...

Враг моего врага

В скором времени после публикации подборки в «Донецком кряже» луганский (теперь уже, к счастью, бывший!) историк, краевед, журналист, преподаватель вуза и необандеровский активист Валерий Снегирёв сделал «выжимку» из материалов об атамане Блохе и повстанческом движении в Придонцовье, после чего перепечатал её на сайте газеты «Вечерний Луганск». Лирическое отступление: это хорошо свидетельствует о том, насколько активно враги мониторят наши информационные ресурсы. Так вот, качество этой «выжимки» с точки зрения соблюдения авторских прав не выдерживало никакой критики: как показало последующее общение с его луганскими коллегами, добросовестностью в этом отношении пан Снегирёв не страдал никогда, из-за чего с ним неоднократно случались разного рода неприятности.

Но «речевое воровство» оказалось не главной провинностью плагиатора: вышеупомнутый горе-краевед страдал ещё и недюжинной любовью к фальсификациям истории. Так, с лёгкой руки пана Снегирёва, сподвижники Махно атаманы Блоха и Каменюк были записаны в ряды украинских националистов, к коим в реальной жизни ни один из них не питал тёплых чувств. По имеющимся сведениям, тот же Блоха в боях на Полтавщине проявил себя настолько беспощадным врагом петлюровцев, что те даже обещали вознаграждение за его ликвидацию или пленение. Отметим, что столь же сильной нелюбовью

у «жовто-блакитных» пользовался и Каменюк, но не о нём сейчас речь.

Причина, заставившая пана Снегирёва пойти на откровенный подлог, до боли проста: человека, ликвидировавшего Блоху и Каменюка, звали Дмитрий Николаевич Медведев. Тот самый прославленный партизанский командир, Герой Советского Союза, под чьим началом воевал легендарный разведчик Николай Кузнецов: бандеровцы и их потомки до сих пор вспоминают его имя с содроганием. Поэтому идеологическая месть строилась по давно выверенному принципу «*враг моего врага — мой друг*»: главное — приклеить ярлык, ибо простой обыватель скорее проглотит то, что ему преподнесут, чем будет выяснять истину.

За эту информацию вначале ухватился «Патриот Украины», чуть позже её растиражировала в своём блоге оголтелая русофобка Елена Билозерская. Потом была озвучена откровенная «утка» о том, как луганские «свободовцы» провели субботник на могиле атамана Блохи и установили крест. В тот момент казалось, что яркую и героическую страницу твоей родной земли навсегда увели пришедшие сюда необандеровцы, и было от чего впасть в отчаяние: иногда даже не оставляло чувство вины, что сам того не желая отдал врагу такой интересный и важный эпизод.

Однако, как это часто бывает, помощь пришла оттуда, откуда не ждёшь. Работая над материалом о Ефиме Славском, главе советской ядерной отрасли одним из четырнадцати трижды Героев Соцтруда и единственном трижды Герое из Донбасса, довелось услышать от ветеранов «Росатома» множество легенд, передававшихся из уст в уста: секретное производство всегда богато корпоративным эпосом. Одной из них стала история про атамана Блоху, которую летом 1948 г. вспоминал Авраамий Завенягин — предшественник Славского на посту министра среднего машиностроения СССР, служивший в юности в Старобельской ЧК. Ситуация, в которой он обратился к событиям почти тридцатилетней давности, оказалась поистине драматической: на Комбинате № 817 (ныне ПО «Маяк» в городе Озёрск Челябинской области) в технологическом канале плутониевого реактора расплавилась тепловыделяющая сборка. Группе ремонтников предстояло получить солидную дозу облучения, и Завенягин, в присутствии которого не было никакой необходимости, отправился с ними в главный зал не только отказавшись от средств защиты, но ещё и взяв с собой еду! Когда дозиметрист сообщил показания зашкаливавших по всем параметрам приборов, Завенягин ответил фразой, ставшей у советских атомщиков крылатой: «*Вам запрещают — себе разрешают!*» Потом он вспомнил мужество Баклушинского на допросе у Блохи, как тот пытался спасти своих бойцов от расправы, и заявил, что перед лицом смертельной опасности не намерен отсиживаться за спинами своих подчинённых.

В Донбассе Завенягину неоднократно доводилось общаться со своим коллегой, уроженцем Брянщины Дмитрием Медведевым. Согласно целому ряду источников

они познакомились в Старобельске весной 1921 г., однако документы об их непосредственном участии в ликвидации отряда Блохи пока не найдены. Тем не менее, виртуозная и блестяще проведённая операция, даже не будь они её участниками, вряд ли могла пройти мимо их внимания: столь ценный опыт в те годы активно изучался и передавался от начальника к подчинённому. Медведеву эта технология помогла и в дни Гражданской войны, когда приходилось громить противника военной хитростью, и во время Великой Отечественной, когда переодетые партизаны под его командованием, не раз брали врасплох гитлеровцев, уничтожая важные объекты. А позже эту же тактику он применил и в борьбе с бандеровцами на Волыни: изображая из себя националистов, чекисты втирались к ним в доверие, после чего ликвидация бандформирований становилась делом техники. Этого и не смогли простить Медведеву нынешние украинские националисты, попытавшиеся присвоить себе Блоху и Каменюка.

Среди будущих знаменитостей, принимавших участие в борьбе с отрядом Блохи, также значится Андрей Власов, впоследствии дослужившийся до звания генерал-лейтенанта, ставший одним из героев обороны Москвы в 1941 г., но спустя несколько месяцев перешедший на сторону гитлеровцев. По крайней мере, достоверно известно, что он служил в должности командира взвода в 14-й Смоленском полку 2-й Донской советской стрелковой дивизии, а атаман Блоха значится в перечне тех, с кем ему довелось воевать.

В августе 2013 г. мне удалось выкроить время, чтобы поехать в Бараниковку — окружённое меловыми скалами село, находящееся в глубокой живописной долине. Правда, камышей по берегам Камышной поубавилось: её русло очистили и углубили, пойма стала более узкой. На месте прежнего исполкома полвека назад возвели колхозную контору, зато сохранились и центральная площадь, и старинная церковь, помнящие те драматические события. А местные жители поведали: *«Нас, бараниковцев, жители соседних сёл до сих пор в шутку называют «махновцами». Нестор Иванович неоднократно бывал у нас, чему есть немало подтверждений, однако на эту страницу его биографии мало кто из исследователей обращает внимание...»*

В Бараниковке до сих пор бытует предание о любовнице Махно по имени Маруся: уличив свою возлюбленную в измене, ревнивый батька привязал её за волосы к лошади, которую пустил в галоп. Однако, это не более, чем красивая легенда: на самом деле так расправились повстанцы с женой зарубленного ими продкомиссара Волобуева, которую тоже звали Марией.

Выяснилось также, что все рассказы «свободовцев» об установке памятника на могиле атамана Блохи — полнейшее враньё: приехали к одинокой могиле у въезда в село какие-то непонятные люди, устроили фотосессию, помахали нацистскими флагами, «остограмились» (ну как же без этого!) сели в машины и уехали восвояси чтобы через пару часов огласить победными реляциями просторы

виртуального мира. Кроме того, никто не знает где именно нашёл свой последний приют Иван Погребняк: его тело, как и положено в таких случаях, после разгрома отряда увезли из Бараниковки и тайно захоронили. А крест у развилки дорог на Нижнебараниковку и Стрельцовку появился ещё в советское время и потому, что одного из арестованных казнили по ошибке вместо соседа. Но так как исправить было уже ничего нельзя, то за его могилой разрешили ухаживать родственникам, и благодаря этому стало известно место погребения некоторых повстанцев.

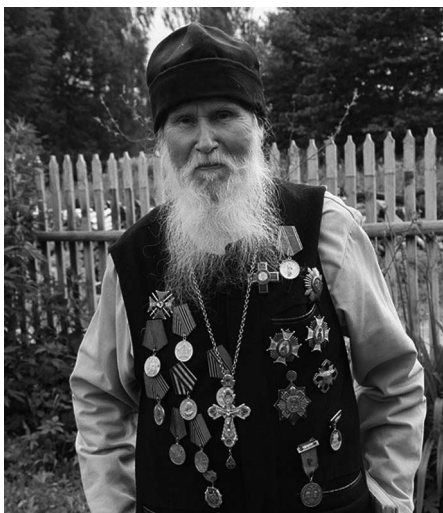
В одном из предыдущих материалов я утверждал, что «застолбить» территорию за собой, либо оформить на неё претензии, проще всего через своих героев, прославившихся на ней ратными или трудовыми подвигами. И здесь мы видим, что необандеровцы не просто действовали именно по этому принципу, но и безо всякого стеснения пытались переписать целый пласт нашего прошлого. А для нас Иван Погребняк-Блоха никогда и ни при каких обстоятельствах врагом не будет: он принадлежит нашей истории со всеми её трагическими перипетиями.

Александр ДМИТРИЕВСКИЙ

В номере, который в значительной степени посвящён началу Великой Отечественной Войны, мы публикуем завершение материала, посвящённого вкладу русских священнослужителей в общую Победу.

Священники и монахи — ветераны Великой Отечественной войны (часть 2)

Протоиерей Сергей (Вишневский)

Протоиерей Сергей Вишневский (1926 г. р.)

В 1941 г. учился в ремесленном училище на автозаводе имени Молотова в Горьком, попал под первую бомбёжку. В армию призван в 1943 г. Служил в пехоте, охранял склады с боеприпасами. При росте 149 см весил 36 кг. После войны отец Сергей закончил духовные семинарию и Академию, в 1952 г. принял священство. Настоятель храма святых Флора и Лавра в селе Флоровское Ярославской области.

Протоиерей Валентин Бирюков (1922 г. р.)

После школы был призван на фронт и направлен в Ленинград. Пережил блокаду. *«Вы даже представить себе не можете, что такое блокада. Это такое состояние, когда есть все условия для смерти, но никаких — для жизни. Никаких — кроме веры в Бога. Нам приходилось копать траншеи для пушек и блиндажи в пять накатов из брёвен и камней. А питались при этом травой. Запасали её на зиму».*

Защищал «Дорогу жизни» обеспечивающую связь блокадного Ленинграда с внешним миром, в 1944 получил пулевые и осколочные ранения. После войны Валентин Яковлевич вернулся в Томскую область. В 1960-е гг. Валентин Бирюков пел на клиросе. Один из старейших священников Новосибирской епархии.

Протоиерей Валентин (Бирюков)

Монах Самуил (в миру Мальков Алексей Иванович) (1924 г. р.)

До ухода на фронт учился во 2-м Московском пулемётном училище. Призван на фронт, сражался на Курской дуге в пехоте, был автоматчиком. На Курской дуге был ранен, после ранения направлен в сталинградскую школу по подготовке младших командиров, окончил её успешно, остался преподавать, затем направлен в Киевское танковое училище. Работал в НИИХИММАШ (Научно-исследовательский институт химического машиностроения) старшим инженером-конструктором. Ушёл на пенсию в 1974 г. В 2001 г. принял монашеский постриг.

Монахиня Елисавета (в миру Вера Дмитриева) (1923–2011)

Родилась в Ставрополе.

Прошла Великую Отечественную войну медсестрой, вынесла множество раненых бойцов с поля боя. *«Я читала молитву, и страх как-то током в землю уходит. И слышно, как сердце бьётся. И не боишься уже»*. Укрывала раненых солдат от фашистов.

Одна из первых монахинь Хабаровска.

Протоиерей Роман Косовский (Скончался в 2013-м году)

Родился Роман Косовский в селе Пустоха на Виннитчине в крепкой крестьянской семье. В 37-м отца расстреляли. Всё хозяйство отобрали. Мама умерла с голоду — всё, что удавалось раздобыть, отдавала четверым детям. После смерти матери их распределили по детдомам. 15-летнего Романа отправили в Луганск. Уже в 16 он пошёл на шахту. А в 17 — в 1941-м — на войну. Победа застала его в Праге.

Матушка София (Екатерина Михайловна Ошарина)

Существует множество воспоминаний о молебне русских священников у стен Кенигсберга во время его штурма в апреле 1945 г. Видела его и матушка София (Екатерина Михайловна Ошарина), ныне цветовод-озеленитель Раифского монастыря. От Москвы до Берлина прошла она, сражаясь за родную землю.

«...Помню Кенигсберг. Мы относились ко 2-му Белорусскому фронту, которым командовал маршал Константин Константинович Рокоссовский. Но наше подразделение — 13-й РАБ (район авиационного базирования) — находилось вместе с войсками Прибалтийского фронта, недалеко от места боёв за Кенигсберг.

Очень трудно он давался. Мощные укрепления, связанные подземкой, большие силы немцев, каждый дом — крепость. Сколько наших солдат погибло!...

Взяли Кенигсберг с Божией помощью. Я сама видела, хотя наблюдала с некоторого отдаления. Собрались монахи, батюшки, человек сто или больше. Встали в облачениях с хоругвями и иконами. Вынесли икону Казанской Божией Матери... А вокруг бой идёт, солдаты посмеиваются: „Ну, батюшки пошли, теперь дело будет!“

И только монахи запели — стихло всё. Стрельбу как отрезало.

Наши опомнились, за какие-то четверть часа прорвались... Когда у пленного немца спросили, почему они бросили стрелять, он ответил: „Оружие отказало...“

Один знакомый офицер сказал мне тогда, что до молебна перед войсками священники молились и постились неделю».

Митрополит Тверской и Кашинский Алексей (Коноплёв) (1910–1988)

Был мобилизован в октябре 1941. 5 мая 1942 получил ранение, а после излечения вновь отправлен на передовую. После вторичного ранения был как нестроевой откомандирован в военно-дорожный отряд. Награждён медалью «За боевые заслуги» и рядом других военных наград.

Награждён орденом Отечественной войны I степени (в 1985, в связи с 40-летием победы в войне).

Архимандрит Кирилл (Павлов) (1919–2017)

Духовник Троице-Сергиевой лавры, духовный отец трёх русских Патриархов.

Участник Великой Отечественной войны в звании лейтенанта, участвовал в обороне Сталинграда (командовал взводом), в боях возле озера Балатон в Венгрии, закончил войну в Австрии. Демобилизовался в 1946 г.

Монах Самуил (Мальков)

Монахиня Елисавета (Дмитриева)

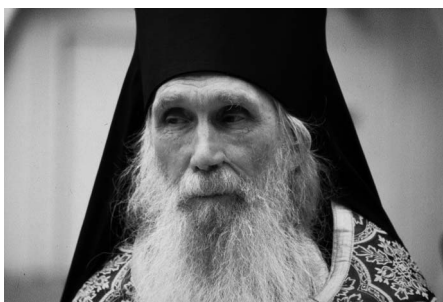
Протоиерей Роман (Косовский)

Матушка София

Митрополит Алексей (Коноплев)

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Архимандрит Пётр (Кучер)

Архидиакон Андрей (Мазур)

Митрополит Николай (Кутепов)

Во время войны Иван Павлов обратился к вере. Он вспоминал, что, неся караульную службу в разрушенном Сталинграде в апреле 1943 г., среди развалин дома нашёл Евангелие. Иногда архимандрита Кирилла отождествляют со знаменитым сержантом Я. Ф. Павловым, также участвовавшим в Сталинградской битве и оборонявшим знаменитый «дом Павлова». Однако речь идёт об однофамильце — гвардии старший сержант Яков Павлов после войны находился на партийной работе и в монахи не постриглся.

После демобилизации Иван Павлов поступил в Московскую духовную семинарию, а по её окончании — в Московскую духовную академию, которую окончил в 1954 г. 25 августа 1954 г. был пострижен в монашество в Троице-Сергиевой лавре. Вначале был пономарём. В 1970 г. стал казначеем, а с 1965 г. — духовником монашеской братии. Был возведён в сан архимандрита.

Архимандрит Пётр (Кучер) (1926 г. р.)

Духовник Боголюбского монастыря. С 2010 г. на покое.

В сентябре 1943 г. в возрасте 17 лет был призван в армию. После окончания полковой школы в Одессе 11 июня 1944 г. прибыл в действующую армию 3-го Украинского фронта на Днестре в районе города Бендеры и участвовал в освобождении Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии и Чехословакии.

Награждён несколькими боевыми наградами, среди которых — орден Славы III степени, орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и др.

Демобилизовался осенью 1950 г., майор в отставке.

Патриарший архидиакон Андрей Мазур (1927 г. р.)

В качестве командира отделения миномётчиков участвовал в военных действиях под Берлином.

Награды:

Орден Отечественной войны 2-й степени (1985).

Медаль «За взятие Берлина» (1945).

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945).

«Мне очень мало пришлось воевать. Нас, „западников“, почему-то на фронт не пускали, держали в Марийской республике — считали, что мы ненадёжные, бандеровцы, если что, переметнёмся на сторону врага. Под конец уже послали, когда были бои за Берлин. Там я попал в госпиталь. Ранен не был, просто заболел: кормили в армии очень плохо. Каждый стремился попасть в наряд на кухню, чтобы хоть чем-то поживиться. Помню, картошку чистили, а очистки собирали, пекли в землянке на „буржуйке“ и ели. Хорошо, родители посылали хлеб. Не всегда посылки доходили, но иногда всё же что-то получали. Когда я вернулся после госпиталя, меня хотели отправить в школу милиции. Тогда отец отвёз меня в Почаевскую Лавру, где я стал послушником».

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) (1924–2001)

По окончании средней школы был зачислен в Тульское пулемётное училище и в 1942 г. направлен на фронт. Воевал рядовым под Сталинградом. После ранения (два пулемётных ранения и обморожение конечностей) попал в госпиталь, откуда после ампутации пальцев обеих ног, демобилизовался в 1943 г.

Иеромонах Сергей (Хомутов) (1924 г. р.)

Один из старейших священников Кузбасской митрополии. Отец Сергей (в миру Сергей Александрович Хомутов) родился 5 мая 1924 г. в Сталинске (ныне Новокузнецк) Кемеровской области. В годы войны был призван в армию, воевал в составе 75-го отдельного артиллерийского дивизиона радиотелеграфистом. После войны вернулся домой, к родителям.

Окончил курсы чертёжников, работал на Кузнецком металлургическом комбинате художником. В 1958 г. принял священный сан, в последние десятилетия служил в приходах на территории Кузбасской митрополии. В 2000 г. был почислен на покой по состоянию здоровья. В настоящее время проживает в г. Осинники.

Митрофорный протоиерей Иоанн Букоткин (26.09.1925—08.05.2000)

Родился в 1926 г. в деревне Полухино Саратовской области Аркадагского района в крестьянской семье. Окончил только семь классов школы. С началом войны отправился учиться на связиста. Воевал на Третьем Белорусском фронте, в Восточной Пруссии.

Из воспоминаний о. Иоанна: *«Я непрестанно молился всю войну. У меня на груди был крест; однажды я уронил его на соломенный пол и не смог найти. Из подола шинели вырезал крестик и повесил на грудь. Но очень расстроился. И вот проходит старшина, спрашивает: „Как дела, Букоткин?“ Я ответил: „Так-то все хорошо, но вот крест потерял“ (офицеры знали, что я верующий). И старшина достаёт из кармана крест и иконку: „Выбирай!“ Крестом его благословила мать, и я взял иконку, подаренную старшине полячкой. Он спас её дочерей, когда отступающие немцы хотели сжечь множество людей в сарае. С этой иконкой Спасителя и Божией Матери я прошёл до конца войны. У многих наших офицеров были кресты и иконки. Кому мать дала, кому жена.*

Орден Славы III степени — это самая дорогая для меня награда. Под Инстенбургом мы отбили две атаки немцев, а в третью они пошли без единого выстрела и только с близкого расстояния открыли миномётный огонь. Мины ложились в шахматном порядке, головы не поднять. Мне командир приказал добраться до левого фланга и разведать обстановку. Я пробирался под шквальным огнём и встретил санитаря, который перевязывал раненого сержанта Глушко. Я отстреливался, а немцы наступали полукругом. Тогда мы затащили раненого в какой-то сарай и прыгнули в погреб. Глушко остался наверху. Погреб был каменный, в одном месте дыра заткнута тряпкой, можно было руку протянуть и достать до немцев, а они уже были везде. Я понял, что нас обязательно схватят, а если узнают, что я связной — будут пытать. Говорю санитарю: „Я уйду отсюда“. Он стал уговаривать остаться. Я перекрестился, три раза прочел „Отче наш“, приставил лесенку и с молитвой „Господи, благослови“ вылез из погреба. Сержант Глушко лежал без движения, и я подумал, что он умер. Так же, видно, решили и немцы. Выглянул во двор, везде сутились фашисты. Решил пересечь двор и перебежать дорогу, а там залечь в кювете и отстреливаться до последнего патрона, последний — себе. Пробежал до кювета, а они меня не заметили! До сих пор не знаю почему. Может быть, оттого, что шинель-то на мне была зелёная, английская...

За кюветом было открытое место, в гору метров двести пятьдесят. И я побежал зигзагами. Немцы стали стрелять, а я падал, отдыхал и бежал дальше. Меня ранило в ногу, а уже на самой горке пулей раздробило левое плечо. Подобрали меня свои уже, когда стемнело. Оперировали в полевом госпитале, где я встретил сержанта Глушко. От него узнал, что санитаря, оставшегося в погребе, немцы нашли....»

После войны служил в штабе Московского военного округа. После окончания семинарии в 1952 г. был рукоположен в священники в Саратове, потом служил в Астрахани, в Камышине, в Боровичах Новгородской области. Около сорока лет отец Иоанн Букоткин прожил в Самаре и служил в храме во имя святых апостолов Петра и Павла, последние годы был духовником Самарской епархии. Похоронен в Иверском женском монастыре в Самаре.

по материалам <http://www.pravmir.ru>

Иермонах Сергей (Хомутов)

Протоиерей Иоанн (Букоткин)

Хроника гражданской войны в Донбассе

В то время как в Донбассе народный протест ещё не перешёл в вооружённое противостояние и можно было предпринять шаги для политического урегулирования, путчисты в Киеве, начиная с 15 марта 2014 г. отдали приказ стягивать в направлении восточных границ Украины с РФ подразделения Вооружённых сил Украины из Винницкой, Днепропетровской, Житомирской, Львовской областей. Жители Донбасса, опасаясь войны, вышли на улицы посёлков и автомагистралей, голыми руками преграждая путь продвижению танков и БТРов вглубь Донецкой и Луганской областей.

В то же время для Донецка и Луганска киевский режим и его ставленники запланировали проведение сценария силового подавления. Сдерживающим фактором в данных условиях, несомненно, могло бы стать только немедленное вооружение участников народного сопротивления. 6 апреля 2014 г. митингующие заняли здание СБУ в Луганске, а в ночь с 6 на 7 апреля активисты «Народного ополчения Донбасса» захватили здание управления СБУ в Донецкой области, раздобыв там первое боевое оружие.

7 апреля после провозглашения Донецкой и Харьковской Народных Республик, а также объявления о намерении провести референдум, исполняющий

обязанности президента Украины Александр Турчинов заявил, что в отношении людей, занявших с оружием в руках административные учреждения в Луганске, Донецке и Харькове власти страны будут проводить «антитеррористические мероприятия».

Руководство ДНР смотрело на конфликт иначе. Так, согласно официальному заявлению, сделанному 15 апреля 2014 г.: *«Руководство Украины, пришедшее к власти в результате вооружённого антиконституционного переворота, развязало военные действия на территории Донецкой Народной Республики, используя солдат украинских вооружённых сил, боевиков незаконных военных формирований и служащих частных иностранных военных компаний, финансируемых США. Под прикрытием лживых заявлений о якобы проведении антитеррористической операции, на самом деле объявлена война против народа с привлечением тяжёлой боевой техники и авиации. Опасности подвергнута жизнь мирных жителей. По предупреждению Киева, не исключена возможность нанесения масштабных ракетно-бомбовых ударов по городам. Таким образом, фашистский режим Украины, поддерживаемый и финансируемый США и странами Западной Европы, фактически начал геноцид русскоязычного населения на территории Донецкой Народной Республики. Образование Донецкой Народной Республики — это объективная реальность,*

необходимость в которой возникла вследствие полной потери государственности Украины после антиконституционного переворота и с целью защиты конституционных прав и свобод граждан, проживающих на её территории».

12 апреля 2014 г. в Славянск (город на севере Донецкой области с населением около 120 тыс. человек) прибыла группа Игоря Стрелкова числом 52 человека, добровольцев, преимущественно граждан Украины, активных участников февральско-мартовских событий в Крыму. В группе не было ни одного действующего военнослужащего РФ. Эта группа была вооружена стрелковым оружием, захваченным на украинских военных складах. В первый же день в Славянске при содействии местной ячейки Народного ополчения Донбасса, были захвачены горотдел милиции, СБУ, горисполком. Местное население и городские власти встали на сторону восставших.

13 апреля СНБО Украины обнародовал решение начать АТО на востоке Украины с применением вооружённых сил. Войсковая группировка, привлечённая к выполнению задач АТО, состояла из подразделений Вооружённых сил Украины (ВСУ), территориальной обороны, Национальной гвардии, СБУ, спецподразделений МВД, наёмных вооружённых формирований украинских олигархов (батальоны «Айдар», «Днепр-1», «Донбасс», «Кривбасс», «Шахтёрск-Торнадо» и др.), вооружённых отрядов радикальных националистических организаций («Азов», «Добровольческий украинский корпус», батальон «ОУН», «Правый сектор»). На стороне Украины воевали добровольцы из Белоруссии, стран Балтии, Грузии, Израиля, Испании, Италии, Хорватии, Швеции, батальон им. Джохара Дудаева, а также, по неподтверждённым данным, американские ЧВК (Greystone Limited). В направлении Донбасса было переброшено огромное количество техники, однако значительное её число на раннем этапе оказалось небоеспособно. Плохо обученные и плохо оснащённые подразделения ВСУ, передвигавшиеся на нередко ломавшейся технике, не хотели воевать, в отличие от поступивших к ним в части в качестве комиссаров членов «Правого сектора» и других украинских ультранационалистических организаций.

Первоначально в боях с обеих сторон участвовало незначительное количество бойцов. Украинское правительство в апреле-мае могло рассчитывать на спецназ, частные батальоны олигархов, националистические формирования и отдельные армейские подразделения, укомплектованные выходцами из Западной Украины. Регулярные армейские формирования привлекались для блокирования дорог и окружения восставших городов.

На начальном этапе боёв ополчение использовало тактику мобильных групп, которые выдвигались на помощь плохо вооружённым блокпостам либо совершали диверсионные операции. Задача ополчения в апреле-мае была максимально расширить контролируемую территорию, захватить вооружение, создать вооружённые отряды, чтобы хоть как-то выровнять невыгодное для себя соотношение сил. «Задача № 1» для восставших — выиграть

время, надеясь на положительный для сторонников ДНР исход референдума и получение гарантий безопасности Республики со стороны РФ, поскольку перед глазами был «крымский (бескровный) сценарий», на который и надеялись сторонники проведения референдума.

Первое боестолкновение произошло 13 апреля 2014 г. на окраине города Славянска, в посёлке Семёновка, где разведгруппа ополчения натолкнулась на три автомобиля со спецназом «Альфы». Украинская сторона признала гибель 1 и ранение 3-х офицеров. Пострадавшие, как оказалось, принадлежали к руководству Антитеррористического центра СБУ, что на несколько дней парализовало проведение АТО. Интересен факт, что сотрудники донецкого подразделения «Альфа» помогли эвакуировать раненых в этом бою офицеров СБУ в Киев, но при этом заявили о выходе из подчинения украинской власти и начали формировать один из отрядов ополчения (будущий батальон «Восток»).

С момента провозглашения государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики (7 апреля 2014 г.) восставшие начали захватывать местные администрации и управления силовых структур по всей территории ДНР (12 апреля — горотдел милиции в Краматорске, 13 апреля — горсовет в Мариуполе, 14 апреля — госучреждения в Енакиеве, горотдел милиции в Горловке и Ждановке, горсовет в Харцызске, 16 апреля — госсовет Донецка, 17 апреля — госучреждения в Стаханове (Луганская область), 28 апреля — в Константиновке, 29 апреля — здание ОГА в Луганске). К концу апреля практически во всех городах власть номинально перешла к восставшим. Ввиду того, что централизованная структура управления Республики в то время ещё не была создана, не было собственных подготовленных кадров и проведенных выборов, полнотой государственной власти восставшие не обладали. Реальная власть Республики и лидеров ополчения на тот момент ограничивалась локальными территориями и контролем над отдельными сферами, такими как, оборона, охрана правопорядка и т. п. Тем не менее, пытавшиеся оставаться в украинском правовом поле местные органы власти и силовые структуры, постепенно теряли контроль над территорией бывшей Донецкой области.

14 апреля ополченцы захватили военный аэродром в Славянске.

15 апреля группа из 25-й днепропетровской Днепропетровской аэромобильной бригады ВСУ предприняла попытку взять штурмом Краматорск.

16 апреля в районе Славянска бойцы ополчения в количестве около 50-ти человек заблокировали подразделение 25-й бригады и отняли 6 БМД (боевая машина десанта), в числе которых была и самоходная гаубица «Нона» а также стрелковое и противотанковое оружие. Эта бронетехника стала первой у формирующегося «Народного ополчения Донбасса». Следует отметить, что на начальном этапе военные операции ополчения проходили бескровно, поскольку со стороны рядового и младшего офицерского состава силовых структур Украины

не было однозначной поддержки нелегитимной киевской власти. Кроме того, восставшие и украинские силовики считали себя согражданами и не испытывали ненависти друг к другу. В других операциях бескровно захватывались бойцы спецподразделений «Кобра», «Сокол», «Грифон», на сторону ополчения переходили целые подразделения внутренних войск Украины.

Было очевидно, что самоназначенное правительство Украины, как и украинские националистические формирования, были крайне заинтересованы в эскалации конфликта, в провоцировании кровопролития. Так, «Приватбанк» олигарха Коломойского назначил денежные награды за «голову сепаратиста», украинские СМИ открыто призывали к расправам над «российскими оккупантами», на блокпосты ополчения произвели вооружённые нападения боевики «Правого сектора». Украинское СНБО и руководство АТО неоднократно отдавали приказы на применение оружия по безоружным протестующим.

19 апреля комендантом Краматорска (город с населением около 180 тыс. человек) был назначен «Терец», которому подчинялся отряд из 28 бойцов. Здесь, в Краматорске, где в апреле у ополчения была широкая поддержка, а местные жители останавливали руками колонны ВСУ, в ополчение вступило лишь несколько десятков человек. Не хватало оружия. Серьёзная поддержка ДНР ощущалась в городе Красный Лиман (с населением 20 тыс.), куда в апреле прибыл небольшой отряд казаков, подчинявшегося Игорю Стрелкову и Донского Николаю Козицыну¹. В целом, в апреле — начале мая И. Стрелков возглавил отряды, действовавшие в славянско-краматорской агломерации с населением общей численностью свыше 500 тыс. человек.

20 апреля на блокпосту у с. Былбасовка, на западной окраине Славянска, произошло столкновение с боевиками «Правого Сектора». Два джипа было захвачено ополченцами, предводитель Дмитрий Ярош ранен, погибли 5 человек.

21 апреля в Краматорске ополченцы взяли под контроль здания городского отдела милиции и СБУ.

24 апреля в ходе боёв на окраине Славянска и возле с. Хрестищи ВСУ временно овладели тремя блокпостами ополченцев. В Славянск прибыло подкрепление из Красного Лимана. В Артёмовске произошёл бой между ополчением и солдатами ВСУ.

В этот момент ВС РФ начали демонстративные военные учения на границе с Украиной. ВСУ, опасаясь вмешательства России, отступили. Впоследствии данный фактор притормозил агрессию украинских военных. Они полагали, что Славянск занят спецназом ГРУ (Главное разведывательное управление ВС РФ) и не верили, что на такой шаг смог решиться небольшой отряд добровольцев.

25 апреля на аэродроме Краматорска ополченцами был уничтожен вертолёт Ми-8 (первый) и самолёт Ан-12 ВВС Украины. 26 апреля в районе Красного Лимана

снайперским огнём из АКМ был повреждён ещё один (второй) вертолёт.

Новый виток боевых действий, вероятно, санкционировал сам Президент США Барак Обама, который назвал установление контроля над Донбассом важнейшим условием для получения Украиной транша кредита МВФ. 2—3 мая 2014 г. Славянск подвергся решительному штурму силами ВСУ. В 4:30 утра украинские военные заняли телецентр и стратегические позиции на горе Карачун, которые удерживали 16 ополченцев. На них вышли 8 БТРов и около 100 человек пехоты. Гарнизон Славянска насчитывал на тот момент 160 бойцов ополчения. При наступлении противник использовал свыше 20 вертолёт и до 100 единиц бронетехники. Жителям Славянска командование АТО даже не предоставило возможности для эвакуации. Население Славянска по призыву «народного мэра» В. Пономарёва («народный мэр» — с 13 апреля по 10 июня 2014 г., а с 28 апреля по 22 июля 2014 г. — председатель исполкома Славянского горсовета) стало возводить в центре города баррикады. В районе блокпоста ополчением из захваченных у 25 ОВДбр переносных зенитно-ракетных комплексов были сбиты ещё два вертолета Ми-24 и повреждён вертолёт Ми-8 (погибло 5 лётчиков). Наземные атаки тоже были по большей части отбиты с потерями для обеих сторон. Эта победа стала знаковой, поскольку вселяла веру, что малочисленные и слабые в военно-техническом отношении отряды ополчения могут успешно противостоять украинскому спецназу и регулярным войскам. Кроме того, она воспринималась Юго-Востоком как возмездие за преступление киевского режима в Одессе, где организованные властями радикалы устроили массовую бойню в Доме Профсоюзов.

Карательная операция перекинулась на Краматорск, который обороняло всего 50 бойцов. 3 мая украинские военные прошли в центр Краматорска, заняли здание СБУ, но не приблизились к зданию горисполкома, где располагались ополченцы.

4 мая в Донецке сторонники ДНР окончательно взяли под свой контроль здание областного СБУ. В тот же день прошли бои за Дружковку и Красный Лиман. В Краматорске ВСУ не смогли захватить центр города и военный аэродром.

В Славянске ополченцы освободили 8 пленных офицеров — членов военной миссии ОБСЕ. На горе Карачун окопались десантники. У блокпоста БЗС разместились группы боевиков «Правого Сектора». На южной окраине Славянска у населённого пункта Андреевка безоружные жители пытались заблокировать продвижение колонны бронетехники ВСУ и «Правого Сектора». Боевики нацгвардии открыли огонь по безоружным, среди мирных жителей были убитые и раненые. Повторная попытка блокирования привела к гибели 10 мирных жителей и ранению 40. На окраине микрорайона Артёма была пресечена попытка проникновения нацгвардии в центр города, ополченцами был отбит железнодорожный вокзал, защищён Славянский курорт.

¹ Николай Козицын — Глава Союза казаков Области Войска

5 мая под Славянском краснолиманская рота сбита вертолёт Ми-24. Произошёл кровопролитный встречный бой с украинским спецназом («Альфа», «Вега», «Омега», «Ягуар», часть 95-й аэромобильной бригады, часть 80-й отдельной аэромобильной бригады) в Семёновке, в котором потери с двух сторон превысили 50 человек убитыми и ранеными. После чего в течение последующего месяца попытки штурма Славянска не было.

3 мая война пришла в Мариуполь, когда в центре города началась стрельба, перешедшая в ночной вооружённый конфликт. 4 мая в Интернете появилось видеообращение сторонников ДНР Мариуполя, заявивших о том, что они выдвигаются для оказания помощи «сражающемуся Славянску». 6 мая в городе появились каратели — «люди в чёрном» — бойцы военизированного формирования «Азов», созданного накануне из активистов «Автомайдана», «Социал-национальной ассамблеи» и киевских «ультрас», спонсируемые И. Коломойским. Прибыли они вместе с лидером Радикальной партии Олегом Ляшко. У посёлка Мангуш (под Мариуполем) им удалось захватить в плен министра обороны ДНР Игоря Какидзянова.

6 мая 2014 г. на Украине начался второй этап мобилизации². Группировку ВСУ в районе Славянска усилили 30 танками, батареей градов, мотострелковым взводом, 20 БМП, танковым взводом, батареей САУ «Акация».

7 мая под Славянском был произведён обмен Павла Губарева и двух других активистов «Русской Весны» на трёх офицеров спецподразделения СБУ «Альфа» захваченных ранее в плен в Горловке.

В ночь на 7 мая в центре Мариуполя произошли вооружённые столкновения между местными силовиками и сторонниками ДНР за здание городского совета.

9 мая в Мариуполе завязался бой в здании ГУВД, в котором ополченцы и примкнувшие к ним работники милиции были атакованы боевиками И. Коломойского при поддержке бронетехники и личного состава 30 ОМБР ВСУ. Здание ГУВД и находившиеся в нём были расстреляны из гранатомётов и пушек БМП, убитые и раненые были и среди мирных жителей, которые пытались вступить за милиционеров. По ним так же боевики батальона «Азов» открывали огонь на поражение. В результате пожара и столкновений погибло около 100 человек (украинская сторона называет 11 погибших).

11 мая одновременно в Донецкой и Луганской республиках прошёл референдум. Каратели из батальона «Днепр», пытаясь сорвать голосование в Красноармейске, совершили нападение на горисполком, где убили 2 и ранили 1 безоружного.

15 мая Верховный Совет ДНР назначил И. Стрелкова главой Совета Безопасности и Министром обороны ДНР.

Вооружённые силы ополчения в ДНР на тот момент насчитывали несколько менее 500 человек и физически не могли обеспечить безопасность в день голосования,

поскольку вынуждены были удерживать оборонительные пункты, контролировать ключевые автомагистрали, охранять места дислокации. Дерзкие налёты на блок-посты и колонны — практически единственный доступный повстанцам способ ведения боевых действий ввиду 10-кратного превосходства противника по численности и вооружению.

Так, 22 мая отряд в 22 человека горловского ополчения под командованием И. Безлера, совершив марш более 100 км., прибыл на передовой украинский блок-пост 51 бригады под Волновахой на 2 джипах и 2 инкассаторских машинах «Приват-Банка». Внезапным налётом был уничтожен украинский блок-пост, 3 БМП, взяты трофеи (54 ед. вооружения). В ходе атаки погибло до 16 карателей, около 40 получили огнестрельные ранения, среди них представители командного состава (по версии МО Украины: 9 убито, 17 ранено). Последовавший расстрел солдат ВСУ с украинского вертолёта (приняли за ополченцев) вызвал шок, после чего 51 ОМБР ВСУ практически самоустранилась от участия в АТО. Операция, проведённая горловской группировкой по уничтожению блокпоста под Волновахой, сорвала сроки наступления ВСУ, отсрочив его фактически на месяц.

23 мая батальон «Восток» отбил нападение на Карловку и уничтожил диверсионную группу батальона «Донбасс» (создан олигархом Коломойским).

26 мая в Донецке прошла неудачная для ополчения операция по захвату аэропорта, когда отсутствие координации, самонадеянность и бездарное командование привели к гибели до 50 ополченцев из батальона «Восток».

26 мая в Мариуполь вошёл батальон «Азов» и атаковал штаб ДНР.

2 июня, около 15:00, в результате авиаудара, нанесённым двумя самолётами ВВС Украины по находящемуся в самом центре города зданию Луганской областной государственной администрации погибли 8 человек, 28 было ранено, некоторые — тяжело. Все пострадавшие были гражданскими лицами. Предполагаемая цель налёта — ликвидация руководства ЛНР и лично В. Болотова. Ряд украинских СМИ (УНИАН, «Украинская правда») и первый зам. генпрокурора Украины Н. Голомша утверждали, что инцидент был вызван выстрелом с земли из ПЗРК, причём ракета вместо двигателя самолёта захватила головкой ИК-наведения горячий кондиционер на стене здания ОГА. Однако это опровергается многочисленными свидетельствами очевидцев и съёмкой камер наружного наблюдения.

В Мариуполе 13 июня батальон «Азов» при поддержке украинских силовиков и бронетехники выбил сторонников ДНР из всех захваченных зданий, над которыми были подняты украинские флаги. Было убито 5 активистов ДНР, несколько десятков — арестовано. 14 июня колонна Государственной пограничной службы Украины, направляясь из погранчасти Мариуполя в Новоазовский район для проведения ротации на украинско-российской границе, была обстреляна из ручного гранатомёта на мосту через р. Кальмиус. Потери пограничников составили 5 убитых, 7 раненых, среди нападавших потерь не было.

² Всего в ходе первого и второго этапов было мобилизовано 68 тыс. человек

Однако сопротивление в Мариуполе было подавлено, ушло в глубокое подполье, город был превращён в одну из опор киевской хунты в Донбассе.

На летнюю кампанию 2014 г. план украинского командования по проведению «антитеррористической операции» был следующим:

- локализовать блок-постами ключевые пункты вооружённого сопротивления (Славянск-Краматорск, Горловку, Луганск, Донецко-Макеевскую агломерацию) для недопущения манёвра силами и средствами, а также для прерывания распространения восстания на другие города Украины;

- удерживать и укрепить ключевые стратегические точки для развития карательной операции (Донецкий и Луганский аэропорты, Краматорский аэродром, города: Волноваха, Изюм, Красноармейск, Мариуполь);

- армейскими частями плотно закрыть границу с РФ, для прекращения проникновения добровольцев, гуманитарной помощи и, возможного, снабжения восставших;

- ликвидировать очаги сопротивления по одному, используя авиацию и подавляющее превосходство в артиллерии, бронетехнике и живой силе.

Необходимо отметить, что руководство карательной операции весьма потрудились для воплощения плана в жизнь. Так, к концу июня Славянск был окружён мощными укрепленными пунктами ВСУ, украинская артиллерия полностью доминировала на поле боя, превосходя ополченцев в 10 раз по количеству стволов. Последовательно были перекрыты коммуникации гарнизона с остальными городами Донбасса, откуда ополчение получало пополнение и снабжение. 5 июня был оставлен Красный Лиман. 19 июня после тяжелейшего боя потерян Ямполь (более 100 человек потеряли ВСУ и более 50 — обороняющиеся), 4 июля — Николаевка. Во всех случаях ВСУ реализовали свое 10–15 кратное преимущество в артиллерии, бронетехнике и 5-ти кратное в живой силе.

В Донецке в ночь с 28 на 29 июня силами «Оплота» путём переговоров и без стрельбы под контроль была взята воинская часть по ул. Куприна (ныне — Донецкое Высшее Общевоинское командное училище ДНР).

В Славянске к концу июня кольцо окружения вокруг города замкнулось. У И. Стрелкова на выбор было только два варианта — остаться в Славянске или прорываться с боем. Так как руководство России не пожелало ввести миротворческий контингент, а сил ополчения едва хватало на оборону населенных пунктов (до тех пор, пока их всерьёз не штурмовали), на совещании у Министра обороны ДНР было признано, что далее оставаться в городе бесперспективно.

В ночь на 5 июля был совершён скрытный выход из окружения в направлении Донецка. В момент выхода бригада И. Стрелкова уже насчитывала свыше 2 тыс. личного состава, более 10 единиц бронетехники, до 10 единиц миномётов. Отвлекающий манёвр совершила бронегруппа Тарана, атаковав в лоб ротный опорный пункт 25 ОВДБР

ВСУ, а артиллеристы обстреливали гору Карачун, где была сосредоточена большая часть украинской артиллерии. Практически вся бронетехника погибла, но позволила выйти бригаде из окружения с небольшими потерями, вывезти основную часть имущества и часть гражданских активистов. Героическая эпопея обороны Славянска завершилась. ВСУ заняли Славянск, Краматорск, Дружковку, Константиновку (2/3 территории ДНР) и подошли к Донецку.

Решающим тактическим приёмом, который на следующем этапе боевых действий принёс победу ополченцам, стала организация «котлов» (всего семь).

Луганский аэропорт. 9 июня бойцы вооружённых сил Луганской Народной Республики блокировали аэропорт Луганска и находящихся на его территории от 500 до 2 тыс. военнослужащих ВСУ и Нацгвардии.

14 июня на подлёте к аэропорту ополченцы сбили военно-транспортный самолёт Ил-76 ВВС Украины. 40 десантников и 9 членов экипажа погибли. С июня по август ополченцы ЛНР приковывали к аэропорту значительные силы ВСУ и Нацгвардии, которые были вынуждены бороться за установление коридоров снабжения осаждающей Луганск группировки.

Одновременно с боями за луганский аэропорт разворачивались события на других участках. Так, в начале июля в боях в районе населённого пункта Дмитровка приняли участие бойцы «Оплота». С 14 по 16 июля 2014 г. артиллерия «Оплота» нанесла огневой удар по войскам ВСУ и карательным батальонам, засевшим в старом терминале донецкого аэропорта.

17 июля 2014 г. внимание мировых СМИ было привлечено крушением в районе вооружённого противостояния возле села Грабово авиалайнера Boeing 777-200ER авиакомпании Malaysia Airlines, выполнявшего рейс МН17 по маршруту Амстердам—Куала-Лумпур, в результате которого погибли 298 человек. Российская Федерация и ДНР опровергли обвинения Запада и Украины в причастности к катастрофе рейса МН-17. И, напротив, представили факты, свидетельствующие о вине украинской стороны. Инцидент привёл к усилению международного давления на Россию.

27 июля начались бои в прилегающих к г. Шахтёрску посёлках (20-й блокпост и п. Горное). 28 июля бойцы «Оплота» совместно с другими подразделениями ополчения вошли в город. Завязались тяжёлые уличные бои. Против неполных 2-х батальонов ополчения выступило около 5 бригад ВСУ. Несколько суток ополченцы сдерживали натиск, и, несмотря на превосходство противника в живой силе и технике, выстояли. Командир «Оплота» А. В. Захарченко принимал личное участие в боях за Шахтёрск. Вместе с ним сражались: командир стрелкового батальона В. В. Кравец, командир подразделения «Пятнашка» Ахра Авидзба, будущий министр обороны ДНР В. П. Кононов.

В Луганске в середине августа ополчение ЛНР, нарастив силы, перешло в наступление, окружило украинскую группировку в районе аэропорта и Лутугино и приступило к разрезанию её на части. 1 сентября удерживающие

аэропорт части 80-й отдельной аэромобильной десантной бригады ВСУ и батальона «Айдар» были выбиты с его территории. В ходе боёв аэропорт получил значительные повреждения, большая его часть не подлежит восстановлению, аэровокзал полностью разрушен.

«Южный» (Изваринский) котёл образовался в районе высоты Саур-Могила, которая, как и в годы Великой Отечественной войны стала символом проявления неурюшмой стойкости и героизма русского духа в борьбе с фашизмом. Саур-Могила (277,9 м), откуда открывается обзор на десятки километров, находится рядом с российско-украинской границей, в 2014 г. прикрывала с юга линию обороны республик. За Саур-Могилой расположен г. Снежное с 80-тыс. населением, а западнее — дорога, ведущая в г. Торез.

В начале июня украинское командование приняло решение отрезать ДНР и ЛНР от российской границы. Наступление ВСУ осуществлялось с юга от г. Амвросиевка в обход Саур-Могила, вдоль границы, в направлении посёлка Изварино с целью перекрыть пять магистральных направлений: пропускные пункты Успенка, Мариновка, Должанское, Червонопартизанск и Изварино. Натолкнувшись на ожесточённое сопротивление, украинские силы лишь частично выполнили поставленную задачу, оставив непокрытым участок границы протяжённостью 80–100 км. При этом вблизи границы, образовался выступ шириной 8–10 км, контролируемый ВСУ. Здесь заблокированные украинские войска попали в «Южный» («Изваринский») котёл. Снабжение осуществлялось по единственной приграничной дороге в прямой видимости с кургана Саур-Могила.

Первый бой в районе Саур-Могила произошёл 5 июня за погранпост «Мариновка», когда ещё шло «вскрытие» границы. Располагая неточной информацией, батальон «Восток» выдвинулся на 1 БТРе, 1 КамАЗе, 3 микроавтобусах, 4 легковых автомобилях и столкнулся с сильным сопротивлением. Исход боя для ополчения оказался неудачным: 2 убитых, 13 раненых, 80 человек отступили на территорию России. Украинские пограничники потеряли ранеными 5 человек.

12 июня 2014 г. небольшой отряд из г. Снежное под командованием «Лиса» занял Саур-Могила. Произошёл бой, в котором украинские войска потеряли до 10 единиц бронетехники, был повреждён вертолёт, захвачены ценные сведения.

В июне к дежурству на высоте Саур-Могила приступили ополченцы батальона «Восток». Для выполнения боевой задачи командование батальона сформировало сводную роту, состоящую из трёх взводов, под общим командованием «Душмана». Роте был придан взвод противоздушной обороны и взвод пулемётчиков. В первой половине июня рота в полном составе зашла на высоту на три дня, имея задачу подготовить позиции.

В середине июня солдаты 79-й аэромобильной бригады предприняли первую попытку сбросить ополченцев с вершины Саур-Могила. На помощь осаждённым

в ночь на 16 июня вернулся отряд ополченцев, ушедший в Россию после штурма Мариновки. Через сутки украинские позиции попали под интенсивный артиллерийский огонь и отступили.

В июле интенсивность боёв вокруг Саур-Могила постепенно нарастала. Так, 11 июля в результате ракетной атаки под Зеленопольем погибло от 19 до нескольких сотен украинских военнослужащих.

После выхода группировки И. Стрелкова из Славянска, у Народного ополчения появились резервы для нанесения контрударов. 12 июля И. Стрелков прибыл в г. Снежное. Диверсионно-разведывательные группы под командой И. Стрелкова срезали выступ в районе г. Тореза, тем самым завершив совместно с ополчением ЛНР операцию по взятию в окружение группировки ВСУ в пространстве от села Мариновка (на востоке ДНР) до КПП «Изварино» (на востоке ЛНР).

В окружении оказались части подразделений ВСУ — от 4500 (по версии ВСУ) до 8000 человек (по данным ополчения). На 23 июля в окружении в «Южном котле» находились подразделения ВСУ: 79-й отдельной аэромобильной бригады, 24-й отдельной механизированной бригады, 51-й механизированной бригады, 72-й отдельной механизированной бригады, 3-го полка спецназначения ГУР министерства обороны Украины, сводного отряда пограничников. В районе КПП «Мариновка» находились подразделения 28-механизированной бригады. По сообщениям ополченцев, в окружение попали территориальный батальон «Шахтёрск» и часть батальона «Азов». В «Южном котле» быстро исчерпывались патроны, медикаменты, продовольствие и вода. 17 июля был разрушен понтонный мост через Миус, что сделало дорогу опасной для украинской техники. 27 июля около 40 военнослужащих 51-й механизированной бригады ВСУ перешли границу России в районе Изварино.

Ополченцы с высоты обстреливали украинские конвои, пытаясь перерезать снабжение в Изварино. Ещё одной ключевой позицией стала деревня Степановка, прилегающая к высоте с востока.

27 июля украинское командование начало операцию по деблокированию «Южного котла», в которой приняли участие части 30-й, 51-й механизированной, 95-й и 25-й аэромобильных бригад. Специально выделенные силы, — 62 единицы бронетехники, из них 34 танка, 21 БМП, 7 БТР, порядка 600 человек пехоты, — выдвинулись на штурм Саур-Могила. На тот момент оборону высоты держало 35 человек. Завязался ожесточённый бой, в ходе которого было уничтожено несколько танков. Командовавший отрядом ополченцев «Медведь» погиб. На месте остался десяток измученных бойцов. Сражение оказалось тяжёлым для обеих сторон: с каждым часом боёв боеспособность окружённых украинских бригад падала.

28 июля группа украинских солдат и офицеров с бронетехникой поднялась на высоту. Украинский президент успел заявить о победе. В данной ситуации ополченцы приняли решение вызывать огонь на себя. Украинские

солдаты, оказавшись под шквальным огнем «Градов» и гаубиц, вынуждены были отступить. Хотя украинские войска заставили ополченцев уйти из Степановки и вновь заняли Мариновку, однако этот временный успех уже не имел значения для ВСУ. Не получив контроль над Саур-Могилой, украинские бригады не могли продвинуться дальше на восток. Более того, занявшая разрушенную Степановку группа оказалась блокирована.

В первой половине августа ситуация вокруг Саур-Могила резко изменилась. Восточнее Саур-Могила прекратил существование «Южный» котёл со всеми подразделениями ВСУ. Часть солдат вырвалась из котла, многие погибли. 4 августа группа из 438 украинских силовиков (274 военнослужащих 72-й механизированной бригады и 164 пограничника) без оружия перешла на территорию России.

К 6 августа в результате ликвидации котла зона контроля сил ополченцев над границей увеличилась вдвое. 7 августа председатель Совета министров ДНР А. В. Захарченко сообщил, что *«окружённые в „Южном котле“ силовики уже почти сдались. Там осталось 800 человек»*. 8 августа ополченцы заявили, что захватили у украинских войск 67 единиц техники различной степени годности, включая 18 ракетных систем залпового огня «Град», зенитно-ракетные комплексы «Оса», 15 танков и бронетранспортёров, гаубицы, переносные зенитные ракетные комплексы, боевые машины пехоты, боевые машины десанта.

7 августа около 70 украинских десантников пошли на штурм и временно заняли высоту. 12 августа на вершине закрепился отряд 8 полка спецназа. Высоту обороняло полтора десятка бойцов батальона «Восток».

Вечером 12 августа на Степановку, где засели украинские войска, обрушился сначала обстрел «Градами», а затем пошла танковая атака. Украинцы оказали упорное сопротивление: ополченцы потеряли 2 танка и БМП. Всё же украинский отряд был разбит, более 20 танков, САУ и вспомогательных машин было уничтожено. Взятие Степановки и Мариновки обеспечило ещё одну дорогу из России в ДНР.

20 августа после мощных артобстрелов деморализованные бойцы ВСУ самовольно покинули село Петровское у подножия Саур-Могила. 23 августа началось контрнаступление сил Народного ополчения. Ополченцы били по высоте из РСЗО. 24 августа украинские части пошли на прорыв; отряд отступающих с Саур-Могила прошёл через посты ополченцев и пробился в Иловайский котёл. Тем временем ополченцы заняли Саур-Могила. В результате ликвидации котла каратели потеряли от 4 до 5 тыс. убитыми, ранеными и пленными, 438 бойцов спаслось на российской территории (по данным ДНР и российских источников). Данные МО Украины скромнее: 120 погибших, около 1 тыс. вышедших из окружения, а также 26 танков, 144 БМП и БМД, 29 САУ и РСЗО, 17 гаубиц.

Успех Народного ополчения был определён верным решением его командования — А. Ходаковского и И. Стрелкова (с начала июля до середины августа), которые

правильно определили значение Саур-Могила для всей кампании и не пожалели сил для её удержания. Ими были поставлены реальные и достижимые задачи — перехват с высоты коммуникаций ВСУ у Степановки и Мариновки. В итоге более слабая группировка ополченцев сумела прервать пути подвоза и удержаться на них до тех пор, пока зажата между территорией ДНР и российской границей группировка не начала разваливаться.

Украинское командование в лице начальника генштаба Украины В. Н. Муженко и министра обороны В. В. Гелетея, напротив, проявило неспособность сосредоточиться на главном и продолжало наносить удары сразу по всей линии фронта. В результате Донецк и Луганск не были взяты, «Южный» котёл вдоль границы не был вовремя деблокирован, не была прервана связь, идущая от Донецка на восток, а отсутствие крупных резервов не позволило конвертировать полученное преимущество в какие-то значимые успехи. В августе 2014 г. общая численность вооружённых сил Украины в районе АТО была доведена до 50 тыс. человек, 10 тыс. из которых составляли силы Нацгвардии и МВД. Но, несмотря на это, украинская армия понесла такие потери, что по-сути, проиграла битву за Донбасс.

Амвросиевский котёл был создан в результате штурма Амвросиевки, предпринятого ополчением в августе 2014 г. К этому времени украинское командование потеряло контроль над находившимися здесь карательными батальонами из частей ВСУ и добровольческих батальонов карателей «Айдар», «Донбасс» и «Шахтёрск», которые насчитывали 5–6 тыс. человек. Ополченцы прошли сквозь Новоивановку и соединились с частями ДНР, наступающими по линии Моспино-Екатериновка, замкнув кольцо окружения.

Иловайский и Еленовский котлы. К 10 августа под Иловайском в окружение к батальону «Восток» и бригаде «Оплот» попали батальоны «Донбасс», «Днепр-1», батальоны МВД «Херсон», «Свитязь», «Миротворец», сводная рота 93-й и 17-й бригад ВСУ, общим числом до 5 тыс. человек.

С целью отвлечения сил противника от Иловайского «котла» командир бригады «Оплот» М. Г. Тихонов получил задачу провести отвлекающий манёвр в направлении Луганское — Еленовка. В этой операции также принимала участие миномётная батарея артиллерийской бригады «Кальмиус» и бронегруппа под командованием майора А. В. Колисниченко.

При атаке на блокпост в Еленовке БМП под командованием А. В. Колисниченко произвела обстрел украинского танка. Один из снарядов попал в пулемётное гнездо в башне, в результате чего произошла детонация боезапаса, башню отбросило на вражеские позиции. Паника среди солдат ВСУ привела к тому, что когда «оплотовцы» ворвались на блокпост, то увидели четыре БМП с заведенными двигателями и полное отсутствие противника. Заняв места в трофейных машинах, бойцы двинулись в направлении Еленовки.

В это же время бронегруппа под командованием П. Ручёва атаковала со стороны Славного. В Еленовский котёл попали подразделения Нацгвардии «Азов» и «Днепр», числом не менее 2 тыс. карателей. 24 августа в 4 часа утра началось наступление ополченцев на Еленовку. В ходе боевых действий они овладели северо-восточной частью Еленовки, уничтожив до 8 танков, 19 бронемашин и миномётную батарею. Еленовка была освобождена. Панически отступая, ВСУ оставили соседний Докучаевск, который «Оплот» занял без боя. Так же были освобождены населённые пункты Доля, Андреевка и другие.

Под Иловайском 19 августа к концу дня ополченцы накрыли позиции украинских силовиков залпом систем «Град». Однако и утром ситуация в городе оставалась неопределённой, поступали противоречивые сведения. И только когда к 28 августа положение попавших в окружение украинских карателей стало катастрофическим, 29 августа президент России Владимир Путин призвал ополченцев открыть гуманитарный коридор для окружённых, чтобы дать им возможность покинуть район боёв и получить медицинскую помощь. Президент России также призвал правительство Украины прекратить боевые действия и вступить в переговоры с представителями ополченцев. Ополченцы уточнили, что военнослужащие противника должны выйти из окружения без оружия. Но украинские военные пошли на прорыв. Ополченцы открыли огонь. Под Иловайском украинские потери превысили 1 тыс. человек.

Донецкий аэропорт. Летом 2014 г. подразделения ВСУ, насчитывавшие на территории аэропорта в разное время до 1,5 тыс. человек, были блокированы отрядами ДНР, которые неоднократно пытались взять аэропорт штурмом. Только в конце июля в результате успешных деблокирующих действий украинской армии и отступления сил ДНР в пределы городской черты, карателям удалось пробить «коридор» и доставить на территорию аэропорта тяжёлое вооружение. В украинских СМИ был раскручен миф (и снят фильм «Аэропорт») о непобедимых «киборгах», защищающих донецкий аэропорт от «российской агрессии». В конце августа ополченцы возобновили штурм. Для подавления наземных опорных пунктов и огневых точек использовались установки РСЗО и тяжёлая артиллерия. Обстрел привёл к сильному пожару в главном здании. После артподготовки от 20 до 50 украинских военнослужащих покинули аэропорт и сдались.

2 сентября под контроль ополченцев перешла часть лётного поля и часть наземных сооружений.

Резкий перелом на фронтах в пользу ополченцев, испуг украинских властей и их высоких западных покровителей от сокрушительного поражения ВСУ, предоставил возможность ДНР и ЛНР (при активном участии российской дипломатии) склонить «оппонентов» к подписанию мирных соглашений.

5 сентября 2014 г. в Минске был подписан Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных

на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина («Минск-1»). 19 сентября 2014 г. подписан Меморандум об исполнении положений Протокола.

Минское соглашение («Минск-1») оставляло территорию донецкого аэропорта за ополченцами. В ночь с 12 на 13 сентября та часть аэропорта, которая находилась под контролем украинских военных, подверглась мощному артиллерийскому обстрелу и штурму с участием танков. 6 октября ополченцы заявили, что вся территория аэропорта, включая ангары, строения и подземные коммуникации находится под их контролем. Однако 30 ноября — 1 декабря ожесточённые бои за аэропорт возобновились. 12 декабря, после достижения договорённостей о прекращении огня, ДНР предоставила гуманитарный коридор украинским силовикам для проведения ротации личного состава. К середине декабря украинские каратели удерживали контроль над новым терминалом, а ополченцы — над старым. 13 января 2015 г. после двухдневных обстрелов Донецка украинскими войсками силы ДНР вступили в бой за новый терминал. Была уничтожена диспетчерская вышка. 16 января в боях за новый терминал погибли 10 украинских карателей, 1 ополченец, 8 ранено. Батальоны «Спарта» и «Сомали» подавили очаги сопротивления украинской армии и отбили контратаки ВСУ со стороны посёлка Пески. Украинские войска при обстреле аэропорта применили запрещённые международной конвенцией фосфорные боеприпасы. 17 января Министерство обороны ДНР заявило, что украинские силовики при поддержке 10 танков и БМП, роты мотопехоты предприняли контрнаступление. Во время атаки украинская армия потеряла 4 танка, 1 БМП и 15 солдат. 22 января украинская сторона признала, что контроль над Донецким аэропортом полностью утратила.

Дебальцевский котёл. 22 января 2015 г. началось наступление ополченцев на дебальцевском направлении. Боестолкновения здесь вылились во фронтовую операцию с применением танков, тяжёлой артиллерии и реактивных систем залпового огня. Основной целью ополченцев стала ликвидация плацдарма украинских карателей, где в окружении оказалось около 6 тыс. военнослужащих ВСУ и украинских добровольческих батальонов.

В конце января 2015 г. сводная бригада под командованием полковника М. Г. Тихонова прибыла под Углегорск. Командиру была поставлена боевая задача: полностью освободить город с последующим выдвижением на север, в сторону Логвиново, чтобы полностью замкнуть кольцо окружения украинской группировки в Дебальцево.

2 февраля в Донецкой республике объявили мобилизацию на добровольной основе. После тяжёлых и упорных боёв, 5 февраля, был полностью очищен от ВСУ г. Углегорск.

9 февраля армия ДНР перерезала трассу М-03 Артёмовск — Дебальцево, связывавшую группировку ВСУ в Дебальцево с основными силами. Был взят расположенный на трассе населённый пункт Логвиново.

10 февраля армия ДНР заблокировала трассу, ведущую из Дебальцево в Артёмовск, обеспечив полное окружение сил ВСУ. 12 февраля ВСУ атаковали Логвиново из котла и извне — от Угледорска, но были отбиты вооружёнными силами ДНР.

11–12 февраля 2015 г., согласно подписанным накануне Минским договорённостям («Минск-2»), с 0:00 15 февраля Украина и Народные Республики должны были начать отвод тяжёлых вооружений (артиллерийских систем калибром 100 мм и более, РСЗО «Торнадо-С», «Ураган», «Смерч» и тактических ракетных систем «Точка У») на равные расстояния от линии соприкосновения в целях создания зоны безопасности. Главы ДНР и ЛНР объявили о готовности предоставить украинским войскам выход из котла. В тот же день ВСУ провело обстрел центра Донецка, в результате которого погибли 3 мирных жителя, и были ранены еще 3. Несмотря на объявленное прекращение огня с 00:00 15 февраля, боестолкновения продолжились в районах Дебальцево и посёлка Широкино. Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ зафиксировала нарушения условий прекращения огня также в Северодонецке, Луганске и Донецке.

17 февраля силы ДНР вошли в Дебальцево. В Дебальцево был ранен глава Донецкой Народной Республики Александр Захарченко. 21 февраля, после окончания боёв и вывода украинских подразделений, власти ДНР и ЛНР подписали план отвода тяжёлых вооружений и 24 февраля приступили к его реализации. За время боёв под Дебальцево погибло около 3 тыс. украинских военных, 120 человек было взято в плен.

С середины февраля 2015 г. по лето 2017 г., несмотря на Минск-2 Донецк периодически подвергался артобстрелу со стороны украинских военных, в том числе, из запрещённых видов вооружений. Наиболее опасными оставались районы, расположенные на линии фронта — аэропорт, ясиноватский блокпост, пригороды г. Марьинка. Между тем, наступившее на фронтах затишье, позволило перейти к реорганизации армии.

Если весной 2014 г. Народное ополчение Донбасса в 2014–2015 гг. включало ряд вооружённых формирований: Славянскую бригаду под командованием И. Стрелкова; батальон «Восток» под командованием А. Ходаковского; батальон «Оплот» (до 7 июля 2014 г. находился под командованием А. В. Захарченко), «Русскую православную армию» (позднее 1-й батальон 5-й бригады «Оплота») и др. В ЛНР — батальон «Заря», первым командиром которого был И. Плотницкий, бригаду «Призрак» под командованием А. Мозгового (позднее 4-й батальон территориальной обороны ЛНР), подразделение ГБР «Бэтмен» под командованием А. Беднова (расформировано после его гибели). Поддержка ополчению добровольцами шла из России, из стран СНГ, Европы (особенно Сербии) и Америки.

В конце 2014–начале 2015 г. была проведена коренная реорганизация сил Народного ополчения, из которого были сформированы два армейских корпуса. 1-й армейский корпус МО ДНР включил в себя: отдельную

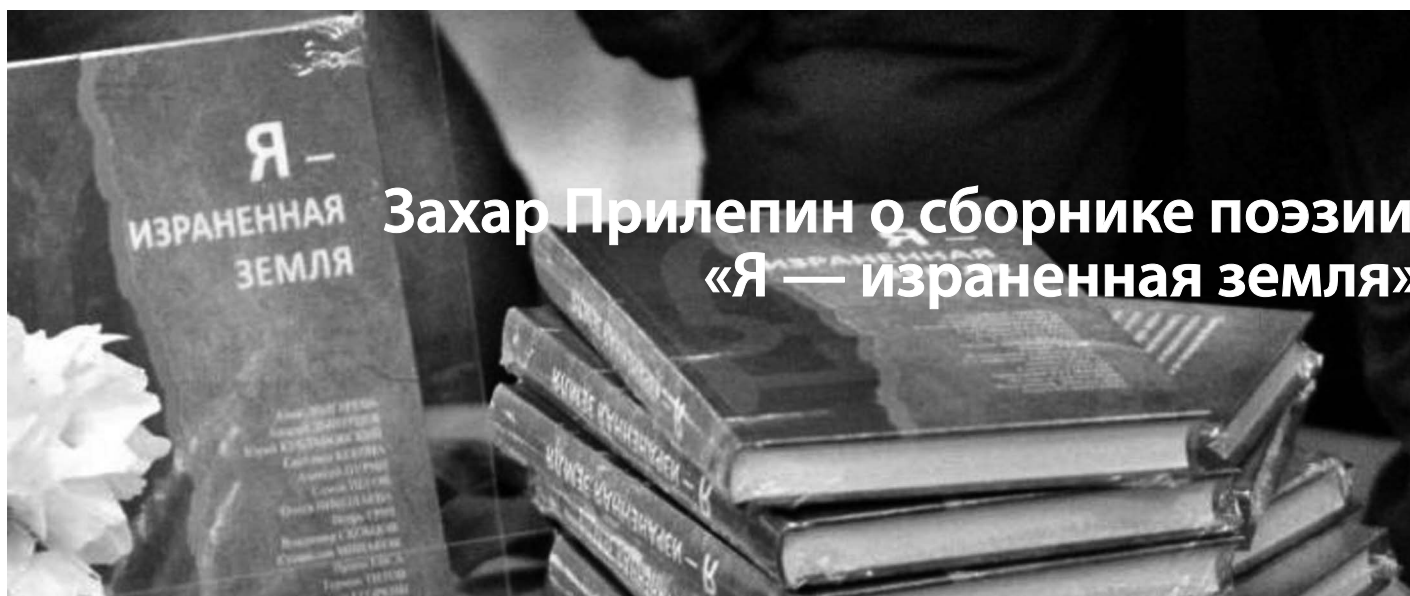
бригаду спецназначения «Восток», отдельную бригаду спецназначения «Кальмиус», отдельный комендантский полк, ряд армейских бригад, разведуправление Главного штаба МО ДНР, Республиканскую гвардию ДНР, подчиняющуюся Главе республики Александру Захарченко. На вооружении сил ДНР находятся: РСЗО «Град», танки, БМП (боевая машина пехоты), гаубицы, САУ (самоходная артиллерийская установка), ПТРК (противотанковый ракетный комплекс) и другое вооружение.

Нельзя также не отметить талантливых командиров ополчения, героев, до войны имевших мирные профессии, которые внесли большой вклад в военные победы, оказали влияние на становление государственности ДНР и ЛНР. Это: Игорь Николаевич Безлер — с весны по ноябрь 2014 г. командир «Народного ополчения Донбасса» в Горловке; Александр Александрович Беднов («Бэтмен») (29 августа 1969–1 января 2015 г.) — командир группы быстрого реагирования «Бэтмен», начальник штаба 4-й бригады ЛНР, министр обороны ЛНР (август 2014 г.); Михаил Сергеевич Толстых («Гиви») (19 июля 1980–8 февраля 2017 г.) — командир батальона «Сомали» (2014–2017), получил известность в ходе боёв за Иловайск; Алексей Борисович Мозговой (3 апреля 1975–23 мая 2015 г.) — командир 4-го батальона территориальной обороны Народной милиции ЛНР (ранее носившем названия механизированной бригады и батальона «Призрак»); Арсен (Арсений) Сергеевич Павлов («Моторола») (2 февраля 1983–16 октября 2016 г.) — командир противотанкового специального подразделения «Спарта».

Если весной 2014 г. вооружённые силы ополченцев насчитывали до 2 тыс. человек, за год они возросли до 35–40 тысяч. Народному ополчению Донбасса на передовых позициях в одно время противостояло 30–50 (и более) тысяч из 268 тыс. всего личного состава Вооружённых сил Украины. В ходе войны ВСУ понесли ощутимые потери в технике. Было уничтожено не менее 130 единиц танков Т-64 Б/БВ, Украина практически лишилась боевой авиации.

Таким образом, гражданская война на Украине в 2014–2017 гг. привела к значительным разрушениям, сотням тысяч беженцев. Гуманитарная катастрофа, организованная политикой Киева потребовала от народных республик решительных действий по организации государства, восстановлению хозяйства и оказанию помощи гражданам. Народное ополчение прошло большой путь от разрознённых отрядов, подчинявшихся полевым командирам к организованной по современным образцам боеспособной армии, одержавшей ряд блестящих побед над превосходящими силами противника. В 2015–2017 гг. было много сделано, чтобы возросла способность частей действовать крупными подразделениями, что было продемонстрировано в ходе крупномасштабных учений. Героический народ Донбасса трудом и кровью доказал свое право на свободу и самоопределение.

Дмитрий ПОСРЕДНИКОВ

Захар Прилепин о сборнике поэзии «Я — израненная земля»

Мне, как человеку, до какого-то времени причастному к литературе, особенно важно было, чтобы все события, которые имели место, были и продолжают, трагические и радостные события — чтобы они отобразились в русском слове, в русской литературе. Потому что мы все прекрасно осознаём, что память человеческая недолговечна, многое забывается, а во-вторых, всё-таки поэзия — это высшая форма человеческой речи. И если Господь Бог даёт какие-то слова, которые вы в состоянии расставить в правильном порядке, получаются удивительно прекрасные волшебные стихи, значит, это событие становится частью национального мифа, национального сознания. Потому мы «Бородино» помним благодаря строчкам Лермонтова, помним «Полтаву» Пушкина, о революции 1917 г. узнаём из строк Есенина и Маяковского. Именно это порождает в нас какую-то картинку, какую-то высочайшую степень узнавания, потому что люди будущих времён, люди ближайших поколений, они не будут знать, что здесь происходило. Я абсолютно убеждён, что по этой книжке, по этим текстам, какое-то главное, сердечное, пронзительное чувство пережитого нами — оно воспроизведётся. Особенно моё удивление было связано с тем, что я сам не понимал именно культурного масштаба событий в Крыму и особенно здесь в Донбассе. Когда я сводил эту антологию, то вдруг понял, что шаг за шагом событие не просто отобразилось, оно отобразилось в каком-то огромном, глобальном, совершенно пронзающим моё читательское и человеческое представление обо всём этом. Вот эти события в Донбассе посредством русской поэзии стали не только предметом истории, а и общемировой культуры. Это удивительно сильно. А если эту книгу читать подряд, если вы хоть сколько-нибудь причастны к поэзии и хотя бы раз в месяц, в полгода, год, читаете какие-то тексты русской классики, вы поймёте, что это соразмерно великому смыслу, великому значению русской поэзии.

Олеся Николаева, Ирина Евса из Харькова решилась и отправила свою совершенно восхитительную

подборку. Особенно конечно наша печаль связана с тем, что книжка вышла 30 апреля, а 2 мая погиб один из авторов этой книги, Игорь Грач, мой земляк из Нижнего Новгорода, тоже военнослужащий, ополченец, который писал замечательные «ополченские» стихи. Здесь у нас двое военных — Григорий Егоркин и Игорь Грач, и два военкора — Аня Долгарева, которая слева от меня, и всем вам, наверное, известный Семён Пегов, журналист LifeNews, который был свидетелем всех событий, в том числе, в Славянске и в Донецком аэропорту, сотоварищ Моторолы, написавший книгу «Я и рыжий сепар», он ещё кроме всего прочего, что совершенно бесстрашный от-мороженный журналист-военкор, он ещё и совершенно замечательный поэт. Я, конечно же, хотел бы рассыпаться в самых разнообразных комплиментах касаясь Ани и Ани, потому что, то, что они написали за всё время событий здесь происходивших, это было собственно первым моим благим душевным стрессом, когда я прочитал какие-то первые тексты Ани Долгаревой и Ани Ревякиной прочитал, и понял, что вот это удалось.

Третья часть моего выступления, она, собственно, проста, потому что я не могу не позлословить, не могу не повредничать. Я хочу сказать, что ничего соразмерного по смыслу, по значению и по величию духа с той стороны, со стороны наших оппонентов нет и в помине. Просто ни в каком виде: какие-то нелепые отвратительные пошлые складухи, Борис Херсонский, совершенно сошедший с ума одесский стихоплёт, ну и ещё там полтора человека — меня это убеждает в религиозной правоте нашего дела, потому что я ещё раз говорю, если Бог есть, он кому-то дарует эти слова, которые можно расставить в правильном порядке, кому-то — не дарует. Вот нам, им, всем людям, которые писали для этой книжки свои стихи, он даровал, а тем упырям — нет, и я испытываю огромное человеческое счастье по этому поводу.

записала Анастасия ЕКТОВА

В статье речь пойдёт не о герое знаменитого романа Михаила Юрьевича Лермонтова. Мы поговорим о не менее интересном персонаже в плане психологических метаний, о главном «оппозиционере» России — Алексее Навальном. Герой проделавший просто фантастический путь и немислимые метаморфозы: от предпринимателя — до политика, от либерала — до националиста, от радателя Путина — до его «главного врага» (по скромной оценке самого Навального), от обычного афериста — до главного революционера и кумира российской молодёжи.

«Герой» нашего времени...

В политике Навальный появился отнюдь не в 2010-х гг., как считают многие. До 2000 г. он безуспешно пытался заниматься бизнесом, открыл фирму по парикмахерским услугам «Несна», позже работал в компании СТ-Групп, открыл свою компанию по торговле ценными бумагами «Н. Н. Секьюритиз». Что характерно — все компании и предприятия закрывались или становились банкротами. Навальный, не сумевший реализоваться в профильных образованиях (юриспруденция и финансовое дело), начинает искать себя в политике. Так в 2000 г. Алексей Навальный по объявлению на сайте приходит на собеседование в партию «Яблоко», куда его в качестве функционера (активиста мобильных юридических

групп) принимают на работу. Примерно в течении года Навальный был кандидатом в кандидаты на получение партийного билета «яблочника», после чего пересел уже на официальную должность, получал 300 долларов в месяц, возглавлял группу по проведению акций протеста, а также активно работал с молодёжью.

Во время работы на «Яблоко» Навальный познакомился с функционерами из «СПС» («Союз правых сил») Марией Гайдар и Никитой Белых. Первая не так давно получила украинское гражданство и работала в качестве советника губернатора одесской области Михаила Саакашвили, пока её не выгнали, второй сидит в тюрьме за получение взятки.

Навальный и Гайдар создают проект «Демократическая Альтернатива» («ДА!»). Одним из самых успешных направлений работы организации становится дебатный формат. Главный ведущий — Навальный. Именно после этого он получает первые гранты в размере 15 000 долларов от Общественной палаты РФ и 15 000 долларов от печально известного «Фонда развития демократии» (США). У «фонда» интересный послужной список: активная поддержка Дудаева во время Чеченской войны; финансирование арабских молодёжных организаций, многие из которых впоследствии влились в ИГИЛ. Сам президент фонда Карл Гершман объяснял создание фонда тем, что для «*демократических кругов по всему миру*» было бы нежелательно получение финансирования напрямую из ЦРУ. Поэтому, по словам Гершмана, и был создан фонд.

Но вернёмся к нашему герою. Сотрудничество с Гайдар и Белых вдохнуло новую жизнь в коммерческую стезю Навального, так его фирма «Аллект» стала агентом «СПС» (которую возглавлял Белых) по размещению наружной рекламы. Через «Аллект» «СПС» закупил рекламы на 99 млн руб. Навальный получил с этих денег комиссию в размере 5%.

Следующим «*приятным бонусом*» была должность внештатного советника губернатора Кировской области Белых. Из вскрытой переписки Навального стало известно что наш герой, пользуясь своим положением, склонял к выгодным для себя контрактам предпринимателей (дело «Кировлеса») и заодно, пользуясь случаем, получил корочку адвоката.

Далее молодого политика ждал ещё один сюрприз — дружба со Станиславом Белковским, работавшим в то время на опального олигарха Бориса Березовского, вывела его на знакомство с такими «товарищами» как Гарри Каспаров, Евгения Альбац и Сергей Гуриев, которые подарили Навальному путёвку на стажировку в Йельский университет по программе «Yale World Fellows».

Во время стажировки в Йеле Алексей познакомился с бывшим адвокатом Павлом Ивлевым, который нанял Навального в качестве «политического адвоката» бывших акционеров «ЮКОСа» и посадил на официальную зарплату в размере 10 000 долларов в месяц.

Здесь вернёмся немного назад во времени: примерно в 2008 г. Навальный на сумму около 300 тыс. рублей купил акции «Роснефти», «Газпрома», «Лукойла», «Сургутнефтегаза» и «Газпром нефти», став миноритарным акционером всех крупных государственных компаний РФ. Таким образом он получил возможность доступа к внутренним документам данных компаний. Из той же вскрытой переписки стало известно о переводе Навальному суммы в размере 50 000 долларов от Белковского за заказные статьи против компании «UC Rusal» принадлежащей Олегу Дерипаске. А так же о раскрутке Белковским ЖЖ-блога Навального и передаче ему конфиденциальной информации о компаниях, которые он «разоблачал».

Теперь возвращаемся обратно в Йель, где именно нанявший Навального Ивлев передал ему информацию и документы по делу о буровых платформах, которые «ВТБ лизинг» купил через посредников, переплатив в 1,5 раза. Эта история широко распространялась в СМИ, Навальный стал героем репортажа Рен-ТВ. Данная информационная кампания принесла его блогу огромную популярность.

По возвращению из Йеля уже сформировавшийся молодой лидер создаёт своё главное детище — проект «РосПил». Схема работы проста и великолепна:

Шаг 1: Аноним сообщает о нарушениях в государственных закупках.

Шаг 2: Юристы «РосПила» рассматривают вопрос и подают иски в суд.

Шаг 3: Навальный публикует расследование в ЖЖ-блоге и получает пиар.

Шаг 4: Расследование заканчивается ничем.

И всё это благодаря добровольным пожертвованиям, которые идут на зарплату сотрудникам: за период со 2 по 18 февраля 2011 г. по этой схеме в «РосПил» было перечислено почти 4,5 млн рублей. Эта бизнес-схема послужила плацдармом для рождения «Фонда борьбы с коррупцией» (ФБК), затем выдвижению в кандидаты на должность мэра Москвы (где он набрал 27,24%) и наконец, созданию «Партии Прогресса».

Сейчас Навальный готовится к новому раунду схватки за власть. Владелец двух условных сроков и всё ещё влиятельных кураторов (иначе сидеть пришлось бы по-настоящему), принявший участие в большинстве громких афер и серых схем последних лет будет привычно обвинять власть России в коррупции. Кричать по старой «болотной» привычке «Путин уйди!» и «Мы здесь власть!». Идти в одной колонне с левыми, голубыми и ультранационалистами с той самой заветной целью — совершить переворот. К столетней годовщине революции в России это было бы хорошим подарком тем ребятам из фонда и из Йеля. А дальше... Какая разница, что дальше?

Руслан КАРКУН

С первого дня «самостийности» в 1991 г. (скорее, и раньше) «новая» элита Украины во главе с Леонидом Кравчуком определила для Украины стратегическую цель — вступление в Европейский Союз. Потом, почти сразу же, выплыло, как естественное следствие — «вступ» до НАТО.

Эти цели мусолились до икоты то нарастая по амплитуде речей президентов, депутатов, кандидатов, «независимых» СМИ и прочих «патриотов»; то слегка спадая (наверное, от усталости или смены ритма) — но непрерывно все двадцать пять лет «после того как».

Греция как воплощённая мечта Украины

И как тут не посмотреть на Грецию, которая эту вождельную «украинскую» мечту давно воплотила в жизнь. Судите сами: Греция (кстати, после 22 лет периода ожидания и подготовки) стала полноправным членом ЕС с 1 января 1981 г.! То есть «состоит в» аж 36 лет! А с НАТО как?... Тут ещё круче — с 18 февраля 1952 г., или «наслаждается» результатом цельных 65 лет! Так и просится комментарий: не всякий мужик на Украине сегодня проживёт такой срок.

По логике украинской элиты и всех патриотов евроинтеграции, после стольких лет воплощения чарующей ЕС-НАТО-вской мечты, Греция должна цвести, пахнуть и быть образцом во всех ипостасях развитой страны. По-другому и не должно быть, ведь Греция — колыбель европейской цивилизации, демократии, науки, культуры и прочая.

А что имеем в современных реалиях?...

То, что страна в долгах, как в шелках; не выходит из кризиса и есть фактический банкрот, знают все.

Но почему-то не все, особенно на Украине, задают естественный вопрос: а как же такое могло случиться? Ведь не должно быть в принципе этого! Может греки переродились, стали ленивыми, туповатыми? Или, как у нас мягко говорят, «закушались»?

А давайте вместе прогуляемся по греческому ЕС-овскому пути.

После «вступления в», экономику Греции стали подстраивать под ЕС-овскую. В чём это выразилось? Как ненужные Европе прикрыли: судовой, сахарные заводы, трикотажные фабрики. Да, до самого нуля. Резко ограничили рыбную ловлю, виноградарство, хлопководство и другие, традиционные для Греции, сферы сельского хозяйства.

Ввели квоты на производство и поставку на экспорт мяса, молока, персиков, апельсинов, оливкового масла и прочего чисто греческого. Официальная цель благая — не допускать перепроизводства продуктов в Европе. А неявная, не афишируемая — потеснить, а то и «задавить» конкурентов европейской «элитной группы» государств.

Дальше — больше! Всё, что не попало в квоты — сады и виноградники — были элементарно вырублены. И страна потеряла продовольственную самостоятельность, перестала себя обеспечивать и из экспортёра, перешла в импортёры сельхозпродукции.

Проведя деиндустриализацию, Греция — под одобрительные, отеческие, возгласы еврочиновников и европолитиков — стала усиленно развивать сферу услуг. Начался даже экономический рост: «услуга» ведь стоит денег. Хлынувшие кредиты, как плата за проведенные «реформы», какое-то время обеспечивали достаточный уровень жизни населения. О том, что сокращалась промышленность, никто не беспокоился, не бил в колокола. Выручала и приватизация: крупные предприятия строительной и пищевой индустрии, банки, порты, телекоммуникационные компании продавались ускоренно и даже весело. Но кому? Кредиторам Греции, то есть хозяевам, европейцам. Подошли к тому, что «сверху» стали рекомендовать — выставить на продажу греческие острова. Что страна и стала реализовывать.

Не осталась без внимания и внутренняя жизнь страны: внедрялись европейские законы об однополых браках, о мигрантах; введён повышенный налог на имущество граждан, на использование дорог и прочая. О самостоятельной внешней политике речи уже не шло.

На этом фоне рос внешний долг, который уже в 2013 г. достиг 321 млрд евро, или 123% ВВП. И это ещё цветочки, поскольку к 2017 г. «докапало» до 450 млрд евро, что уже в два раза выше ВВП! А прогноз на 2018 г. просто добивает — 600 млрд евро! У нас в народе такой финал иногда называют: картина Репина «Приплыли...»

По темпам роста внешнего долга Греция стойко выбилась в мировые лидеры. Немалую лепту в этот процесс, наряду с инвестиционными займами, внёс нарастающий дефицит бюджета. Особенно, начиная

с 2007 г. Оно и понятно, даже непосвящённому, после таких-то «прогрессивных» реформ по уничтожению собственной промышленности и прибыльных сфер сельского хозяйства. А тут, будто нечаянно, и мировой финансовый кризис подвалил...

Растущая «услуга» — туристическая индустрия, как и вся сфера обслуживания, на которую делали теперь опору — оказалась очень чувствительна ко всяким мировым перекосам и не всегда выручала, а даже усугубляла.

Бюджетный дефицит правительство покрывало внешними кредитами. К этому добавились и проблема инфляции, которую нельзя было регулировать денежной массой. Почему? Да, в Греции может Центральный банк печатать евро (правда, мелкого номинала), но только по согласованию с Европейским центральным банком (ЕЦБ). То есть, руки у Греции связаны и в этом плане.

Европа, конечно, «по-братски» помогала Греции. Например, в 2010 г., когда риск банкротства возрос до максимума, матушка выделила денежки, но под жёсткие условия. Главные из них — дальнейшая «прогрессивная» структурная перестройка экономики (как говорят у нас: сгорела хата — гори и сарай) и жёсткая бюджетная экономия на всём: пенсии, соцвыплаты, субсидии и т. д.

Естественно, «выручал» и МВФ, но, увидев, что страна неплатёжеспособна, заморозил транши до минуса полярных широт. Даже иней появился — это к слову.

Уже к 2013 г. произошло невероятное — Греция (по данным мировых финансовых агентств) утратила статус «развитой» страны и резко опустилась на уровень «развивающихся»... Как любил говаривать один украинский «лидер» с краплёным «фейсом» — «на цьому крапка».

Такая вот, украинская мечта аж рябит от радужных перспектив. Скажут: «*Да Греция исключение! Вон, посмотрите...*» Куда?... Может, на других новоявленных членов ЕС и НАТО, скажем, Болгарию, Литву, Латвию и иже с ними? И эти бегут туда же, в то же «место», садясь на ту же «крапку». Осталось недолго.

Сергей ЛУТКОВ

С окончанием Второй Мировой войны мир, казалось бы, облегчённо вздохнул в надежде на то, что никаких крупных потрясений больше не будет. Но не тут-то было: совсем скоро разразилась «холодная война» — новый, не менее жестокий по своей сути конфликт, но уже гораздо более подлый, циничный и коварный.

Другая война: «Время первых»

Цель его, однако, осталась прежней: разрушить СССР. Изменилось лишь одно — способ достижения. Поняв, что СССР нельзя победить обычным оружием, Запад принял решение разрушить его, применив иные способы — идеологические, культурные и психологические.

Отто фон Бисмарк когда-то давно сказал: *«Русских невозможно победить... но можно привить им лживые ценности, и тогда они победят сами себя»*. Он оказался абсолютно прав. К сожалению, данная стратегия возымела успех, а её результаты продолжают сказываться на нас даже спустя столько лет. Либеральная система лживых ценностей по-прежнему работает: если раньше, в XX в., мы воспринимали всё западное как нечто новое, необычное, то сейчас это настолько прижилось и въелось в нас, что стало чем-то «само собой разумеющимся». *«Дайте мне средства массовой информации, и я превращу народ в стадо»*, — говорил Йозеф Гёббельс. Современная пропаганда СМИ — это скрытое моральное разложение населения, разобщение национальностей и социальных групп, потеря традиций, нравственных ценностей. Тупые, оболванивающие сериалы, обилие насилия на экранах — всё это цепочка одной стратегии.

Одним из успешных способов воздействия на население является кинематограф, в частности — фильмы киновселенной Marvel. Всевозможные ленты о супергероях, сверхразумах и прочих фантастических тварях, с одной стороны, конечно, прославляют храбрость, честь, отвагу, товарищество, а с другой — донельзя развращают и отравляют сознание детей. Большинство американских фильмов про супергероев направлены на аудиторию возрастом

12–15 лет — как раз на самый внушаемый и опасный возраст, когда ребёнок наиболее подвержен влиянию извне. И тут на передний план выходит проблема иного рода — родители, которые должны тщательнее следить за тем, что именно их чадо смотрит, и вовремя пресекать любые попытки промывки мозгов. Необходимо чётко разграничивать, где «наше», а где — нет, нужно знать своё, разбираться в этом, но, в то же время, уважать чужое, чтобы быть всесторонне развитым человеком.

Наши, советские и, в последствии, российские фильмы (не берём во внимание всякий шлак вроде «Притяжения») всегда были направлены на развитие мышления, становление человека, развитие его характера, в отличие от западных, где мораль видна уже в самом начале (вернее, её отсутствие). Сюжетосуть всех западных лент примерно следующая: главные герои заварили кашу с последующим «силовым столкновением», затем следует драма в виде предположительной смерти персонажа, а в конце — пафосная речь, в которой подробнейшим образом толкуется «мораль сей басни», что приводит к заведомому отуплению зрителя. Ведь зачем думать и искать смысл в том, что ты только что просмотрел, если, скажем, говорящее дерево или фиолетовый мужчина-бог тебе всё разжует, положит в рот и прикажет проглотить? Вот и получается, что современное поколение в большинстве своём состоит из «деградантов», узко мыслящей биомассы, живущей по принципу: *«А зачем оно мне надо?»*

Конец весны 2017 г. порадовал мир премьерой двух ярких фильмов — второй частью приключенческого блокбастера «Стражи Галактики» и российского «Время первых». Оба они совершенно разные по своему смыслу, и, казалось

бы, не несут в себе ничего серьёзного. «Стражи...» — вроде бы самая обычная лента на супергеройскую тематику, красочный, яркий и весёлый: чего только стоит Ракета с его шуточками или меланхолик Грут! Однако, если первая его часть «зашла» на «ура», то вторая оказалась жалким эпигонством: притянутый за уши сюжет, плоский юмор, чрезмерная затянутость — вот основные грехи фильма, лежащие на поверхности. «Стражи галактики» — однозначно, яркая и красочная картина, но не более того, ведь его поверхностный сюжет рассчитан на среднестатистических «Майков Тиви» с гамбургерами вместо мозгов.

Если копнуть глубже — то откроется нечто более ужасное: жестокость и жажда насилия, лезущие буквально со всех сторон: взять, хотя бы конфликт двух сестёр — Гаморы и Небулы. Да, ситуация между ними довольно сложная, они вправе ссориться, но можно же было избежать таких потоков агрессии и жестокости, либо изобразить это более изящно. Эго, отец Звёздного Лорда — вообще полная «клиника». Грут, который не может ни с чем справиться — совсем лишний персонаж: зачем он вообще в фильме? Кнопка, с помощью которой можно уничтожить планету? Отличный план! А теперь давайте подумаем, что будет в голове у подростка, который часто смотрит подобные фильмы? Правильно. Необоснованная жестокость, тяга к решению любых конфликтов силовым путём, ведь ничего другого он в своей жизни не видел, потому как в фильмах про человека-насекомого или зелёную женщину так показали. А все эти «злодеи», «ещё более злые злодеи», «самые злые злодеи» с маниакальной тягой разрушить и уничтожить пару галактик — что это вообще такое? Потом мы удивляемся, почему наши дети такие безжалостные, нетерпимые и узко мыслящие...

Начало 2017 г. смело можно назвать периодом полного возрождения российского кинематографа. Медленно, но уверенно, он вылезает из той пропасти, в которую сам себя загнал. Мы увидели «Ледокол», «Землетрясение», «Викинг», ряд не менее восхитительных и широкомаштабных исторических сериалов. Теперь Россия представила на суд зрителю новое кино — «Время первых», повествующий как раз о космической гонке двух сверхдержав — СССР и США в середине 1960-х годов. Фильм, прекрасный по своей сути от начала и до конца, держит зрителя в постоянном напряжении. Мы действительно не знаем, удастся ли космонавтам полететь в космос, как пройдёт полёт и вернутся ли они вообще на Землю?

Очень сложно давать здравую оценку фильму, когда он буквально-таки запал в душу. Итак, в основу сюжета положены реальные события о первом в истории выходе человека в открытый космос, который совершил Алексей Леонов на корабле «Восход-2». Кроме того, сам Леонов выступил главным консультантом фильма, что тоже придаёт картине особую ценность: буквально с первых минут становится ясно, что картина претендует на нечто серьёзное. И вот тут очень хорошо видна разница между «нашим» и «их» кино: в наших лентах — реальные люди и события, отражающие реальную историю,

возвеличивающие Родину и русский народ в целом. О прославлении и патриотических нотках этого фильма, кстати, хочется упомянуть отдельно, ведь режиссером и сценаристом этот момент был продуман просто на пять с плюсом. Ненавязчиво, тонко, почти незаметно, но весьма и весьма чётко они сумели сформировать в зрителе нотку гордости за свою страну.

Так вот, «Время первых» — отнюдь не «ещё один пафосный фильм о жутком кровавом советском режиме». Это фильм, прежде всего, о людях, которые, несмотря на безумные правила политической машины, умели оставаться людьми и любить свою работу, делая её самоотверженно, не потому что так приказали, а потому, что хочется доказать самому себе, что ты можешь совершить всё, даже совершенно невозможное.

Нам не нужно выдумывать сюжеты о гибели человечества, о внеземных цивилизациях или о том, какие опасности таит в себе космос. Нам достаточно взять одно имя из череды героев, покоривших то самое безграничное пространство, и рассказать о жизненном пути этого человека. Ведь помимо самой истории о выходе в открытый космос, «Время первых» рассказывает об истинной дружбе, смелости, патриотизме, любви к своей Родине и семье, о чести, самоотверженности и, в конечном итоге, о всеобъемлющей радости народа.

Фильм Дмитрия Киселёва — это история о дружбе, об авантюризме, героизме и бесконечной вере в успешный исход. Можно, конечно, воспринимать целью картины только патриотический посыл гордости за свою страну, но это будет слишком однобоко. А здесь и идея о важности девиза **«Никогда не сдавайся!»**, который уже вроде как порядочно надоел, но так ярко окантован, что вдохновляет на подвиги. Здесь и мысль о важности дружеской и семейной поддержки. И, конечно же, здесь важна сама история — история подвига, о котором нужно знать, важны жизни людей, его совершивших.

Отдельно хочется сказать о слоганах к фильмам. Это нечто такое, что неосознанно задаёт тон всей картине. Если, скажем, у «Времени первых» он звучит как **«Подними голову!»**, что уже вдохновляет, придаёт сил и как бы говорит тебе: **«Делай, не бойся, ты всё можешь!»**, то девиз «Стражей...» — **«Этим летом вселенная не спасёт саму себя!»** — повергает, наоборот, в депрессию.

Главные герои «Стражей Галактики» хотят одного — славы и жить вечно. Наши же, в отличие от западных, никогда не думали о том, чтобы жить ради этого. Они совершали подвиг за подвигом ради правого дела без какой-либо задней мысли, и именно поэтому сейчас мы по-прежнему помним их имена. Конечно, обидно, что Запад смог так привить «раковую опухоль» в сознание нашего народа. Однако, хоть мы и проиграли несколько больших сражений, наша война продолжается: благодаря таким фильмам, как «Время первых», крепнет уверенность, что ещё далеко не всё потеряно.

Анастасия ЕКТОВА

— Вы устали?

— Не устал. Но то, чем мне бы хотелось заниматься в кино, — этого нет. Доснимусь в мае в одной картине и буду заниматься литературой. У меня много сценарных работ, за которые мне не стыдно. Как актёр я реализовался, а теперь хочу писать книги.

— Недавно вы презентовали свою новую книгу «Песни созвездия Гончих Псов», куда вошли две сатирические повести. О чём они?

— О любви, об одиночестве, о загадочной, волшебной, бескрайней России, о том, как один-единственный случай может перевернуть жизнь человека, о благородстве людей, о жертвенности. О самом лучшем. Каждый пишет книгу, которую хотел бы когда-нибудь прочитать сам. Туда входят и мои детские представления о счастье.

Из интервью с автором книги

Гончие псы Ивана Охлобыстина

«Современная проза». Так уж вышло, что когда слышишь это, сразу представляется что-то мрачное. Безбашенное. Жуткая смесь постмодерна, некрофилии и чёрт его знает чего ещё. Подобного рода вещи пользуются спросом, и именно поэтому их становится всё больше. В результате получается этакий вечный круговорот субстанции в природе. Нехорошей субстанции, вонючей. Домой такую лучше не приносить. Бывает, конечно, что предложенный (в неизменно яркой упаковке, разумеется) товар не обязательно будет содержать именно вязкую болотную жижу. Он может быть проще, как дешёвые китайские пластмасски, на один день. Или как лапша быстрого приготовления — легко, невкусно и бесполезно. Вспомним

для примера серию «Альтернатива», в которой выходили преимущественно низкохудожественные поделочки высокого уровня мракобесия. Сейчас этой серии уже нет, но неприятное послевкусие осталось до сих пор.

Так, или иначе, от «современной прозы» редко ждёшь чего-то хорошего. Бывают, конечно, исключения, которые, как вы наверняка догадались, лишь подчёркивают это правило. Но именно об исключениях и хочется сегодня поговорить.

Литературный талант Ивана Охлобыстина я открыл для себя достаточно давно: случайно набрёл на его «Там, где Восток. Духовные копи» и купил из чистого любопытства. Как и всегда в жизни случайности оказались неслучайны...

В современном ритме, стирающем всё и вся и не-сущем нас с космической скоростью непонятно куда (а главное — непонятно зачем, ведь позже как правило оказывается, что в это вожаденное «хочу» не то что спешить — туда вообще попадать не стоило) мы редко копаем в глубину. Поэтому в случае с Охлобыстиным, например, человек непременно вспомнит «Интернов». Ну, может, «Соловей-разбойник» и «Иерей Сан». Кто пореже ещё скажет о эксперименте с фильмом «Даун хаус». На то он и телевизор, собственно, чтобы воровать у нас время и желание разбираться в чём-либо. Но вот в случае с книгами Ивана Ивановича разговор особый.

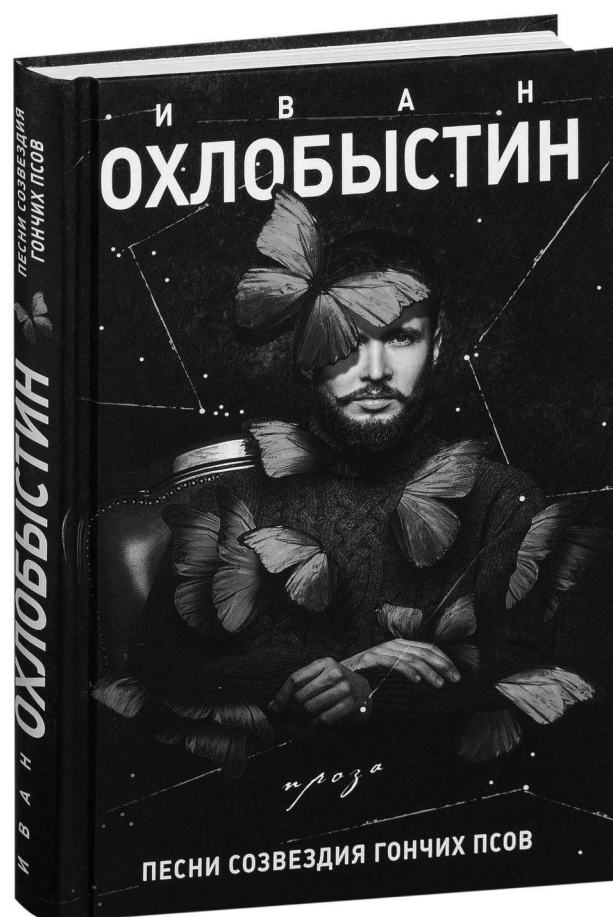
Во-первых, они очень разные. Охват — от фантастических повестей, сборников эссе и киносценариев до работ из серии «Святые». В ней, кстати, перу автора принадлежат книги о Иоанне Кронштадтском и о Матроне Московской. Во-вторых, вне зависимости от жанра все они написаны чудесно лёгким, завораживающим, не позволяющим оторваться до самого конца языком.

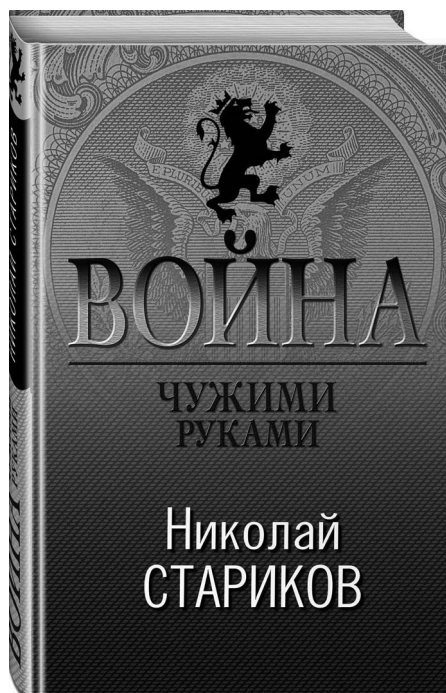
И вот совсем недавно появилась свежая работа — «Песни созвездия гончих псов». Под одной обложкой собраны две повести, объединённые общей идеей: автор принципиально помещает своих героев не на улицы столиц и мегаполисов, а в обычную русскую глубинку. Ту самую, из которой так модно сбегать в последние годы, чтобы оказаться поближе к большим и жутко цивилизованным прелестям жизни. Герои Охлобыстина, конечно, чудачки. Они в непролазных сибирских лесах собирают телескопы и пытаются селекционировать розы. Они пьют, дерутся и ругаются. Они сдают мочу за деньги тем, кто не может сам вчистую пройти медицинскую комиссию. Но главное — всё это они делают, не теряя чувства любви и уважения, друг к другу. Серьёзно. Это удивительно, это потрясающе, но это — факт. «Песни созвездия гончих псов» не оставляют никаких тяжёлых ощущений. Никакого, как в анекдоте «неприятного осадка».

Во многом, кстати, эти две повести именно анекдотичны, но юмор в них, опять же, добрый. И как бы повинувшись этой доброте своего создателя главные герои, вытворяя различные глупости и непотребства, хотят всегда именно хорошего. Причём не для себя, любимых (как, обычно, это делаем мы с вами) а для многих. А лучше вообще для всех. Желание это заставляет их ввязываться в несбыточные проекты и всем смертям назло претворять их в реальность. И желание это настолько заразительно, что на помощь приходят и фантастические голоса из космоса и даже эгоистичные зайцы-оборотни. В результате из этого совершенно дикого авторского замеса получается невероятно красивая книга.

До такой степени красивая, что дабы не лишать вас удовольствия от её прочтения (скорее всего, быстрого и удивлённого) я намерено не стану пересказывать сюжет. Так у вас будет больше возможности узнать нечто новое. Нечто такое, после чего жить захочется с новой силой. Можете мне не верить. Попробуйте сами и узнаете.

Артём ОЛЬХИН

Издательство «Эксмо» предлагает читателям книгу Николая Старикова «Война. Чужими руками». Новый труд публициста и политика станет познавательным и увлекательным чтением для тех, кто хочет разобраться в мировой политике, истории и в целях манипулирования общественным сознанием. Сегодня, когда информационные технологии дают возможность лёгкого управления народными массами в любой части земного шара, заинтересованным силам гораздо проще перевёрстывать политическую и экономическую карту мира. Но технический прогресс только ускорил те процессы, которые существовали и активно использовались в геополитике не одно столетие. Что же это за технологии и как ведутся мировые и локальные войны «на расстоянии», кто таскает каштаны из огня и кто их потом ест — эти секреты раскрывает исследование «Война. Чужими руками». Книга выходит в серии «Николай Стариков. Больше, чем публицистика».

Идеология общества потребления приучила нас к тому, что главными понятиями стали «выгода» и «прибыль». Мы привыкли к утверждению, что конкуренция — это хорошо потому, что выживают те компании, которые готовы удовлетворить потребительский спрос за приемлемую цену. *«Но проблема заключается в том, что и в политике преследуются чисто экономические интересы, — полагает Николай Стариков. — Если взять геополитику, то мы увидим, что действия государств определяются чисто экономическими причинами. Задача любого государства или блока государств — выиграть конкуренцию на мировой арене. Это приведёт к контролю над ресурсами — человеческими или природными. И победа в конкурентной борьбе всегда приносит конкретные экономические дивиденды».*

Николай Стариков «Война. Чужими руками»

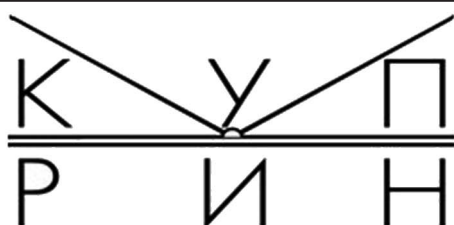
Мировая карта: игра в разгаре — следите за руками!

Страны и блоки стран испокон веков конкурируют за лидерство во всех сферах человеческой жизни. Перевес в любой из них — в экономике, культуре, военном деле, сфере идеологии — даёт преимущество в конкурентной борьбе в целом. Экспансия как расширение сферы своего влияния, конкуренция как борьба за собственные позиции мирными средствами, война как попытка занять очередной кусок места под солнцем при помощи оружия — всё это грани одного явления, соперничества между ведущими игроками на геополитической арене. Прямой военный конфликт между соперниками теперь применяется всё реже, но *«по мере развития средств войны и пропаганды искусство конкуренции между ведущими мировыми игроками вышло на совершенно иной качественный уровень. Когда борьба ведётся... чужими руками. Это высшее искусство международной политики. Сделать так, чтобы другие государства, организации и блоки делали то, что нужно тебе, думая, что делают то, что нужно им самим».*

В своей книге Николай Стариков на конкретных примерах показывает разные способы достижения своих целей чужими руками. Их огромное множество — создание США, Французская революция, возвышение и крах Третьего Рейха. Но в действиях политических игроков минувшего очень много похожего на события последнего времени: нанести удар по конкуренту, оставаясь при этом вне конфликта, привести к власти в «нужном» государстве марионеточное правительство, устроить «заварушку» в интересующей стране, а её союзников на это время отвлечь внутренними проблемами... Просто потому, что *«война абсолютна. Она не прекращается ни на минуту. И военные действия — лишь видимая часть этого огромного айсберга. Когда не стреляют пушки, огонь ведут террористы. Пока молчат генералы, разговаривают экономисты и сотрудники спецслужб, — чтобы получить для политиков своего государства инструмент, чтобы создать „чужие руки“ для решения своих задач».*

Если вы хотите разобраться в хитросплетениях мировой политики, способах манипулирования массами и технологиях игры в геополитического «подкидного дурака» чужими руками, то новая книга Николая Старикова — для вас!

Николай Стариков — известный публицист, общественный и политический деятель. Один из лидеров движения «Антимайдан». Родился в 1970 г. в Ленинграде. Окончил Ленинградский инженерно-экономический институт им. Пальмиро Тольятти. В качестве писателя стал известен в 2006 г., к настоящему моменту выпустил 17 книг, рассказывающих о тайнах мировой политики, истории и экономики. В 2011 г. получил Книжную премию Рунета за книгу «Национализация рубля».

книги кофе

атмосфера

книги на стаканчиках, проектор, МФУ,
WI-FI, рабочие места, уникальная
настольная игра "Донецкая монополия"

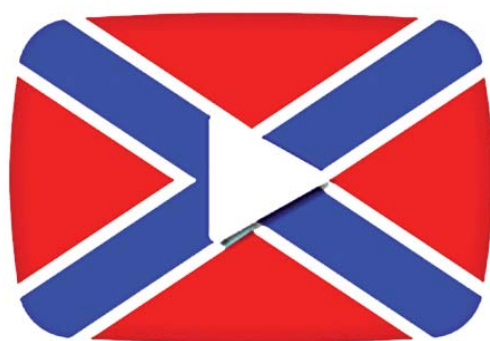
Донецк, Университетская 28
vk.com/kuprin_don
(066) 000 21 66
(071) 342 04 46

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

Издаётся с октября 2014 г.

Издатель: ФЛП А. Б. Ольхин
Редакционная коллегия:
главный редактор Артём Ольхин
зам. главного редактора Александр Дмитриевский
худ. редактор Артём Юрьев
технический редактор Евгений Чернышёв
дизайн и вёрстка Владимир Полупан
Наша электронная почта redakcia@mail.ru
Адрес редакции: 283111 ДНР г. Донецк,
ул. Шуйская 6/13
Фото на обложке: Денис Григорюк

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Министерством информации ДНР 27 октября 2016 г. Серия ААА, № 000030
Подписной индекс 28 047
Тираж 1000 экземпляров
Электронная версия журнала: www.mianews.ru
Отпечатано в ООО «ЛУНА»
Свидетельство о регистрации АА03 № 033311
Идентификационный код юридического лица: 50018968
ДНР, 283015, г. Донецк, Ворошиловский район, проспект Мира, дом 10

ИСТИНА
ДУША
НАРОД

НОВОРОССИЯ ТВ

